

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 4(39), 2025

Научный журнал
№ 4(39), 2025
Часть 3

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 4(39), 2025
Часть 3

в номере:

Материалы XXXIII Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Москва, Россия,
30 декабря 2025 г.):

Психология
Политические науки
Исторические науки
Педагогика
Филология
Когнитивные науки

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 4(39), 2025

Часть 3

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2025. – № 4(39). Часть 3. – 116 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 13,49
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 20.01.2026
Дата выхода в свет 23.01.2026

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 4(39), 2025
Part 3

Founder
Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 4(39), 2025
Part 3

in the issue:

Material XXXIII International
Scientific Conference
**«SOCIETY:
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»**
(Moscow, Russia,
30 December 2025):

Psychology
Political Sciences
Historical Sciences
Pedagogy
Philology
Cognitive Sciences

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 4(39), 2025

Part 3

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2025. – № 4(39). Part 3. – 116 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 13,49
Circulation 500 copies
Signed in print 20.01.2026
Date of publication 23.01.2026

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXIII Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Москва, Россия, 30 декабря 2025 г.)

ПСИХОЛОГИЯ

Актанко С.В., Малиновская О.В. Психологические факторы мотивации подростков к занятиям спортом.....	7
Сунцова Я.С. Эмоциональное выгорание медицинских работников с разным уровнем интолерантности к неопределенности.....	10

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдокова Л.З. Этнические и религиозные противоречия в обществе.....	14
Биляева И.И. Искусственный интеллект как инструмент информационной политики.....	17

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ильичев С.С. Патриотическое детское движение в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Ульяновска).....	20
Тен У.Д. Психологические последствия участия в боевых действиях.....	22

ПЕДАГОГИКА

Бибякова А.Э., Королев А.А. Формирование культуры безопасности в педагогической среде....	26
Вартапетова Г.М., Бурцева К.В. Структура логопедической работы по формированию предпосылок письма у детей с общим недоразвитием речи, обусловленным дизартрией.....	29
Власова А.В., Бурьянова А.А. Лечебная физкультура (ЛФК): научные основы, методология и современные практики применения.....	32
Ворошилова Т.И. Когнитивные и дидактические аспекты звукового воздействия в художественном образовании.....	34
Голубева К.В., Королева А.М. Институт кураторства в высших учебных заведениях России....	38
Зекиева П.М. Влияние инклюзивной образовательной среды на развитие социальных компетенций школьников.....	42
Иванова Н.Г. Чек-лист для оптимизации школьного процесса.....	47
Кучугура Е.Е. Методы и подходы к развитию творческого мышления у дошкольников через изучение природы и окружающего мира.....	50
Кучугура Е.Е. Особенности сформированности интонационной стороны речи у дошкольников с фонетико-фонематическим недоразвитием.....	52
Лазарев А.С. Педагогические условия социализации младших школьников в спортивном клубе по плаванию.....	56
Лузикова Т.В., Малиновская О.В. Тело как инструмент, а не объект: деколонизация фитнеса и отказ от западных стандартов красоты.....	58
Малиновская О.В., Можелевский М.П. Физическая активность как ресурс формирования стрессоустойчивости и резильентности подростков.....	61

Мальцев Т.О., Малиновская О.В. Спорт как практика повседневного выбора: зачем он нужен человеку и как педагогически вовлекать студентов в регулярные занятия.....	64
Пригарина Н.К. Дилетантизм как проблема в педагогике.....	67
Птушко С.В. Задачно-ориентированный подход в цифровой среде: влияние письменных практик в социальных сетях на иноязычную компетенцию студентов-лингвистов.....	70
Руденко В.С. Военно-политическая грамотность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации как ценность российского общества.....	72
Сан Мэньяо Внедрение научной вокальной системы: сочетание бельканто и развития китайской национальной оперы.....	76
Сералиева Н.Ж., Сералиев Д.Ж. Роль учителя в формировании цифровой грамотности и критического мышления.....	78
Сечкарь Ю.А. Проектная деятельность как приоритетный метод обучения в высшей школе.....	81
Унгер Д.П., Сорокопуд Ю.В. Вузовская цифровая образовательная экосистема как средство формирования цифровых компетенций студентов.....	83
У Чуньлинь Исследование вспомогательной роли AIVA в обучении вокальному стилю и анализе работы.....	86
Хэ Чан Формирование коммуникативно-исполнительских качеств у китайских студентов-вокалистов в российских музыкальных вузах через призму сценического движения....	88
Чан Жолин Национально-культурная специфика развития современной китайской фортепианной педагогики.....	90
Чечина Я.В., Агаджанян С.В. Взаимосвязь дефектов темпо-ритмической организации речи и нарушений эмоционального реагирования у дошкольников с множественными нарушениями развития.....	93
Чжоу Ихань Принципы фортепианной школы в преподавании музыки в Китае.....	99

ФИЛОЛОГИЯ

Фомина О.Н. Функционально-стилистический аспект использования колоративных синонимов в повести К.Г. Паустовского «Золотая роза».....	101
---	-----

КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

Глебова М.В. Эмерджентный синтез мышления, интеллекта и духовности как методологическое основание глубокой креативности.....	106
Кибальченко И.А., Гуменюк К.В. Эмпатия как элемент взаимосвязи когнитивно-ценностного и когнитивно-смыслового ресурсов педагога: интеллектуально-личностный аспект.....	110

Материалы XXXIII Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Москва, Россия, 30 декабря 2025 г.)

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ

АКТАНКО Софья Владиславовна
студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна
старший преподаватель

Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Россия

В статье дается общая характеристика мотивации, а также мотивирующих факторов к занятиям спортом подростков. Также перечислены основные направления в формировании спортивной мотивации.

Ключевые слова: мотивация, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, спортивная деятельность, подростки.

Мотивация является ключевым фактором, определяющим поведение в спорте. Она представляет собой сложную конструкцию, в которой спортсмены имеют разнообразные и динамичные мотивы для инициирования, направления, поддержания и прекращения усилий. Спортсмены могут быть мотивированы внутренними и внешними факторами или их сочетанием, которые могут меняться в зависимости от контекста и времени. В связи с интересом к мотивации были разработаны теории, оценены факторы социальной среды, определены детерминанты и изучены другие переменные в попытке понять и мотивацию как психологический феномен в целом, и спортивную мотивацию как частный случай этого феномена [6].

Под мотивацией понимается система стимулов, побуждающих человека к выполнению действий. Она является динамическим процессом физиологической природы, управляемым

психикой личности и проявляемым на эмоциональном и поведенческом уровне. Также, под мотивацией можно понимать способ, основанный на психофизиологическом процессе быстрого достижения цели. Такой способ направляет поведение человека, способствует его активности и работоспособности. Мотивация – это, прежде всего стремление к успеху, высоким результатам в своей деятельности. И если человек, стремится достичь успеха, высоких результатов в деятельности, то у него достаточно сильная мотивация достижения. Мотивация является фактором, от которого зависит эффективность спортивной деятельности и уровень достижений спортсменов. В подростковом и юношеском возрасте в мотивационную структуру включаются мечты, идеалы, формируется мировоззрение – ценностномотивационное отношение к миру, и сознательно-волевая регуляция поведения. Особое значение приобретает самовоспитание, результаты кото-

рого у подростка могут приобретать гипербололизацию задач «воли», нарочитая постановка личных задач и целей. Например, подросток чрезмерно стремится подавить любые побуждения, а также чувства страха, голода, боли, отвращения и т. д. Осознание социальной значимости поступков, которое происходит с участием, как сверстников, так и авторитетного взрослого, придает мотивационной сфере человека целенаправленный и осмысленный характер [4].

Мотивация играет большое значение при подготовке спортсменов. С особенностями сформированности показателей мотивации связано желание участвовать в соревнованиях, посещать длительные, тяжелые тренировочные занятия и т. д. Согласно исследованиям у юных спортсменов наиболее сформирована внутренняя мотивация: подросткам интересно заниматься, получать новые знания, достигать новых вершин. На включение в деятельность влияют и внешние факторы, включающиеся как элементы внутренней регуляции в качестве чувства ответственности перед значимыми другими, страха не оправдать их ожидания, стыда за возможные неоправданные ожидания. На эти составляющие мотивации влияет тип родительского отношения и модели поведения родителей подростков [3].

По результатам исследований общей мотивационной направленности подростков-спортсменов им свойственна мотивация на спортивные достижения. Вместе с тем, важную роль играет признание этих достижений у референтной группы, а также признание престижа команды. Некоторые подростки ориентированы на спортивные достижения, но посредством удовлетворения потребностей в двигательной активности, наличии физических нагрузок. Также на особенности формирования спортивной мотивации влияют особенности организации тренингового процесса [5].

Исследователи отмечают, что в структуре мотивации достижения целесообразно выделять три основных компонента: собственно мотивационный, личностный и волевой. Каждый из компонентов имеет свои состав-

ляющие: составляющие собственно мотивационного компонента – «потребность в достижении», «мотивация к успеху», «мотивация к избеганию неудач»; составляющие личностного компонента – «стремление к социальному престижу», «стремление к соперничеству», «потребность в одобрении», «стремление к достижению цели»; составляющие волевого компонента – «смелость-решительность», «самообладание-выдержка», «настойчивость-упорство» и др. Имеется тесная корреляционная связь между показателями мотивации достижения и ее личностными и волевыми компонентами [2].

Основными направлениями в формировании спортивной мотивации на этапе совершенствования спортивного мастерства считаются [1]: 1) систематический анализ соревновательной деятельности спортсменов с поиском причин успехов и неудач и обоснование путей предотвращения неудачных выступлений; 2) развитие у спортсменов результативности (как качества личности) спортивной (тренировочной и соревновательной) деятельности; 3) формирование у спортсменов адекватной самооценки и планирование на основе этого соревновательных целей; 4) формирование у спортсменов оптимального соотношения тренировочной и соревновательной мотивации; 5) обеспечение положительного эмоционального фона на тренировках и соревнованиях; 6) формирование благоприятных межличностных отношений в тренировочных группах между спортсменами и тренером; 7) обеспечение благоприятного педагогического сотрудничества тренера со спортсменом.

Таким образом, мотивация подростков к занятиям спортом формируется на основе целого ряда психологических факторов: потребностей в признании группой (как сверстников, так и значимых взрослых), в двигательной активности, освоении нового, в соревновательной деятельности, в достижении спортивных успехов. Данные факторы следует учитывать и родителям, и педагогам как в личных отношениях, так и в организации тренировочно-соревновательных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабушкин Г.Д.* Возрастные особенности как фактор формирования спортивной мотивации // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2024. – № 4(99). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnye-osobennosti-kak-faktor-formirovaniya-sportivnoy-motivatsii> (дата обращения: 05.01.2026).
2. *Бойко И.И.* Мотивация достижения у подростков-спортсменов и ее развитие в процессе проведения коррекционно-тренинговых занятий: автореферат дис. ... канд. псих. наук. – Иркутск, 2006. – 24 с.
3. *Дубовова А.А., Пархоменко Е.А.* Особенности взаимосвязи показателей детско-родительского отношения и мотивации занятиям спортом детей подросткового возраста // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – № 12(214). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimosvyazi-pokazateley-detsko-roditelskogo-otnosheniya-i-motivatsii-zanyatiyam-sportom-detey-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 05.01.2026).
4. *Лужбин Д.П., Ерещенко Ю.А.* Формирование мотивации к занятиям спортом у детей среднего школьного возраста на примере легкой атлетики // Теория и методика физической культуры и спорта: материалы научно-практической конференции (30 января 2024, г. Екатеринбург). – Екатеринбург, 2024. – С. 40-47.
5. *Непочатых А.В.* Особенности спортивной мотивации подростков: личностный и групповой аспекты // Коллекция гуманитарных исследований. – 2022. – № 3(32). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sportivnoy-motivatsii-podrostkov-lichnostnyy-i-grupповой-aspekty> (дата обращения: 05.01.2026).
6. *Шлепанов А.В.* Спортивная психология: психология и наука о спорте и физических упражнениях // Вестник Московской международной академии. – 2024. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-psihologiya-psihologiya-i-nauka-o-sporte-i-fizicheskikh-uprazhneniyah> (дата обращения: 05.01.2026).

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF MOTIVATING ADOLESCENTS TO ENGAGE IN SPORTS

AKTANKO Sofya Vladislavovna

Student

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

Pacific National University

Khabarovsk, Russia

The article provides a general characterization of motivation and motivating factors that encourage adolescents to engage in sports. It also outlines the key approaches to fostering sports-related motivation.

Keywords: motivation, intrinsic motivation, extrinsic motivation, sports activity, adolescents.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

СУНЦОВА Яна Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей психологии

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск, Россия

В работе представлены результаты исследования эмоционального выгорания медицинских работников с разным уровнем интолерантности к неопределенности. Установлено, что у медицинских работников с высоким уровнем интолерантности к неопределенности выше такие показатели эмоционального выгорания как «неудовлетворенность собой», «редукция профессиональных достижений», «эмоциональный дефицит», а также у них выше сформированность фазы эмоционального выгорания «напряжение».

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, интолерантность к неопределенности, медицинские работники.

Начало третьего десятилетия XXI в. встретило нас пандемией новой коронавирусной инфекции. Этот период, несомненно, можно назвать неопределенным и турбулентным. И, именно он продемонстрировал нам особенную важность медицинского персонала в обществе [1]. Часто медицинским работникам приходится работать в условиях неопределенности: не всегда можно предугадать ход заболевания или точно определить причину болезни [3]. Уровень толерантности к неопределенности может определять способность медицинских работников эффективно работать в таких условиях и избежать профессионального выгорания.

Профессиональное выгорание – это комплекс психологических, эмоциональных и поведенческих реакций на длительный стресс, который возникает в результате выполнения профессиональных обязанностей [2]. Медицинские работники являются одной из групп риска по формированию данного состояния, развитие которого может привести к негативным последствиям, как для самого медицин-

ского работника, так и для пациентов, поскольку снижается качество не только профессиональных манипуляций, но и ухудшается психологический контакт с пациентом [4].

Цель исследования: изучение особенностей эмоционального выгорания медицинских работников с разным уровнем интолерантности к неопределенности.

В исследовании были использованы методики: «Толерантность к неопределенности» (С. Баднер, К. Хал), «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В.В. Бойко). Результаты исследования обрабатывались методами описательной статистики (среднее арифметическое); U-критерий Манна Уитни.

В исследовании приняли участие 60 медицинских работников (врачи – 22 человека, медсестры – 38 человек). Стаж профессиональной деятельности: от 5 до 14 лет (Mcp.=9,2). Возраст испытуемых: от 25 до 38 лет (Mcp.=32,8).

На первом этапе выявлено две группы испытуемых, отличающихся по выраженности интолерантности к неопределенности (таблица 1).

Таблица 1

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ
К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (ИкН) МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ**

Показатели	Среднее значение (уровень выраженности)	
	Первая группа (31 чел.)	Вторая группа (29 чел.)
Восприятие новизны проблемы	14,8 (сред. ур.)	17,83 (сред. ур.)
Восприятие сложности проблемы	33,36 (сред. ур.)	41,03 (выс. ур.)
Восприятие неразрешимости проблемы	11,66 (сред. ур.)	13,93 (сред. ур.)
Общий показатель ИкН	59,83 (сред. ур.)	72,8 (выс. ур.)

Установлено, что медицинские работники 1-ой и 2-ой групп периодически испытывают затруднения с поиском способов решений той или иной задачи в изменчивых, противоречивых ситуациях, в некоторых ситуациях склонны отдавать предпочтение привычным, а не новым ситуациям (показатель «новизна проблемы»); характеризуются склонностью избегать неопределенных событий, переживают, когда необходимо искать выход в неожиданной ситуации (показатель «неразрешимость проблемы»). Медицинские работники 1-ой группы предпочитают решать более простые проблемы, но, если возникает такая необходимость берутся за решение проблем не имеющих единственного решения (показатель «сложность проблемы»); медицинские работники 2-ой группы предпочитают избегать решение проблем, которые трудны для их понимания и не имеют единственного решения (показатель «сложность проблемы»). Показатель ИкН у медицинских работников 1-ой группы выражен

на среднем уровне, у медицинских работников 2-ой группы на высоком уровне.

Достоверно значимые различия по критерию Манна-Уитни выявлены по всем показателям ИкН, выраженность которых достоверно выше у медицинских работников второй группы. Они чаще испытывают затруднения с поиском ответов и способов решений той или иной задачи в изменчивых, противоречивых ситуациях (показатель «новизна проблемы», $U=264,500$; $p=0,006$); чаще избегают решение проблем, которые трудны для их понимания и не имеют единственного решения (показатель «сложность проблемы», $U=113,500$; $p=0,0001$); склонны отдавать предпочтение привычным ситуациям, (показатель «неразрешимость проблемы», $U=276,500$; $p=0,01$); труднее переносят неопределенные ситуации (показатель «ИкН», $U=6,500$; $p=0,0001$).

На втором этапе исследования изучено эмоциональное выгорание медицинских работников двух групп (таблица 2).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Показатели	Среднее значение (уровень выраженности)	
	1 гр. (со сред. уровнем ИкН)	2 гр. (с выс. уровнем ИкН)
Переживание психотравмирующих обстоятельств	15,06 (сред.ур.)	15,9 (сред.ур.)
Неудовлетворенность собой	13,63 (сред.ур.)	19,03 (выс.ур.)
Загнанность в клетку	15,36 (сред.ур.)	16,86 (выс.ур.)
Тревога и депрессия	14,866 (сред.ур.)	15,3 (сред.ур.)
<i>НАПРЯЖЕНИЕ</i>	<i>58,93 (сред.ур.)</i>	<i>71,73 (выс.ур.)</i>
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	16,63 (выс.ур.)	15,8 (сред.ур.)
Эмоционально-нравственная дезориентация	13,83 (сред.ур.)	15,2 (сред.ур.)
Расширение сферы экономии эмоции	15,5 (сред.ур.)	15,83 (сред.ур.)
Редукция проф. обязанностей	14,8 (сред.ур.)	21,26 (выс.ур.)
<i>РЕЗИСТЕНЦИЯ</i>	<i>60,76 (сред.ур.)</i>	<i>68,1 (выс.ур.)</i>
Эмоциональный дефицит	13,66 (сред.ур.)	19,13 (выс.ур.)
Эмоциональная отстраненность	14,4 (сред.ур.)	14,76 (сред.ур.)
Личностная отстраненность	12,33 (сред.ур.)	13,26 (сред.ур.)
Психосоматические и психовегетативные нарушения	15,23 (сред.ур.)	14,73 (сред.ур.)
<i>ИСТОЩЕНИЕ</i>	<i>55,63 (сред.ур.)</i>	<i>61,9 (выс.ур.)</i>
Общий показатель эмоционального выгорания	175,33 (сред.ур.)	210,9 (выс.ур.)

По результатам исследования эмоционального выгорания медицинских работников со средним уровнем ИкН установлено, что большинство симптомов эмоционального выгорания имеют средний уровень выраженности и относятся к категории складывающихся симптомов, за исключением симптома «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», который выражен на высоком уровне. По результатам исследования эмоционального выгорания медицинских работников с высоким уровнем ИкН установлено, что четыре из двенадцати симптомов имеют высокий уровень выраженности, то есть относятся к категории сформировавшихся, это такие симптомы как «неудовлетворенность собой», «загнанность в клетку», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональный дефицит».

Достоверно значимые различия по критерию Манна-Уитни выявлены по пяти показателям эмоционального выгорания, выражен-

ность которых выше у медицинских работников второй группы. У них выше интегральный показатель эмоционального выгорания ($U=139,000$; $p=0,0001$); они больше, чем медицинские работники первой группы, не удовлетворены собой, выбором сферы профессиональной деятельности, и выполняемой работой ($U=234,000$; $p=0,001$); они чаще проявляют стремление облегчить или сократить профессиональные обязанности, которые требуют эмоциональных затрат ($U=209,500$; $p=0,0001$); чаще испытывают ощущение, что не в состоянии соучаствовать и сопереживать своим пациентам, чаще, чем медицинские работники первой группы, проявляют раздражительность, резкость, грубость ($U=241,000$; $p=0,002$).

Таким образом, в ходе проведенного исследования установлено, что у медицинских работников с высоким уровнем ИкН выше интегральный показатель эмоционального выгорания; они больше, чем медицинские работники

со средним уровнем ИкН не удовлетворены собой, выбором сферы профессиональной деятельности, и выполняемой работой; чаще проявляют стремление облегчить или сократить профессиональные обязанности, которые тре-

буют эмоциональных затрат; чаще испытывают ощущение, что эмоционально не могут помогать своим пациентам, не в состоянии сопереживать им; чаще проявляют раздражительность, резкость, грубость в отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Е.И., Шкрумяк А.Р. Профессиональное выгорание медицинских работников в период пандемии // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2021. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-meditsinskih-rabotnikov-v-period-pandemii>.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
3. Баженова Н.Г., Орлова Н.М., Окунева Н.В. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание медицинских работников // АНИ: педагогика и психология. – 2018. – № 2(23). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-i-emotsionalnoe-vygoranie-meditsinskih-rabotnikov>.
4. Водопьянова Н.Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях // Психологическое здоровье / под ред. Г. Никифорова. – СПб.: Изд-во СПб ГУ, 2000. – С. 68-463.

EMOTIONAL BURNOUT OF MEDICAL WORKERS WITH DIFFERENT LEVELS OF INTOLERANCE TOWARDS UNCERTAINTY

SUNTSOVA Yana Sergeevna

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of General Psychology
Udmurt State University
Izhevsk, Russia

The paper presents the results of a study of the emotional burnout of medical workers with different levels of tolerance to uncertainty. It has been established that medical workers with a high level of tolerance to uncertainty have higher indicators of emotional burnout such as «dissatisfaction with themselves», «reduction of professional achievements», «emotional deficit», and they also have a higher formation of the «stress» phase of emotional burnout.

Keywords: emotional burnout, intolerance to uncertainty, medical professionals.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБЩЕСТВЕ

АБДОКОВА Лариса Заудиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общественно-научного образования
Карачаево-Черкесский республиканский институт
повышения квалификации работников образования
г. Черкесск, Россия

В статье рассматривается национального, этнического и религиозного противоречия в процессе как возникновения противоречий, конфликтов, так и их урегулирования. На основе анализа проведенных исследований определен ключевой аспект формирования инклюзивного и гармоничного общества – соблюдение и защита прав различных меньшинств.

Ключевые слова: социум, этнос, нация, религия, группа, противоречия, конфликт.

В современных условиях социум представляет собой сложное и многогранное явление, объединяющее индивидов в рамках определенной социальной структуры. Этот термин охватывает широкий спектр социальных взаимодействий, норм, институтов и культурных практик, формирующих коллективное сознание и поведение общества. Важным аспектом изучения социума является анализ социальных структур и стратификации, определяющих распределение ресурсов, власти и престижа в обществе. Сегодня социальные институты, такие как семья, образование, религия и экономика, играют ключевую роль в формировании и поддержании социальных структур, а также в передаче культурных ценностей и норм от поколения к поколению.

Отличительной чертой современного мира является его этническое и национальное разнообразие, а оно влечет за собой различные этнические и религиозные противоречия соответственно.

Этнические и религиозные противоречия представляют собой перманентную проблему мирового масштаба, обостряемую комплексом политических, социальных и экономических факторов. Эти конфликты, как правило, эволюционируют в глобальные и трудноразрешимые кризисы, оказывающие глубокое воздействие на все аспекты функционирования социумов. В таких ситуациях

ключевыми аспектами являются не только борьба за ресурсы и власть, как это часто наблюдается, хотя и подобные случаи имеют место, приводя к перераспределению сфер влияния и собственности. Однако первостепенное значение в этих конфликтах приобретает культурное наследие, идеологические установки и религиозные верования, их генезис, фундаментальные основы быта и мировоззрения общества в целом.

Вопрос этнических противоречий в современном мире остается одной из наиболее актуальных и многогранных проблем, требующих глубокого анализа и междисциплинарного подхода. В основе этнических конфликтов лежат сложные и взаимосвязанные факторы, включая глобализационные процессы, исторические контексты, а также национальную политику и социально-экономические условия. Эти противоречия могут проявляться в различных формах и масштабах, от локальных столкновений до глобальных миграционных кризисов, что подчеркивает необходимость тщательного изучения их причин и последствий.

В полиэтничном обществе неизбежно возникает комплекс противоречий между различными этническими группами, составляющими его структуру. Прежде чем приступить к анализу этнических отношений, необходимо эксплицировать концепт, кото-

рый идентифицирует этнос как субъект данных отношений. Важно также провести четкую дифференциацию между понятиями «этнос» и «нация», которые, несмотря на частое синонимичное употребление в обиходной речи, имеют существенные концептуальные различия в рамках современной этносоциологической и этнополитической теории.

В словаре социально-гуманитарных терминов приводятся следующие определения понятий «этнос» и «нация»:

– этнос (этническая общность) – исторически сложившаяся группа людей, связанная общностью территории, где она формировалась, общностью языка, культуры, быта и особенностями психического склада людей, этнического самосознания, которое является единственной непротиворечивой чертой этноса (историческими формами этнических общностей являются племя, народность, нация);

– нация – исторически сложившаяся форма общности людей, характеризующаяся общностью языка, территории, экономической жизни, культуры и особенностями психологического склада. Сейчас все большее распространение получает точка зрения о том, что нация – это не только и не столько этническая, сколько государственная, социально-экономическая и культурная общность. С этой точки зрения нация – это сообщество народов, сознающих общность исторических интересов и собственное духовное своеобразие [5].

В русском литературном языке термины «национальность» и «нация» имеют различное семантическое наполнение, что обусловлено их принадлежностью к разным понятийным категориям. Концепт «национальность» в данном контексте используется для обозначения этнической принадлежности индивида к определенной этнокультурной группе, включающей такие этнические общности, как русские, армяне, черкесы, карачаевцы, ногайцы, абазины, осетины и другие. В то же время термин «нация» охватывает более широкий спектр характеристик и представляет собой социально-политическое и культурное сообщество людей, объединенное совокупностью общих признаков, среди которых этническая идентичность может не являться определяющей.

Религии и верования являются столь же

значимой культурной характеристикой людей, как и этничность. На основе религиозных различий формируется этнические идентичности людей. В России население имеет сложный этнорелигиозный состав. Это делает сохранение стабильности этнонациональной ситуации достаточно трудной задачей.

Исследованию конфликтов между отдельными этносами, населяющими нашу планету, всегда уделялось особое внимание. Многие ученые занимались изучением этнических и религиозных столкновений между народами. Однако в последнее время все чаще этнические и религиозные аспекты этих конфликтов объединяются и рассматриваются как единый этнорелигиозный конфликт. Ученые, ранее рассматривающие этнорелигиозный конфликт как конфликт этнический с присутствием религиозного фактора, ныне признают, что этнорелигиозный конфликт – самостоятельное явление, нуждающееся в глубоком изучении. (Л.А. Баширов, М.Л. Мчедлов, А.А. Нуруллаев, В.Н. Рагузин, М.Е. Орлова, Д.Б. Малышева, М.Д. Давитадзе, Ю.М. Антонян) [2].

Этнорелигиозный конфликт – это действия лиц – представителей одного или нескольких народов или религиозной группы, направленные на возбуждение национальной или религиозной вражды, унижения национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности лиц, народов по признаку их национальной или религиозной принадлежности, повлекшие причинение участникам конфликта физического, морального или (и) материального ущерба, в том числе массовые убийства, уничтожение имущества, религиозных святынь и т. д. [1].

В России происходит формирование мультиэтничного и поликонфессионального социума, характеризующегося сложной стратификацией по уровню доходов, социальному статусу и культурным идентификациям. В условиях отсутствия четко артикулированной идеологической платформы, а также при низком уровне гражданской и политической культуры и недостаточной развитости законодательной базы, наблюдается тенденция к расширению конфликтного поля в российском обществе.

Но не сами этнические и религиозные различия служат причиной напряженности и насилия, а целый ряд факторов материально-социального, политического и идеологического характера. Нередко по мере развития конфликта его причины и лозунги существенно меняются. В определенных условиях религия выходит на передний план общественной жизни, она используется для политической мобилизации в целях соперничества этногрупп за власть и ресурсы.

Этническая или конфессиональная принадлежность сама по себе не является причиной конфликтов. Однако, сочетаясь с социально-экономическими факторами, такая принадлежность способна усугубить или смягчить конфликтные ситуации и в ответ на несправедливость и насилие приводить к вооруженным столкновениям и даже к терроризму [4].

Межгосударственные, территориальные, этнополитические, межэтнические и межконфессиональные и прочие противоречия и конфликты обычно многообразны, и их задачи

нередко переплетаются. Они связаны с внутренними политическими, социально-экономическими, этнонациональными, клановыми, племенными, социально-культурными, социально-психологическими, религиозными факторами [3].

В целом тенденции национальных и религиозных сфер способны как к позитивной роли содействия развития общества и освободительного движения, так и к отрицательной – стимуляции проявлений национализма, шовинизма, ксенофобии или исламофобии, вплоть до развязывания вооруженных межнациональных конфликтов. Для обеспечения гражданского и межнационального консенсуса необходимо внедрение и поддержание плюралистических и многополярных структур, а не стремление к унификации. Это предполагает соблюдение и защиту этнических, национальных и религиозных прав различных меньшинств, что является ключевым аспектом формирования инклюзивного и гармоничного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. Учебное пособие. – М.: Изд-во «Щит-М», 2004. – 368 с.
2. Бугакова М.В. Этнорелигиозный конфликт: некоторые аспекты проблемы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 11. – С. 295-300.
3. Нечитайло Д.А. Исламистское политическое движение на Северном Кавказе: автореферат дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – 17 с.
4. Поташинская Н.Н. Этнические и религиозные конфликты // Берегиня. 777. Сова. Научный журнал. – Воронеж, 2012. – № 2(13). – С. 110-121.
5. Словарь социально-гуманитарных терминов / под общ. ред. А.Л. Айзенштадта. – М.: Тесей, 1999. – 320 с.

ETHNIC AND RELIGIOUS CONTRADICTIONS IN SOCIETY

ABDOKOVA Larisa Zaudinovna

Candidate of Sciences in Economics

Associate Professor of the Department of Social and Scientific Education
Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Education Workers
Cherkessk, Russia

The article examines national, ethnic and religious contradictions in the process of both the emergence of contradictions, conflicts, and their settlement. Based on the analysis of the conducted research, the key aspect of the formation of an inclusive and harmonious society is the observance and protection of the rights of various minorities.

Keywords: society, society, ethnicity, nation, religion, group, contradictions, conflict.

УДК 323.2

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

БИЛЯЕВА Ирина Ивановна

ассистент кафедры истории и философии

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

г. Ялта, Россия

В наши дни искусственный интеллект (далее – ИИ-технологии) становится важным инструментом в разных сферах жизни, в том числе, для формирования и реализации информационной политики. Использование ИИ-технологий в этой сфере открывает новые горизонты, однако одновременно ставит перед обществом ряд вызовов и проблем. Данная статья рассматривает роль ИИ-технологий в формировании и реализации информационной политики, анализируя их возможности, вызовы и этические аспекты. Автор исследует, как использование ИИ-технологий может повысить эффективность управления информационными потоками, а также его влияние на общественное мнение и безопасность.

Ключевые слова: информация, информационная политика, информационное общество, цифровое общество, искусственный интеллект, ИИ-технологии, политическая коммуникация.

Стремительное развитие современных ИИ-технологий предполагает внедрение и существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. В условиях глобализации и цифровизации общества ИИ-технологии являются важным инструментом формирования и реализации государственной политики в целом и ее информационной политики в частности. Постоянное усовершенствование ИИ-технологий требует периодического политического анализа подвергаемых изменению или обновлению структурно-функциональных элементов, задействованных в этой сфере.

Цель статьи – исследовать основные тенденции применения ИИ-технологий в формировании и реализации информационной политики.

В настоящее время существует множество определений информационной политики, разработанных учеными и специалистами. Однако, по нашему мнению, стоит обратиться уже, можно так сказать, к классическому определению, которое выдержало испытание временем и сохраняет свою актуальность: «информационная политика – это особая сфера жизнедеятельности людей (политиков, уче-

ных, аналитиков, журналистов, слушателей и читателей и т. д.), связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы социальных групп и общественных институтов» [6; 4, с. 123].

На современном этапе развития общества при формировании и реализации информационной политики уделяется внимание применению технологий больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (далее – ИИ-технологий), которые помогают решать *широкий спектр задач.*

Оптимизация информационных потоков. Так одним из ключевых преимуществ использования данных технологий в информационной политике является возможность оптимизации информационных потоков. Современные информационно-коммуникационные системы с помощью ИИ-технологий могут обрабатывать большие объемы данных с высокой скоростью и точностью, и соответственно, улучшить процесс анализа и обработки информации. Например, с помощью анализа больших данных можно быстро обнаружить всплески интереса к определенным темам или проблемам, что позволяет *государству* оперативно реагировать на изменения в

общественном мнении. При этом, «технологии Big Data сами по себе представляют лишь набор большого количества разнородных данных о человеке, окружающей среде и обществе, который возможно использовать лишь при его анализе и последующем структурировании» [1, с. 123]. И здесь уже включаются «технологии искусственного интеллекта, системы, которая имитирует интеллектуальные возможности и поведение человека» [1, с. 123], и может «решать абсолютно разные интеллектуальные и творческие задачи» [1, с. 123].

Данные технологии применяются также для автоматизации рутинных процессов, таких как мониторинг новостей и социальных медиа. Подобное их использование освобождает время для специалистов-аналитиков, предоставляя им возможность сосредоточиться на более важных задачах, например, таких как разработка стратегий взаимодействия с общественностью. Изучение общественного настроения, мнения и выявление связанных с ними определенных закономерностей дальнейшего развития событий, способствует более эффективному управлению информационными кампаниями и позволяет адаптировать стратегию политической коммуникации. В целом, оптимизация информационных потоков с помощью современных технологий Big Data и ИИ-технологий не только повышает эффективность работы государственных структур, а также улучшает качество их взаимодействия с гражданами *повышая и эффективность политической коммуникации.*

Прогнозирование общественного мнения или событий, еще одна важная задача ИИ-технологий в контексте формирования и реализации информационной политики. Методы машинного обучения и анализа данных дают возможность глубже понять настроения граждан на основе анализа социальных медиа, опросов и других источников информации. Данные технологии делают возможным выявление закономерностей и тенденций, которые могут влиять на общественное восприятие разных вопросов касательно его жизнедеятельности. Прогнозирование общественного мнения может использоваться и для оценки эффективности информационных инициатив и кампаний. Сравнивая данные до

и после реализованных определенных общественно значимых решений или мероприятий, государственные структуры могут определить, какие подходы работали лучше всего и где, возможно, требуется улучшение. В свою очередь, это также создает возможность для постоянного совершенствования информационной политики на основе реальных данных и аналитики. Таким образом, синтез технологий больших данных и применение ИИ-технологий представляют собой мощный инструмент, который может значительно изменить подходы к формированию и реализации информационной политики. Оптимизация информационных потоков и прогнозирование общественного мнения – это лишь решение некоторых задач, которыми данные технологии уже повышают эффективность взаимодействия между государством и гражданами [2, с. 105].

Укрепление информационной безопасности. С учетом стремительного роста больших объемов информации, доступной в интернете, и увеличения числа источников, которые могут распространять недостоверные данные, борьба с недостоверной информацией, выявление фейковых новостей еще одна из ключевых задач применения ИИ-технологий в информационной политике [5, с. 60]. ИИ-технологии используются для автоматического выявления и блокировки фейковых новостей, через распознавание таких паттернов как манипулятивные заголовки, отсутствие ссылок на надежные источники и несанкционированные изменения фактов. Также для мониторинга информационного пространства в реальном времени, что позволяет быстро реагировать на угрозы и манипуляции. Особенно это важно в условиях политических кризисов и нестабильности.

Этические аспекты использования ИИ-технологий. Применение ИИ-технологий вскрывает экзистенциальные вопросы, касающиеся этики и права, которые требуют обсуждения и принятия решений на государственном уровне. Использование данных технологий соотносится с обработкой больших объемов личных данных – это вызывает опасения относительно конфиденциальности и защиты информации [3, с. 973]. Также порожд-

дает необходимость в установлении четких норм и принципов, регулирующих использование ИИ-технологий с учетом мнения и интересов всех заинтересованных сторон. Этические аспекты требуют постоянного внимания и анализа, поскольку ИИ-технологии продолжают развиваться и оказывать все большее влияние на различные сферы жизнедеятельности общества.

ИИ-технологии осуществляют значительную роль в формировании и реализации информационной политики, предоставляя ряд преимуществ, таких как эффективный анализ больших данных, что позволяет выявлять тренды, влияющие на общественное мнение и политические решения. Автоматизация процессов с помощью данных технологий обеспечивает быстрый и эффективный сбор и распределение информации. Среди ключевых преимуществ применения ИИ-технологий в данной сфере можно выделить снижение временных и финансовых затрат на сбор и анализ данных, повышение объективности результатов за счет уменьшения человеческого фактора и создание новых возможностей для гражданского участия. В свою очередь, это делает информацию более доступной, что способствует информированности и вовлеченности населения в процесс принятия решений.

Несмотря на свои преимущества, использование ИИ-технологии в информационной политике также сопряжено с рядом рисков, таких как этические аспекты, которые могут привести к манипуляции информацией, ставя под сомнение моральные нормы. Прежде всего, всех волнуют проблемы безопасности и конфиденциальности, вызванные обработкой больших объемов данных и возможными их утечками. Беспокоят и сложности в управлении из-за быстрого развития технологий, создающего разрыв между законодательством и практическими реалиями, что требует постоянного мониторинга и обновления нормативных актов.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта представляют собой мощный инструмент способный трансформировать подходы к формированию и реализации информационной политики. Его применение может значительно повысить эффективность управления информационными потоками, улучшить прогнозирование общественного мнения и усилить борьбу с дезинформацией. Однако, его использование должно сопровождаться ответственным управлением и соблюдением этических норм, чтобы минимизировать риски и максимально применить его потенциал для улучшения качества жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградова И.М.* Искусственный интеллект в деятельности российских политических партий // Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием, под ред. Гаман-Голутвина О.В. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2024. – С. 123-124.
2. *Давыдова Ю.А., Матюхин А.В., Ананьевская Е.А.* Искусственный интеллект в политическом управлении: тенденции и перспективы // Журнал политических исследований. – 2023. – Т. 7. – № 4. – С. 100-113.
3. *Жарова А.К.* Достижение алгоритмической прозрачности и управление рисками информационной безопасности при принятии решений без вмешательства человека: правовые подходы // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 7(4). – С. 973-993.
4. *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в особых условиях. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
5. *Околышев Д.А.* Реализация государственной политики в области развития искусственного интеллекта в современных социально-экономических системах // Муниципальная академия. – 2022. – № 3. – С. 60-66.
6. *Попов В.Д.* Информациология и информационная политика / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 116 с.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL OF INFORMATION POLICY

BILYAEVA Irina Ivanovna

Assistant at the Department of History and Philosophy
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch)
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Yalta, Russia

Today, artificial intelligence (AI) is becoming an important tool in various areas of life, including the formation and implementation of information policy. The use of AI technologies in this field opens up new horizons, but it also poses a number of challenges and problems for society. This article examines the role of AI technologies in the formation and implementation of information policy, analyzing their capabilities, challenges, and ethical aspects. The author explores how the use of AI technologies can enhance the efficiency of managing information flows, as well as its impact on public opinion and security.

Keywords: information, information policy, information society, digital society, artificial intelligence, AI technologies, political communication.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на примере г. Ульяновска)

ИЛЬИЧЕВ Степан Сергеевич

аспирант

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова
г. Ульяновск, Россия

В статье совершается попытка исследовать феномен возникновения патриотического детского движения, которое получило название тимуровского, на примере тылового города. Доказывается, что тимуровцы стали важным элементом системы социальной поддержки населения в экстремальных условиях войны, внося существенный вклад в решение бытовых проблем семей фронтовиков и стабилизацию обстановки в тылу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ульяновск, тыловой город, тимуровское движение, социальная помощь, дети и война.

С началом Великой Отечественной войны наступили коренные изменения во всех сферах жизни советского общества. Тыловые города, принявшие миллионы эвакуированных людей и разместившие тысячи промышленных предприятий, столкнулись с острейшими социально-бытовыми проблемами. Одним из таких городов стал Ульяновск, который в годы войны превратился из небольшого провинциального центра в крупный тыловой узел [2, с. 35].

С началом Великой Отечественной войны, тимуровские команды начали действовать по всей стране, а к 1945 г. общая численность тимуровцев достигала 3 млн. детей, что свидетельствует о большой популярности движения и высокой мотивации детей помогать людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию [3, с. 176].

Важно отметить, что деятельность тимуровских команд в годы Великой Отечественной войны имела большую пользу для обще-

ства, так как тимуровцы выполняли самые работы: заботились о семьях фронтовиков, одиноких и престарелых людях, ходили за водой, кололи дрова, следили за маленькими детьми, помогали в огороде, оказывали помощь в госпиталях, занимались сбором средств и необходимых вещей и т. д. [1, с. 1-2]. Первые тимуровские команды в Ульяновске начали возникать июле-августе 1941 г., одновременно с прибытием первых эшелонов с эвакуированными. За период 1941-1942 гг. движение приобрело массовый и организованный характер.

Основным направлением деятельности тимуровских команд в г. Ульяновске:

1. Шефство над семьями фронтовиков.

Данная деятельность имела комплексный характер и адаптировалась к локальным потребностям каждой отдельной семьи. Так, в 4-й женской средней школе г. Ульяновска работала тимуровская команда № 1. Команда состояла из 5 человек, учащихся 3-го класса, которые взяли шефство над семьей фронтовика-орденоносца Тимофеева. При обследовании материально-бытовых условий этой семьи, тимуровцы выяснили то, что семья живет в тяжелых условиях. Мать проживала одна с 4 детьми. Ребята навели порядок в квартире, собрали в школе вещи и принесли их детям фронтовика. Узнав о том, что в семье нет дров, тимуровцы обратились на прежнее место работы фронтовика Тимофеева и со всей настойчивостью и неоднократными требованиями добились того, что 2 м³ дров было завезено в квартиру.

Также, дети подшефных семей приглашались на новогодние праздничные мероприятия в детский дом, где получали в подарок варежки, кофты, рубашки, фартуки и гостинцы. Также для семей фронтовиков устаивалась «Елка» на дому.

2. Сельскохозяйственные работы.

Отдельным направлением деятельности тимуровцев были сельскохозяйственные работы. Так, тимуровцы из специального детского дома № 9 освоили земельный участок, выделенный из фонда детского дома, засеяли картофелем, ухаживали за ним и в итоге собрали 100 кг картофеля, который был передан в фонд

помощи детям освобожденных районов. Помимо этого тимуровцы трудились на землях, выделенных детским домом семьям фронтовиков, помогали обрабатывать их и убирать урожаем (ГАНИ УО Ф. 13. Оп. 1. Д. 2078. Л. 73).

3. Шефство над госпиталями.

С 25 июня 1941 г. в г. Ульяновске стали размещаться эвакуированные госпитали. Тимуровцы оказывали активную помощь в госпиталях. В Ульяновске Например, тимуровцы детского дома № 9 передавали часть собранного урожая, раненым в подшефный госпиталь. Помимо этого тимуровцы были желанными гостями в самом госпитале. Они ухаживали за ранеными и оказывали посильную помощь сотрудникам госпиталя (ГАНИ УО Ф. 13. Оп. 1. Д. 2078. Л. 73).

4. Сбор необходимых вещей.

Важной частью деятельности тимуровских команд были сборы вещей, необходимых для фронта и простым людям. В детском доме № 9 за небольшой период времени двумя девочками, входившими в тимуровскую команду, было собрано 40 книг художественной направленности для госпиталя и 50 книг для фронта. Также, было собрано 31 кг. сухих лекарственных трав и передано в аптеку № 5.

Стоит отметить, что все тимуровцы специального детского дома № 9 имели 100% успеваемость. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других тимуровских командах г. Ульяновска. Это говорит о том, что работа в тимуровской команде не мешала их учебе, а наоборот способствовала выработке дисциплины и ответственности (ГАНИ УО Ф. 13. Оп. 1. Д. 2078. Л. 73).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что тимуровские команды как часть детского патриотического движения в годы Великой Отечественной войны стали мощным инструментом социальной поддержки. Они эффективно решали, возникшие в начале войны, социальные проблемы. Так, учитывая специфику г. Ульяновска, как тылового города, тимуровские команды оказывали поддержку семьям фронтовиков и эвакуированных, выполняли сельскохозяйственные работы, оказывали всестороннюю поддержку госпиталям и участвовали в сборе необходимых вещей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакирев А.Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры великой войны // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2015. – № 7. – С. 19-23.
2. История населенных пунктов Симбирской губернии – Ульяновской области в документальном наследии: материалы научно-практической конференции. Ульяновск, 14 марта 2007 г. – Ульяновск, 2007. – 70 с.
3. Кудинов В.А. Общественные организации детей и молодежи в России в XX в.: дис. ... д-р ист. наук. – Кострома, 1994. – 367 с.

THE PATRIOTIC CHILDHOOD MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (on the example of Ulyanovsk)

ILYICHEV Stepan Sergeevich

Postgraduate

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov
Ulyanovsk, Russia

The article attempts to explore the phenomenon of the emergence of a patriotic children's movement, known as the Timur movement, using the example of a rear city. It is argued that the Timurites became an important element of the social support system for the population during the war, making a significant contribution to solving the everyday problems of frontline families and stabilizing the situation in the rear.

Keywords: Great Patriotic War, Ulyanovsk, rear city, Timur movement, social assistance, children and war, social assistance.

УДК 159

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

ТЕН Ульяна Денисовна

студент

Научный руководитель: **БИЛЯЕВА Ирина Ивановна**

ассистент кафедры истории и философии

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Ялта, Россия

В статье проведен анализ психологических последствий участия в боевых действиях, включая посттравматическое стрессовое расстройство, депрессию и сложности интеграции в мирную жизнь. Рассмотрены направления предоставления комплексной помощи участникам боевых действий. Определена необходимость применения системного подхода в проведении их реабилитации. Отмечена важность в организации как профилактических мер, так и в привлечении квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: участники боевых действий, посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия, психическая травма, психологическая реабилитация, социальная адаптация.

Военные конфликты оказывают глубокое и долговременное воздействие на психическое здоровье тех, кто принимает в них непосредственное участие. Участники боевых действий сталкиваются не только с физическими ранениями, но и с серьезными психологическими проблемами, которые могут сохраняться на протяжении десятилетий. Актуальность темы обусловлена увеличением числа участников боевых действий и важностью проведения своевременных и эффективных системных мероприятий для их реабилитации.

Психологические последствия военных конфликтов изучаются с начала XX в. В 1915 г. британский психиатр Чарльз Майерс обозначил боевую психическую травму термином «снарядный шок», и это послужило отправной точкой формирования представлений о посттравматическом стрессовом расстройстве (далее – ПТСР). Наиболее значительный прорыв в этой области произошел уже после Вьетнамской войны. Современное же понимание ПТСР описано в Международном классификаторе болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) в разделе F43.1 как «расстройство «посттравматическое», которое представляет собой отставленную и/или затяжную реакцию на стрессовое событие или ситуацию (кратковременную или продолжительную), исключительно угрожающего или катастрофического характера, которые в принципе могут вызвать общий дистресс почти у любого человека» [2, с. 26].

Научные исследования доказывают, что ПТСР является лишь одним из возможных расстройств, а спектр психических расстройств у участников боевых действий гораздо шире. В последние годы активно изучаются нейробиологические механизмы травмы. Однако вопросы профилактики, ранней диагностики и социальной реинтеграции сохраняют важность, особенно в контексте развития гибридных войн. Цель статьи – систематизация современных данных о психологических последствиях участия в боевых действиях, анализ факторов риска и эффективных методов реабилитации.

Начнем с рассмотрения наиболее изученных последствий участия в боевых действиях. Самое распространенное – ПТСР, которое включает в себя не только интрузивные

симптомы (навязчивые воспоминания, ночные кошмары, флешбэки), но и избегающее поведение (отказ от обсуждения травмы, избегание триггеров), а также гипервозбуждение, раздражительность, гипервигилантность, нарушения сна и негативные изменения в мышлении и настроении. Это может быть чувство вины или эмоциональное оцепенение. Высокий уровень стресса, который испытывают участники боевых действий, постепенно «приводит к нарастанию личностной тревоги, напряженности и конфликтности, нарушает адекватность самооценки, снижает устойчивость к психогениям и иным внешним воздействиям» [3, с. 15]. В целом получение психической травмы в бою «затрагивает не только глубинные эмоциональные «слои» психики, но и онтогенетически более поздние и ранимые когнитивно-идеаторные уровни, мировоззренческие установки, систему мотиваций» [3, с. 15].

У участников боевых действий, перенесших психическую травму, повышена вероятность возникновения депрессии, которая часто является осложненной формой после ранее полученного ПТСР. К основным ее проявлениям можно отнести: ангедонию, потерю интереса к жизни, чувство безнадежности, суицидальные мысли или попытки. Последствием является и повышенная вероятность злоупотребления психоактивными веществами. Многие используют никотин, алкоголь, а также другие вредные и запрещенные вещества как способ самолечения, что приводит к развитию разного рода зависимостей.

Данные последствия сопровождаются нейробиологическими особенностями развития заболевания. Собственно, «общие нейробиологические механизмы, лежащие в основе тревожных расстройств, проявления страха и ПТСР, связаны с функциональными изменениями на уровне поясной извилины и вентромедиального префронтального кортекса» [4, с. 79], а также «в активности миндалины, вентромедиальном префронтальном кортексе, гиппокампе» [4, с. 79]. Уменьшение объема гиппокампа, той области головного мозга, которая отвечает за память и эмоциональную регуляцию. Отмечается и гиперактивность миндалевидного тела, что проявляется в повышенной реакции на угрозу. В тоже время снижается активность префронтальной коры,

что приводит к нарушению контроля над эмоциями. Эти изменения указывают на хронический характер ПТСР и способствуют устойчивости симптомов.

К проблеме психологических последствий участия в боевых действиях можно также отнести нарушения социальной реадaptации. Психологические трудности в социальной реадaptации могут сопровождаться проблемами в коммуникации и взаимопонимании, что приводит к недопониманию в семье и семейным конфликтам. В трудовой деятельности восстановление социальных связей также вызывает ряд трудностей, сопряженных с напряжением и стрессом. Из-за изменения привычного уклада и поведения у участников боевых действий чаще всего возникает необходимость поиска новой работы, соответственно, появляются определенные сложности, такие как дискриминация по возрасту, коммуникационные барьеры, необходимость адаптации и др. Кроме того, трудности с реадaptацией к гражданской жизни могут способствовать социальной изоляции, «переживший боевую травму человек постепенно ограничивает свои контакты кругом боевых товарищей, одновременно снижается социальный и профессиональный уровень функционирования» [3, с. 15].

Теперь определим факторы или причины, способствующие проявлению вышеизложенных последствий. К ним отнесем травмирующий опыт боевых действий. Это длительное повторяющееся воздействие стрессовых ситуаций, непосредственная угроза жизни, постоянные экстремальные эмоциональные переживания, а также потерю близких, боевых товарищей. Следующий фактор, представляющий собой источник психологических последствий участия в военных конфликтах, связан с социальными условиями. Он проявляется, прежде всего, в сложности социальной реадaptации, ощущении отчужденности от семьи и друзей, отсутствии понимания со стороны окружающих, что способствует постепенной изоляции от общества и возникновению проблем с трудоустройством. Здесь важно учитывать личностные особенности участника боевых действий: его уровень психологической устойчивости и способность к эмоциональной саморегуляции, наличие или отсутствие под-

держки близких людей и возможность делиться с ними переживаниями.

Немаловажным фактором является физическое состояние участника боевых действий. Имеет ли он физические травмы, возможные последствия черепно-мозговых травм, и в целом, значимо общее состояние здоровья, включая хронические заболевания. Помимо физического состояния, существенное значение имеют эмоциональные переживания, такие как вина выжившего, горе по погибшим товарищам, чувство ответственности за произошедшее, самообвинения и т. д. Подобные эмоциональные переживания влекут изменения в поведении и часто сопровождаются злоупотреблением никотином, алкоголем или другими психоактивными веществами. Вследствие их употребления начинаются проблемы с контролем гнева, нарушается сон, вплоть до появления суицидальных наклонностей. К этому списку можно добавить и экономические факторы. Любые финансовые трудности, материальная нестабильность, проблемы с трудоустройством и, соответственно, нехватка средств на лечение и повседневные нужды являются едва ли не основными триггерами психологических последствий участия в боевых действиях.

Несомненно, к изложенным факторам, провоцирующим психологические последствия участия в боевых действиях, можно отнести и недостаточность психологической помощи непосредственно в зоне военного конфликта. Проявление данного фактора может быть разнообразным, вплоть до неправильной оценки психоэмоционального состояния участников, когда боевые психические травмы могут быть ошибочно интерпретированы как растерянность или трусость.

В процессе восстановления психологического здоровья участников боевых действий используются следующие методы реабилитации. Психологическая помощь осуществляется разными видами терапии. В индивидуальном порядке проводится когнитивно-поведенческая терапия, которая нацелена на изменение негативных мыслей и коррекцию поведения. Групповая терапия направлена на уменьшение чувства одиночества, изоляции, обретение понимания, а также поддержку в социуме. Практикуется также семейная терапия, задачей которой является укрепление

семейных связей и восстановление поддержки близких. Психологическая помощь указанными видами не ограничивается, применяются и другие ее виды. В рамках психологической помощи прикладываются и творческие методы: музыкальная терапия, арт-терапия и другие. В зависимости от симптомов и состояния участников боевых действий, в целях реабилитации добавляется и медикаментозное лечение.

Огромное значение имеет государственная поддержка в проведении социальной реабилитации. Разработанные правительством разные социальные программы по содействию в трудоустройстве, обучению и переобучению участников боевых действий способствуют повышению личностной самооценки, чувства значимости и скорейшей реадaptации в обществе. Важность обозначенных дей-

ствий подкреплена следующими данными. Так «международные исследования показывают, что больше половины населения – примерно 61% – переживают травматические ситуации из списка пусковых факторов ПТСР, однако заболевает только часть из них, что определяется индивидуальной уязвимостью, а также актуальными социальными условиями и качеством имеющейся поддержки» [1, с. 96].

Таким образом, психологические последствия участия в боевых действиях носят комплексный характер и охватывают как клинические, так и социальные аспекты. Устойчивые психические травмы, особенно ПТСР, требуют системного подхода и помощи со стороны государства и общества. Решение данной проблемы возможно только при условии интеграции психологической, медицинской и социальной реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева А.В. Посттравматическое стрессовое расстройство – от травматического невроза к МКБ-1 1: особенности диагностики и подбора терапии // Медицинский совет. – 2023. – № 17(3). – С. 94-108.
2. Караяни А.Г. Боевая психологическая травма – ранение души и тела // Российский военно-психологический журнал. – 2024. – № 3(5). – С. 22-32.
3. Сукиасян С.Г. О некоторых аспектах динамики посттравматических стрессовых расстройств у участников боевых действий // Социальная и клиническая психиатрия. – 2009. – С. 12-18.
4. Цейликман В.Э., Цейликман О.Б., Фекличева И.В., Масленникова Е.П., Чинеева Н.А., Глухова В.А. Психологические, нейробиологические и нейро-эндокринологические особенности синдрома посттравматических стрессовых расстройств // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2018. – Т. 11, № 4. – С. 73-86.

THE PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF PARTICIPATING IN COMBAT

TEN Ulyana Denisovna

Student

Scientific supervisor: BILYAEVA Irina Ivanovna

Assistant at the Department of History and Philosophy

Humanitarian and Pedagogical Academy (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Yalta, Russia

The article analyzes the psychological consequences of participation in hostilities, including post-traumatic stress disorder, depression, and difficulties in integrating into civilian life. The directions of providing comprehensive assistance to combat participants are considered. The necessity of applying a systematic approach in their rehabilitation is determined. The importance of both preventive measures and the involvement of qualified specialists was noted.

Keywords: participants in combat operations, post-traumatic stress disorder, depression, mental trauma, psychological rehabilitation, social adaptation.

ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

БИБЯКОВА Алина Эмилевна

магистрант

КОРОЛЕВ Алексей Андреевич

аспирант

Российский университет транспорта
г. Москва, Россия

В статье рассматривается актуальная проблема формирования культуры безопасности в педагогической среде как системообразующего фактора обеспечения безопасности образовательного пространства и воспитания личности безопасного типа. На основе анализа современных научных публикаций доказываем, что педагог является ключевым транслятором ценностей и компетенций безопасности. В работе исследуются структурные компоненты культуры безопасности педагога, критерии ее сформированности, а также эффективные педагогические методы и технологии ее развития, включая проектные методик и интеграцию в учебные предметы. Особое внимание уделяется влиянию современных тенденций реформирования образования на данный процесс. Результаты анализа свидетельствуют о необходимости целенаправленного формирования культуры безопасности у педагогов через системное обновление содержания педагогического образования, методической работы и создания соответствующей образовательной среды.

Ключевые слова: культура безопасности, педагогическая среда, техносферная безопасность, образовательная среда, компетенции безопасности, проектная деятельность.

В современном мире, характеризующемся нарастающим количеством различных угроз техногенного, природного и социального происхождения, формирование культуры безопасности выходит за пределы специализированной области и становится неотъемлемой частью развития общества. Особую значимость этот процесс приобретает в педагогической среде, поскольку именно система образования является основным социальным институтом, который готовит будущие поколения к безопасному существованию в современном мире. Современный педагог является не только источником информации, но еще и служит образцом безопасного поведения, что делает крайне актуальным вопрос системного развития культуры безопасности непосредственно в педагогической среде. Культура безопасности понимается как системное свойство личности, базирующееся на основе ценностных ориента-

ций, знаний, умений и готовностей, направленных на сохранение жизни, здоровья и благополучия человека в условиях различных угроз [5]. В образовательной практике это свойство, охватывающее создание безопасной учебной среды, качественное обучение учащихся правилам безопасного поведения и готовность к эффективным действиям в случае экстренных ситуаций.

Теоретические и методологические основы формирования культуры безопасности в образовании раскрывают ее многокомпонентную структуру. Сформированность культуры безопасности у обучающихся (а, следовательно, и у педагогов, которые должны этому способствовать) может оцениваться по комплексу критериев и показателей. К ним относятся когнитивный (объем и системность знаний в области безопасности), мотивационно-ценностный (осознание ценности безопасности, личная ответственность), эмоци-

онально-волевой (способность к саморегуляции в стрессовых ситуациях) и поведенческий (сформированность практических навыков безопасного поведения) компоненты [5]. Для педагога добавляется также профессионально-методическая база, включающая умение интегрировать вопросы безопасности в преподаваемый предмет, использовать современные образовательные технологии и создавать комфортную атмосферу в учебном коллективе. Отсутствие единой системы таких критериев является одной из проблем, затрудняющих системную работу в этом направлении [2].

Ключевая роль в формировании культуры безопасности учащихся отводится педагогу. Например, формирование культуры безопасности у школьников напрямую зависит от готовности педагога не только преподавать основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) как дисциплину, но и быть живым примером безопасного поведения в повседневной школьной жизни, будь то соблюдение санитарно-гигиенических норм или безопасное использование оборудования в кабинете [3]. Профессиональное становление педагога (как начинающего, так и опытного) должно охватывать не просто освоение регламентированных требований, но и развивать осознанное отношение к безопасности. Без этого любые предписания остаются формальностью.

Формирование культуры безопасности в педагогической среде может быть эффективно реализовано через интеграцию проектной деятельности в систему высшего образования. Данная дисциплина, внедренная в учебные планы на законодательном уровне, нацелена на развитие творческого потенциала и командной работы, что напрямую соответствует задаче подготовки педагога, способного проектировать и моделировать безопасные условия [6]. Ключевую роль в этом процессе играет педагог-наставник, который, не будучи единственным источником готовых решений, способствует продвижению норм безопасного поведения [6]. Таким образом, опыт участия в проектах (например, по анализу рисков образовательной среды) позволяет не только освоить практические навыки, но и сделать принципы безопасного поведения неотъемлемой частью повседневной жизни.

Современные преобразования в системе образования в Российской Федерации, связанные с цифровизацией, вариативностью образовательных программ и обновлением федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), оказывают двойственное влияние на процесс формирования культуры безопасности в педагогической среде. С одной стороны, новые стандарты и подходы открывают возможности для интеграции вопросов безопасности в различные учебные дисциплины и внеурочную деятельность, делая их более гибкими [4]. С другой стороны, существуют риски, связанные с избыточной нагрузкой на педагогов, недостаточным материальным и техническим обеспечением и недостаточным вниманием к вопросам безопасности в условиях погони за высокими показателями [4].

Процесс формирования культуры безопасности в педагогической среде необходимо осуществлять, используя комплекс мер, в частности:

- 1) системную организацию методической работы (семинары, тренинги, деловые игры по вопросам безопасности);
- 2) разработку и обеспечение предметно-развивающей среды (наглядные материалы, оборудованные кабинеты, доступные средства индивидуальной защиты);
- 3) разработку и внедрение критериев оценки уровня культуры безопасности педагогов;
- 4) сотрудничество с такими организациями, как МЧС, ГИБДД, медицинскими учреждениями для практико-ориентированного обучения педагогов [1].

Важно обеспечить взаимосвязь этих механизмов в рамках программы развития образовательной организации, направленной на обеспечение функционирования комплексной системы безопасности.

Важным элементом формирования культуры безопасности у педагогов является развитие психологической готовности к действиям в критических ситуациях. Культура безопасности включает не только знание алгоритмов, но и эмоционально-волевою устойчивость, способность к быстрому принятию решений под давлением обстоятельств и эффективному управлению коллективом в состоянии

стресса [5]. Этот компонент напрямую влияет на способность педагога выполнить свою ключевую функцию – организованно и безопасно эвакуировать обучающихся, оказать первую помощь, предотвратить панику. Программы подготовки и повышения квалификации должны обязательно включать элементы психологического тренинга, моделирование опасных ситуаций и анализ результатов, что позволит сформировать практические навыки и уверенность в своих силах.

Как показывает анализ, отсутствие целостного подхода и единых требований к формированию культуры безопасности у педагогов являются системным препятствием развития [2; 4]. Решением может стать разработка и внедрение профессионального стандарта или профиля компетенций в области безопасности. Стандарт позволил бы четко определить необходимые знания, умения и

личностные качества. Данное решение формирует элемент профессиональной компетенции педагога, которая определит эффективность образовательного пространства в современных условиях.

Таким образом, формирование культуры безопасности в педагогической среде представляет собой сложную, многоуровневую задачу, от решения которой зависит не только безопасность самого образовательного процесса, но и эффективность воспитания будущих поколений. При этом стоит отметить, что в данном вопросе должны участвовать администрация учебных организаций, научные сообщества, органы управления образованием и их действия должны быть направлены на совершенствование образовательного процесса, применения передовых педагогических практик и создание комфортной образовательной среды для обучающихся и педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабаков С.А.* Механизмы формирования культуры безопасности жизнедеятельности / С.А. Бабаков, С.М. Лагутина // *Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация.* – 2020. – № 1(47). – С. 63-68. – EDN OQBFRT.
2. *Власова Г.И.* Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности у учащихся средствами учебного предмета ОБЖ в современной школе / Г.И. Власова, Н.Г. Романов // *Человеческий фактор: Социальный психолог.* – 2020. – № 2(40). – С. 12-21. – EDN GOCAED.
3. *Леонов В.В.* Формирование культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся в системе основного общего образования (5-7 классы) / В.В. Леонов, М.В. Шабанова // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика.* – 2023. – № 1. – С. 110-120. – DOI 10.18384/2310-7219-2023-1-110-120. – EDN WXWHLA.
4. *Литвинов В.А.* О современных тенденциях реформирования образования в России // *Вестник Уфимского юридического института МВД России.* – 2024. – № 1(103). – С. 186-192. – EDN SKIYYR.
5. *Орехова И.Л.* Критерии и показатели сформированности культуры здоровья и безопасности обучающихся / И.Л. Орехова, Д.Д. Шалимов, З.И. Тюмасева // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.* – 2024. – № 6(184). – С. 180-201. – DOI 10.25588/CSPU.2024.184.6.011. – EDN NMZMZQ.
6. *Парулева И.В.* Роль и место проектной деятельности в высшем профессиональном образовании / И.В. Парулева, Е.Ю. Нарусова // *Мировые научные дискуссии в эпоху цифровизации: от теории к практике: Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Рязань, 29 декабря 2023 г.* – Рязань: Изд-во «Концепция», 2023. – С. 98-100. – EDN LXMILO.

FORMING A SAFETY CULTURE IN THE PEDAGOGICAL ENVIRONMENT

BIBIAKOVA Alina Emilevna

Graduate Student

KOROLEV Alexey Andreevich

Postgraduate

Russian University of Transport

Moscow, Russia

The article discusses the current problem of forming a safety culture in the pedagogical environment as a system-forming factor in ensuring the safety of the educational space and fostering a safe personality. Based on an analysis of modern scientific publications, it is argued that teachers are the key transmitters of safety values and competencies. The article explores the structural components of a teacher's safety culture, the criteria for its development, and effective pedagogical methods and technologies, including project-based methods and integration into academic subjects. Special attention is given to the impact of current educational reform trends on this process. The analysis results indicate the need for a targeted development of a safety culture among teachers through a systematic update of the content of teacher education, methodological work, and the creation of an appropriate educational environment.

Keywords: safety culture, pedagogical environment, technical safety, educational environment, safety competencies, and project activities.

СТРУКТУРА ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДПОСЫЛОК ПИСЬМА У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ, ОБУСЛОВЛЕННЫМ ДИЗАРТРИЕЙ

ВАРТАПЕТОВА Галина Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент

БУРЦЕВА Ксения Витальевна

магистрат

Новосибирский государственный педагогический университет

г. Новосибирск, Россия

В статье приводятся данные диагностического исследования об уровне готовности детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, обусловленным дизартрией к освоению письма. Результаты исследования подтверждают необходимость дифференцированного подхода в формировании предпосылок письма данной категории детей. На основе результатов исследования определена четкая структура логопедической работы по формированию предпосылок письма у детей с общим недоразвитием речи, обусловленным дизартрией.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, дизартрия, дети старшего дошкольного возраста, дифференцированный подход, структура.

На сегодняшнем этапе развития образовательной системы остро стоит вопрос не только дифференцированного изучения патологических состояний речевой системы детей, но и дифференцированно-

го подхода к устранению и компенсации данных состояний.

Ранее мы провели исследование, выявляющее уровень готовности детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвити-

ем речи, обусловленным дизартрией, к освоению письма. По результатам обследования мы выделили 3 группы детей:

- дети с преобладающим недоразвитием речевых функций;
- дети с преобладающим недоразвитием неречевых функций;
- дети, у которых не сформированы как речевые, так и неречевые предпосылки письма.

У первой группы детей речевой компонент функционального базиса письма сформирован недостаточно. Им требуется специальная коррекционная помощь по исправлению нарушений фонематического восприятия и звукопроизношения, наращиванию словарного запаса и грамматических категорий, а также по развитию связного высказывания. Практически все описанные нарушения в младшем школьном возрасте могут повлиять на возникновение специфического нарушения письма изолированного характера (акустической, артикуляционно-акустической дисграфии, дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза и аграмматической дисграфии). Вторая группа детей характеризуется низкими показателями по уровню развития неречевых предпосылок письма: у детей отмечались трудности при выполнении заданий, связанных с рисованием, при передаче ритмических структур, трудности при переключении движений руки, пространственной ориентировке. Даже помощь взрослого не подвигала детей к правильному выполнению заданий. Третья группа детей имеют средние показатели по всем исследуемым функциям (как речевым, так и неречевым). На основании анализа результатов исследования состояния уровня сформированности предпосылок письма у детей последних двух групп, можно предположить, что данные категории детей будут входить в группу риска по возникновению смешанных форм дисграфии.

Выявив особенности состояний артикуляционной, мелкой, общей моторики и звукопроизношения, а также учитывая сложившиеся подходы и пути формирования предпосылок письма у детей старшего дошкольного возраста, мы наметили структуру логопедической работы.

В структуру логопедической работы по формированию предпосылок письма входит

три уровня – психомоторный, лингвистический и графо-моторный. В каждый этап включены разделы, которые могут варьироваться с учетом индивидуальных особенностей детей и их отнесенности к соответствующей группе, которые были выделены ранее. На указанных этапах работы могут применяться словесные, наглядные и практические методы, а также такие приемы, как беседа, демонстрация картинного материала, схем, игры и упражнения.

I – Психомоторный уровень.

Целью данного этапа работы является формирование психологической и двигательной базы письма.

Задачи:

- развивать слухоречевую память;
- развивать сукцессивные способности;
- развивать пространственную ориентировку;
- развивать мелкую моторику рук;
- развивать артикуляционную моторику (нормализация тонуса лицевой и оральной мускулатуры, кинетических и кинестетических ощущений).

Данный блок будет основан на методических рекомендациях А.В. Семенович, Т.В. Волосовец, С.Н. Сазоновой [4; 1].

II – Лингвистический уровень.

Целью данного этапа является развитие фонематического, лексического, морфологического и синтаксического компонента устной речи.

Данный этап включает в себя такие разделы коррекционно-развивающей работы, как:

1. Работа на фонематическом уровне:
 - развивать фонематические процессы (слух, восприятие, представление, анализ и синтез);
 - формировать звукопроизношение (развитие речевого дыхания; постановка, автоматизация и дифференциация звуков);
2. Работа на лексическом уровне:
 - уточнять и расширять словарный запас (наращивание номинативного, атрибутивного, предикативного словаря).
3. Работа на морфологическом уровне:
 - формировать навыки словообразования;
 - формировать навыки словоизменения.
4. Работа на синтаксическом уровне:
 - совершенствовать фразовую речь;
 - развивать связность высказывания.

Данный этап логопедической работы будет основан на содержании работ Р.И. Лалаевой и Н.В. Серебряковой [3].

III – Графо-моторный уровень.

Целью данного этапа является формирование зрительно-моторных координаций у детей.

Задачи:

- развивать зрительный гнозис;
- развивать изобразительно-графические способности.

В данный этап работы будут включены методические разработки О.Б. Иншаковой [2].

Дифференцированный подход в представленной системе логопедической работы будет отражаться в распределении нагрузки заданий каждого этапа с учетом преобладающего уровня сформированности предпосылок письма у детей.

Таким образом, выявление речевых и неречевых особенностей детей с общим недоразвитием речи, обусловленным дизартрией позволило нам определить более точные направления коррекционной работы с ними. Решая задачи каждого этапа и их разделов, можно подготовить детей к овладению письмом. Дифференцированный подход по формированию функционального базиса письма будет основываться на особенностях развития конкретного ребенка (и его отнесенности к определенной группе), что будет являться более эффективным в системе профилактики нарушений письма, поскольку будет затрагивать в большей степени те компоненты, которые действительно недостаточно развиты, а значит позволит с большей вероятностью вывести ребенка из зоны риска по возникновению дисграфии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волосовец Т.В., Сазонова С.Н. Организация педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении компенсирующего вида. Практическое пособие для педагогов и воспитателей. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2004. – 232 с.
2. Иншакова О.Б. Развитие и коррекция графо-моторных навыков у детей 5–7 лет. Формирование зрительно-предметного гнозиса и зрительно-моторной координации. – М.: Владос, 2020. – 185 с.
3. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя). – СПб.: СОЮЗ, 1999. – 160 с.
4. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. – М.: Академия, 2002. – 232 с.

STRUCTURE OF SPEECH THERAPY WORK ON THE FORMATION OF WRITING PREREQUISITES IN CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT CAUSED BY DISARTRIA

VARTAPETOVA Galina Mikhailovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

BURTSEVA Ksenia Vitalievna

master's student

Novosibirsk State Pedagogical University

Novosibirsk, Russia

The article presents the results of a diagnostic study on the level of readiness of older preschool children with general speech underdevelopment caused by dysarthria to learn writing. The results of the study confirm the need for a differentiated approach in the formation of writing prerequisites for this category of children. Based on the results of the study, a clear structure of speech therapy work in the formation of writing prerequisites for children with general speech underdevelopment caused by dysarthria has been determined.

Keywords: general speech underdevelopment, dysarthria, children of senior preschool age, differentiated approach, structure.

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА (ЛФК): НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ, МЕТОДОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

ВЛАСОВА Алина Вахтанговна

студент

БУРЬЯНОВА Анна Анатольевна

старший преподаватель

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

г. Хабаровск, Россия

В статье проводится комплексный анализ лечебной физкультуры (ЛФК) как научно-практической дисциплины. Рассмотрены ее теоретические основы, ключевые методологические принципы и современные направления применения в различных областях медицины. Особое внимание уделено физиологическим и психосоциальным механизмам лечебного воздействия ЛФК, систематизированы основные средства и формы ее применения. Проанализирована роль ЛФК в реабилитации при патологиях опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Выделены современные тенденции, включая использование биологической обратной связи и цифровых технологий. Доказано, что ЛФК является интегративной моделью профилактической и реабилитационной медицины, эффективность которой основана на целостном воздействии на организм и персонализации программ.

Ключевые слова: лечебная физкультура, кинезитерапия, реабилитация, нейропластичность, физические упражнения, профилактическая медицина, методология, адаптация.

Введение. Эволюция медицинских подходов к восстановлению здоровья прошла путь от парадигмы абсолютного покоя к стратегии ранней и научно обоснованной мобилизации. Лечебная физкультура (ЛФК) оформилась как самостоятельная дисциплина на стыке физиологии, ортопедии, неврологии и педагогики, доказав, что дозированная физическая активность является мощным лечебным и профилактическим фактором [1]. Сегодня ЛФК представляет собой не вспомогательный, а часто базисный компонент восстановительного лечения, основанный на принципе биологической адекватности. Этот принцип утверждает, что организм, лишенный движения, подвергается деградации, тогда как целенаправленная нагрузка активизирует процессы репарации и адаптации на всех уровнях – от клеточного до системного [2]. Целью данной работы является комплексный анализ ЛФК: раскрытие ее теоретических основ, методологических принципов, средств, форм и современных высокотехнологичных практик применения в различных областях клинической медицины.

Теоретические и методологические основы ЛФК. Научные основы и механизмы лечебного воздействия. Лечебный эффект ЛФК

реализуется через сложную совокупность взаимосвязанных механизмов. Ключевым нейрофизиологическим механизмом является стимуляция нейропластичности – фундаментального свойства нервной системы перестраивать синаптические связи и функциональные карты в ответ на опыт и обучение [3].

Современный этап развития ЛФК характеризуется активной интеграцией высоких технологий. Одним из ключевых направлений является использование технологий биологической обратной связи (БОС), позволяющих пациенту в реальном времени визуализировать и осознанно контролировать физиологические параметры (например, мышечную активность или ритм сердца), что значительно повышает эффективность обучения новым двигательным навыкам.

Большие перспективы связаны с применением роботизированной механотерапии и экзоскелетов. Эти системы обеспечивают высокоточную, дозированную и повторяемую помощь при движениях, что особенно ценно для пациентов с выраженными парезами. Технологии виртуальной реальности создают иммерсивную и мотивирующую среду для тренировок, моделируя реальные жизненные ситуации в безопасных условиях.

Развитие телемедицины открыло возможность для проведения дистанционных консультаций и занятий ЛФК под контролем инструктора, что повышает доступность реабилитационной помощи. Наиболее перспективным направлением представляется создание полностью персонализированных программ ЛФК, которые будут разрабатываться с учетом генетических данных пациента, информации от носимых датчиков в режиме реального времени и с помощью алгоритмов искусственного интеллекта для динамической коррекции нагрузки [10].

Заключение. Таким образом, лечебная физкультура эволюционировала из вспомогательного метода в базисную, научно обоснованную

составляющую современной профилактической, лечебной и реабилитационной медицины. Ее эффективность основана на целостном воздействии на организм через активизацию естественных физиологических и психосоциальных механизмов адаптации. Широта методологического арсенала и клинического применения делает ЛФК универсальным инструментом для различных медицинских специальностей. Интеграция традиционных методов с достижениями нейробиологии, биомеханики и цифровых технологий определяет ЛФК как динамично развивающуюся интегративную модель медицины будущего, ориентированную на максимальную персонализацию и повышение качества жизни пациентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова А.Н. Проприоцепция и стабильность суставов. – М.: БИНОМ, 2018. – 144 с.
2. Данилова И.С. Эндорфины и обезболивающий эффект физических упражнений // Клиническая физиология. – 2021. – № 2. – С. 67-73.
3. Дубровский В.И. Средства и формы лечебной физической культуры. – М.: Владос, 2018. – 368 с.
4. Леонтьева Т.Б. Психосоциальные аспекты реабилитации в ЛФК // Психология и медицина. – 2022. – № 1. – С. 89-95.
5. Методические основы лечебной физкультуры / под ред. С.В. Хрущева. – М.: Советский спорт, 2020. – 416 с.
6. Петрова О.И. Отечественная школа лечебной физкультуры: основные этапы развития // Вестник восстановительной медицины. – 2021. – № 3. – С. 12-18.
7. Попов С.Н., Валеев Н.М. Частные методики лечебной физкультуры. – М.: Академия, 2021. – 304 с.
8. Сидоров А.В. Биологические основы адаптации к физическим нагрузкам. – СПб.: СпецЛит, 2019. – 320 с.
9. Смирнов В.А., Козлова Л.М. Нейропластичность и двигательная реабилитация // Неврологический журнал. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 45-52.
10. Телемедицина: практическое руководство / сост. Н.О. Петров. – М.: Эксмо, 2021. – 288 с.

ТHERAPEUTIC PHYSICAL CULTURE (LFK): SCIENTIFIC FOUNDATIONS, METHODOLOGY AND MODERN PRACTICES OF APPLICATION

VLASOVA Alina Vakhtangovna

Student

BURIANOVA Anna Anatolyevn

Senior Lecturer

Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPА

Khabarovsk, Russia

The article provides a comprehensive analysis of therapeutic physical culture (LFK) as a scientific and practical discipline. Its theoretical foundations, key methodological principles and modern areas of application in various fields of medicine are considered. Special attention is paid to the physiological and psychosocial mechanisms of the therapeutic effect of LFK, the main means and forms of its application are systematized. The role of LFK in rehabilitation for pathologies of the musculoskeletal system, cardiovascular and respiratory systems is analyzed. Modern trends, including the use of biofeedback and digital technologies, are highlighted. It is proved that LFK is an integrative model of preventive and rehabilitative medicine, the effectiveness of which is based on a holistic effect on the body and personalization of programs.

Keywords: therapeutic physical culture; kinesitherapy; rehabilitation; neuroplasticity; physical exercises; preventive medicine; methodology; adaptation.

КОГНИТИВНЫЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗВУКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

ВОРОШИЛОВА Татьяна Ильинична

преподаватель

Краснотурьинская детская художественная школа

г. Краснотурьинск, Россия

В статье рассматриваются когнитивные и дидактические аспекты звукового воздействия в художественном образовании. Анализируются механизмы влияния звука на внимание, память, эмоциональную регуляцию и творческое мышление учащихся. Представлены методы применения аудиосредств на уроках и предложена модель их адаптации для детских художественных школ.

Ключевые слова: звук, аудиосредства, художественное образование, когнитивные процессы, иммерсивная среда, нейропедагогика.

Введение. Современное художественное образование развивается в условиях активного внедрения мультимодальных технологий, среди которых особое место занимает звук. Исследования в области когнитивной психологии, нейропедагогики и арт-педагогики подтверждают, что звуковые стимулы оказывают значимое влияние на процессы восприятия, внимания, памяти, эмоциональной регуляции и творческого мышления учащихся [3; 6; 9].

Несмотря на растущий интерес к мультимодальному обучению, системное изучение звука как дидактического инструмента в художественном образовании остается недостаточно разработанным. Это определяет актуальность исследования когнитивных и дидактических аспектов звукового воздействия, а также необходимость разработки теоретической модели применения аудиосредств в детских художественных школах [8].

Цель исследования – определить роль звука в когнитивных и дидактических процессах художественного образования и обосновать возможности его применения в образовательной практике.

1. Теоретические основы звукового воздействия. Звук в педагогике рассматривается как средство организации внимания, эмоционального сопровождения и формирования образного мышления [1; 2]. В психологии звук изучается как стимул, способный активировать различные зоны мозга, включая лимбическую систему и префронтальную кору, что влияет на эмоциональную регуляцию и когнитивные функции [4; 9].

Нейропедагогический подход подчеркивает, что аудиальные стимулы способны усиливать процессы восприятия, снижать уровень тревожности, повышать концентрацию и стимулировать творческое мышление [3; 7]. В художественном образовании звук выступает медиатором эмоционального опыта и способствует созданию атмосферы, необходимой для творческой деятельности [5].

2. Когнитивные аспекты звукового воздействия. Звук оказывает многогранное влияние на когнитивные процессы учащихся, что делает его значимым инструментом художественного образования [6]. Фоновая музыка и звуковые сигналы способны стабилизировать внимание, снижать отвлекаемость и поддерживать рабочий темп, причем исследования подтверждают, что медленные ритмические композиции особенно эффективно способствуют концентрации [9].

Существенную роль звук играет и в процессах памяти: музыкальные структуры и звуковые ассоциации усиливают запоминание, формируя устойчивые связи между учебным материалом и эмоциональным фоном [1]. Не менее важна функция звука в эмоциональной регуляции – он помогает снижать уровень стресса, создавать комфортную атмосферу и повышать мотивацию [3; 7]. Кроме того, музыка стимулирует воображение, способствует генерации новых идей и развитию образного мышления, являющегося ключевым компонентом художественного образования [1; 5].

3. Дидактические аспекты применения звука. В дидактическом аспекте звук выпол-

няет ряд значимых функций, обеспечивающих организацию и эффективность учебного процесса [8]. Как инструмент организации урока он способствует регулированию темпа работы, облегчает переходы между этапами занятия и помогает поддерживать оптимальный уровень активности учащихся благодаря использованию фоновой музыки [2].

В качестве средства мотивации аудиальные стимулы формируют эмоциональный настрой, усиливают интерес к теме и повышают вовлеченность в учебную деятельность [5]. Звук также выступает важным средством формирования образного мышления: музыкальные фрагменты, звуковые эффекты и аудиоформат рассказов стимулируют создание художественных образов и ассоциаций [1].

4. Звук в художественном образовании. Художественное образование требует создания особой эмоциональной атмосферы, способствующей творческому процессу [5]. Звук помогает формировать иммерсивную среду, усиливающую восприятие художественных образов [2; 7].

В детских художественных школах звук может использоваться для сопровождения творческих заданий, создания тематической атмосферы, представления биографий художников в аудиоформате, проведения релаксационных пауз и формирования художественных ассоциаций [8].

5. Теоретическая модель применения звука. Предлагаемая модель включает когнитивный компонент, отражающий влияние звука на внимание, память и эмоциональную регуляцию [6; 3]; дидактический компонент, в рамках которого звук используется как инструмент организации и структурирования урока [8]; эмоционально-образный компонент, обеспечивающий создание творческой атмосферы [1; 5]; а также технологический компонент, предполагающий применение аудиосредств и мультимодальных технологий [8].

Такая модель ориентирована на системное включение звука в структуру урока, что способствует повышению эффективности художественного обучения.

Заключение. Звук обладает значительным когнитивным и дидактическим потенциалом в художественном образовании [6; 3]. Его при-

менение способствует развитию внимания, памяти, эмоциональной устойчивости и творческого мышления учащихся [5]. Теоретическая модель использования звука позволяет систематизировать подходы к

его интеграции в образовательный процесс детских художественных школ и открывает перспективы дальнейших исследований в области мультимодального обучения и нейропедагогики.

Таблица 1

АСПЕКТЫ, МЕХАНИЗМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЗВУКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аспект	Содержание	Механизмы воздействия	Предполагаемый результат
Когнитивный	Влияние звука на внимание, память, мышление, восприятие	аттенционный, ассоциативно-семантический, мнемический, эмоционально-регулятивный, образно-перцептивный и когнитивно-активационный механизмы	Формирование ассоциативных связей: – улучшение рабочей памяти; – повышение концентрации; – развитие образного мышления
Дидактический	Совокупность дидактических функций звука – организационной, мотивационной, регулятивной	Использование звука как инструмента организации и структурирования урока	Поддержание учебной динамики: – организация этапов урока; – повышение мотивации; – облегчение восприятия сложных тем
Эмоционально-образный	Формирование эмоционального фона и художественных ассоциаций	Воздействие на лимбическую систему. Эмоционально-аффективный, образно-ассоциативный, атмосферно-средовой, и эстетико-перцептивный механизмы	Создание эмоциональной атмосферы: – усиление художественного восприятия; – создание настроения для творческой работы; – формирование художественных образов; – повышение эмоциональной вовлеченности
Технологический	Использование аудиосредств и мультимодальных технологий	Интерактивно-аудиальный, мультимодальный, иммерсивный, регулятивно-технологический, информационно-аудиальный и цифровой коммуникативный механизмы	Расширение мультимодального опыта: – повышение интерактивности урока; – создание иммерсивной среды; – развитие цифровой грамотности учащихся

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский Л.С.* Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Лабиринт, 2018. – 144 с.
2. *Каган М.С.* Музыка в мире искусств: учебник. – URL:<https://urait.ru/book/muzyka-v-mire-iskusstv-564145> (дата обращения: 29.12.2025).
3. *Клемантович И.П., Леванова Е.А., Степанов В.Г.* Нейропедагогика: новая отрасль научных знаний // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 4. – С. 15-26. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/neuropedagogika-novaya-otrasl-nauchnyh-znaniy> (дата обращения: 29.12.2025).
4. *Лурия А.Р.* Мозг и психические процессы. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1963. – URL:https://archive.org/details/1.-.-1963_202110/page/n3/mode/2up (дата обращения: 29.12.2025).
5. *Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н.* Психология художественного творчества. – М.: Изд-во Московского университета, 2022. – 239 с.
6. *Сергиенко Е.А.* Революция в когнитивной психологии развития // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 1. – С. 5-15. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-v-kognitivnoy-psihologii-razvitiya> (дата обращения: 29.12.2025).
7. *Черниговская Т.В.* Музыка и мозг. – URL:https://vk.com/video-52298374_456239554 (дата обращения: 29.12.2025).
8. *Winner E., Goldstein T., Vincent-Lancrin S.* Art for Art's Sake? The Impact of Arts Education. Paris: OECD Publishing, 2013. – URL:<https://www.oecd.org/education/ceeri/arts-education-and-creativity.pdf> (дата обращения: 29.12.2025).
9. *Zatorre R.J., Salimpoor V.N.* From perception to pleasure: Music and its neural substrates // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2013. – Vol. 110, № 2. – P. 10430-10437.

**COGNITIVE AND DIDACTIC ASPECTS
OF SOUND INFLUENCE IN ART EDUCATION****VOROSHILOVA Tatyana Ilinichna**

Lecturer

Krasnoturinsk Children's Art School

Krasnoturinsk, Russia

The article examines the cognitive and didactic aspects of sound influence in art education. It analyzes the mechanisms through which sound affects students' attention, memory, emotional regulation, and creative thinking. The paper presents methods of using audio tools in the classroom and proposes a model for their adaptation in children's art schools.

Keywords: sound, audio tools, art education, cognitive processes, immersive environment, neuroeducation.

ИНСТИТУТ КУРАТОРСТВА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

ГОЛУБЕВА Ксения Вадимовна

магистрант

КОРОЛЕВА Анна Михайловна

кандидат технических наук, доцент
Российский университет транспорта
г. Москва, Россия

В статье показана важность развития кураторства в высших учебных заведениях России, описаны роли куратора-студента и куратора-преподавателя в процессе адаптации первокурсников в новом статусе студента, в развитии новых навыков, умений, в поиске друзей и единомышленников вдали от дома. Проведен опрос среди студентов разных вузов о наличии в их университетах кураторов-студентов и кураторов-преподавателей, о результатах их работы.

Ключевые слова: институт кураторства, куратор-студент, куратор-преподаватель, адаптация студентов, мотивация обучающихся.

Институт кураторства – это форма организации внеучебной воспитательной работы в вузах, где преподаватели и(или) старшекурсники (кураторы) выполняют роль наставников студентов, помогая им в адаптации, учебе и личностном развитии. Цель: содействие в адаптации студентов к учебной и общественной жизни в университете, их самореализации, в повышении интеллектуального и духовного потенциала, содействие в создании в коллективе учебной группы дружеских отношений.

Согласно большому толковому словарю русского языка, куратор (curator – наставник, попечитель) – это лицо, которому поручено наблюдение за кем-, чем-либо. В России до 1917 г.: назначаемый попечитель высшего учебного заведения (обычно университета), отвечающий за его работу и развитие (<https://gramota.ru/meta/kurator>).

В некоторых учебных заведениях куратор студенческой группы – это преподаватель, воспитатель, наблюдающий за обучением студентов. Педагог-куратор – это человек, занимающийся воспитательной работой в учебном учреждении, это проводник процесса социализации студентов, который помогает им адаптироваться к жизни в учебном заведении и в студенческом коллективе. Главная цель его деятельности – создание усло-

вий, способствующих самопознанию, саморазвитию и личностному росту обучающихся.

Кураторство (педагогическое) осуществляется в высших образовательных учреждениях. Кураторскую деятельность осуществляют те категории педагогических работников, которые организуют воспитательную работу студентов в группе и на курсе [1].

С момента поступления в вуз у студентов начинается новый жизненный период. Первокурсники попадают в новое общество, кто-то поступает в университет в другом городе и уезжает далеко от родителей. Наступает период адаптации. Успешная адаптация требует времени и усилий, а также может включать в себя знакомство с новыми правилами и условиями, осознание перемен и принятие новой роли студента.

На начальном этапе получения высшего образования четко прослеживается тенденция неосознанности студентами будущей профессиональной деятельности. Многие из них, поступая в тот или иной вуз, руководствовались не личной заинтересованностью в данной сфере, а интересами родителей, престижем, рейтингом, отзывами или мнением сверстников. Совокупность жизненных обстоятельств, повлиявших на выбор будущей профессиональной деятельности, часто приводит к тому, что молодые люди,

начинающие свой путь в высшем образовании, испытывают недопонимание и несоответствие собственным ожиданиям. Это напрямую отражается на их обучении [3].

По данным Минобрнауки за 2024/2025 уч. г. было отчислено 10,7% от общего числа обучающихся, наибольшее количество отчислений по причине неуспеваемости. В министерстве отметили, что количество отчисленных по неуспеваемости растет с 2020 г. (<https://gia.ru/20251106/rossiya-2053262266.html>). Причиной неуспеваемости может быть низкая мотивация к учебе из-за чего студент пропускает лекционные и практические занятия, не выполняет задания, копит академические долги, что в последствии и приводит к отчислению [5].

Формирование учебно-профессиональной мотивации обучающихся является одной из важнейших задач профессорско-преподавательского состава вуза [4].

Очень важно, чтобы в первые месяцы у студента-первокурсника были успехи в одном из виде деятельности. В большинстве университетов вовлечением в общественную, творческую и волонтерскую деятельность занимается куратор-студент. Куратор-студент – это студент второго и выше курсов, который помогают первокурсникам сделать первые шаги в студенческой жизни яркими и запоминающимися. Куратор-студент на своем примере показывает первокурсникам, что получение высшего образования – это не только лекции, зачеты и сессии, но и участие в концертных программах, организации культурно-массовых, патриотических и других мероприятий.

Вовлечением в учебную и научную деятельность занимается куратор-преподаватель. Основная функция куратора-преподавателя заключается в решении проблем студентов, связанных с организацией образовательного процесса. Куратор помогает студентам эф-

фективно взаимодействовать с учебным отделом и с преподавателями дисциплин, когда по каким-то причинам студентам не получается решить проблемы самостоятельно. Кураторы оказывают первичную (не профессионально-консультативную) психологическую поддержку студентам по необходимости и запросу со стороны студентов. Кураторы помогают различным отделам информировать студентов о важных мероприятиях, событиях, ключевых дедлайнах по учебе. Важно поддерживать постоянную связь со студентами, быть доступным для их вопросов, регулярно встречаться со старостами. И самое главное – решать проблемы. Иногда они решаются коротким письмом или разговором, а иногда нужно вовлечь в процесс несколько людей, представителей различных подразделений, чтобы в конечном итоге решить задачу.

С первых дней обучения студентов в вузе деятельность куратора должна быть направлена на создание в группе атмосферы доверия и взаимопомощи [2]. Особенно такая работа важна со студентами из регионов, которые не могут рассчитывать на помощь родителей или не хотят огорчать их. Необходимо познакомиться с ребятами, понять их уровень осведомленности и подготовленности к самостоятельным действиям в сложных ситуациях и в зависимости от результата принять решение о проведении встреч с соответствующими специалистами – психологами, юристами [3].

Среди студентов вузов Российской Федерации был проведен опрос. Респондентам нужно было ответить на 2 вопроса:

1. Был ли у Вас куратор-студент?
2. Был ли у Вас куратор-преподаватель?

Результаты опроса представлены на рисунке 1.

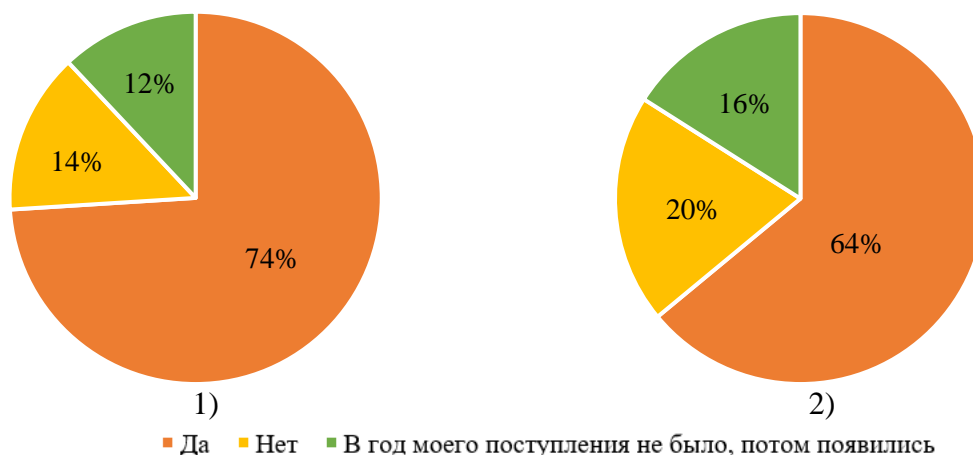

Рисунок 1. Опрос студентов

Исходя из первого опроса, студентам было предложено пройти второй опрос и ответить на 2 вопроса:

1. Исполнял ли куратор-студент свои обязанности?

2. Исполнял ли куратор-преподаватель свои обязанности?

Результаты опроса представлены на рисунке 2.

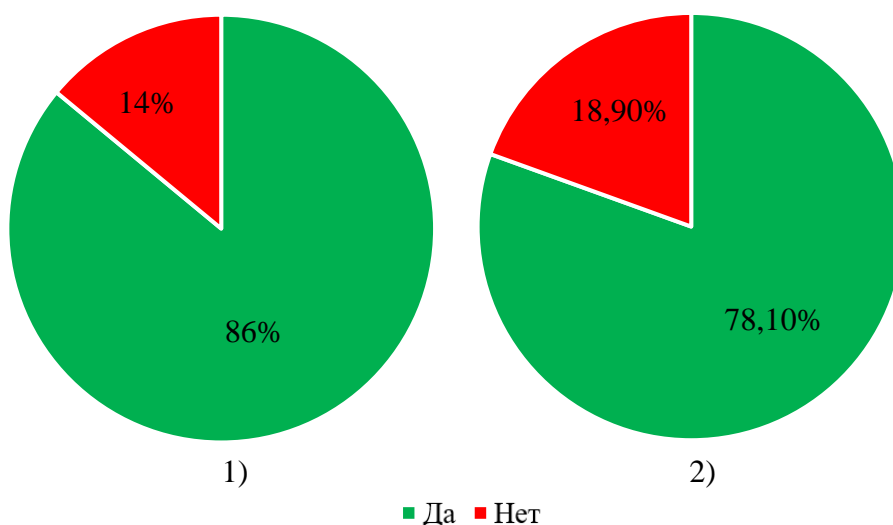

Рисунок 2. Опрос студентов

Студенты, у которых не было кураторов отметили, что было сложно влиться в новый коллектив вдали от дома, привыкнуть к новой обстановке. Были мысли отчислиться и уехать домой к родителям. Студенты, у которых был куратор-студент, добросовестно выполнявший свои обязанности, отмечают, что благодаря куратору нашли в себе новые таланты (рисование, умение танцевать, петь). Благодаря куратору студенты влились в общественную жизнь университета, помогали в организации и проведении мероприятий, принимали участие в

волонтерской деятельности. Многим студентам кураторы-преподаватели помогли решить конфликты в группе, некоторые занялись научной деятельностью (начали участвовать в конференциях, викторинах, хакатонах, научились и начали писать научные статьи).

Важно создавать институт кураторства во всех высших учебных заведениях России. Кураторство не только помогает в получении высшего образования студентами, помогая им успешно завершить обучение, но и играет важную роль в формировании их личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исаев И.Ф.* Педагогика высшей школы: кураторство студенческой группы: Учебное пособие / И.Ф. Исаев, Е.И. Ерошенкова, Е.Н. Кролевецкая. – 1-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 365 с. – (Высшее образование). – EDN FDUXID.
2. *Кашевская А.М.* Формирование психологически комфортной среды для успешного обучения студентов вуза / А.М. Кашевская, А.Ю. Ведерникова, Е.Ю. Нарусова // Образование в России и актуальные вопросы современной науки: Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 16-17 мая 2022 г. / под науч. ред. П.А. Гагаева, Е.П. Белозерцева. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 188-193. – EDN QTANYW.
3. *Нарусова Е.Ю.* Формирование осознанного выбора направления обучения в условиях современных информационных возможностей / Е.Ю. Нарусова, А.М. Кашевская // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2023. – Т. 22, № 2(167). – С. 103-110. – DOI 10.17922/2071-5323-2023-22-2-103-110. – EDN CDZLRV.
4. Педагогическое сопровождение процесса адаптации студентов первого курса обучению в вузе / Е.Ю. Нарусова, А.М. Королева, Н.Б. Фомина, В.Г. Стручалин // Вестник НЦБЖД. – 2022. – № 2(52). – С. 48-57. – EDN ZMYZBL.
5. *Сокиркина Е.С.* Причины возникновения и методы решения проблемы привычной академической неуспеваемости студентов вузов / Е.С. Сокиркина, Н.Б. Фомина, Е.Ю. Нарусова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 2 со Всероссийским и международным участием, Шахты, 27–28 февраля 2022 г. – Шахты: ООО «КОНВЕРТ», 2022. – С. 206-210. – EDN HQFTAA.

**INSTITUTE OF CURATORSHIP
IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

GOLUBEVA Ksenia Vadimovna

Graduate Student

KOROLEVA Anna Mikhailovna

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor
Russian University of Transport
Moscow, Russia

This article demonstrates the importance of developing mentorship in Russian higher education institutions and describes the roles of student mentors and faculty mentors in helping first-year students adapt to their new status as students, develop new skills and abilities, and find friends and like-minded people far from home. A survey was conducted among students at various universities about the presence of student mentors and faculty mentors at their universities and the results of their work.

Keywords: mentorship institution, student mentor, faculty mentor, student adaptation, student motivation.

УДК 37.018.2

ВЛИЯНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ

ЗЕКИЕВА Петимат Масудовна

кандидат филологических наук, доцент

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

В статье рассматривается влияние инклюзивной образовательной среды на развитие социальных компетенций школьников. На основе анализа теоретических источников и современных эмпирических исследований раскрывается роль инклюзивных практик в формировании таких навыков, как сотрудничество, эмпатия, толерантность, коммуникативная активность и социальная ответственность. Выделены ключевые педагогические механизмы и условия, способствующие развитию социальной компетентности: совместная деятельность учащихся, педагогическая поддержка, психолого-педагогическое сопровождение, формирование толерантного школьного климата и использование адаптированных образовательных технологий. Сделан вывод о значимости качественной инклюзивной среды для успешной социализации обучающихся и укрепления их социальной зрелости.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальные компетенции, школьники, толерантная среда, социализация, эмпатия, кооперативное обучение, педагогическая поддержка, инклюзивная культура, психолого-педагогическое сопровождение.

Введение. Современная образовательная система ориентирована на создание условий, обеспечивающих каждому ребенку равный доступ к качественному образованию и возможность полноценной социализации. В этих условиях особое значение приобретает развитие инклюзивной образовательной среды, которая предполагает участие в совместном обучении детей с различными образовательными потребностями. Инклюзия рассматривается не только как инструмент обеспечения прав обучающихся, но и как важный ресурс формирования толерантного отношения, развития коммуникативных навыков и укрепления социальных компетенций школьников.

Актуальность исследования определяется тем, что социальные компетенции – умения сотрудничать, вести диалог, проявлять эмпатию, принимать решения и регулировать свое поведение – являются ключевыми факторами успешной адаптации ребенка в обществе. Ряд современных исследований подтверждает, что именно инклюзивная образовательная среда создает условия для естественного формирования этих навыков и выступает важным фактором социального развития школьников. В связи с этим изучение меха-

низмов влияния инклюзивной среды на развитие социальных компетенций представляется значимым как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Развитие социальных компетенций обучающихся в современных условиях рассматривается как ключевая задача общего образования, определяющая успешную социализацию ребенка, его способность к взаимодействию, сотрудничеству и конструктивному поведению в различных социальных ситуациях. В условиях трансформации отечественной образовательной системы особое значение приобретает инклюзивная образовательная среда, которая не только обеспечивает доступность обучения для детей с различными образовательными потребностями, но и выступает фактором формирования социальной зрелости всех участников образовательного процесса.

Инклюзивная среда трактуется современными исследователями как пространство, обеспечивающее участие, принятие, разнообразие и поддержку каждого ученика, вне зависимости от особенностей его развития [4]. Исследования подтверждают, что участие в совместной учебной деятельности детей с разными возможностями способствует снижению

уровня стигматизации, формированию эмпатии, толерантности и развитию конструктивного социального взаимодействия [6; 3].

Социальная компетентность школьника понимается как совокупность социально значимых умений, включающих навыки общения, эмоционального реагирования, сотрудничества, умение решать конфликты и осуществлять саморегуляцию поведения. В педагогической литературе выделяется несколько ключевых компонентов социальной компетентности: коммуникативный (умение выстраивать конструктивный диалог), интерактивный (способность сотрудничать и распределять роли), эмоционально-ценностный (эмпатия, принятие, толерантность), а также поведенческий (адекватная реакция в социальных ситуациях) [2].

Актуальные исследования показывают, что инклюзивная образовательная среда оказывает прямое влияние на формирование всех перечисленных компонентов. Так, Р. Рачковская отмечает, что инклюзивный класс создает условия для интенсивного социального взаимодействия, где младшие школьники учатся учитывать интересы других, принимать разнообразие, развивать навыки сотрудничества и взаимопомощи [1]. Аналогичные выводы представлены в исследовании Р. Индриани и соавторов, где установлено, что участие в инклюзивной учебной деятельности способствует росту эмпатии, развитию социальной ответственности и формированию устойчивых межличностных отношений среди учащихся [5].

Международные исследования также подтверждают высокую эффективность инклюзивных практик в развитии социальных компетенций. В. Лорен выявил, что инклюзивные методики обучения позитивно влияют на социально-эмоциональное развитие детей, включая умение понимать эмоции других людей, выстраивать конструктивное взаимодействие и принимать различия [7]. Обзор данных Европейского агентства показывает, что инклюзивная практика способствует формированию устойчивых дружеских связей, снижению уровня изоляции детей и повышению их вовлеченности в школьное общество [4].

Эмпирические исследования, проведенные

в последние годы, демонстрируют устойчивую взаимосвязь между характеристиками инклюзивной образовательной среды и уровнем развития социальных компетенций обучающихся. Большинство работ подтверждают, что включение детей с особыми образовательными потребностями в общий образовательный процесс приводит к повышению эмпатии, развитию навыков сотрудничества, росту социальной ответственности и снижению уровня конфликтности в ученической среде.

Так, исследование Х. Элмурадовой, проведенное в общеобразовательных школах, показало, что учащиеся, обучающиеся в инклюзивных классах, демонстрируют более высокие показатели социальной адаптации, эмоциональной отзывчивости и позитивной межличностной коммуникации. Автор подчеркивает, что постоянное взаимодействие с одноклассниками, имеющими различные образовательные потребности, формирует у детей толерантное отношение и способность учитывать индивидуальные особенности других людей [3].

Сходные результаты представлены в работе Р. Рачковской, в которой изучались изменения в уровне социальной компетентности младших школьников в условиях внедрения инклюзивных практик. В ходе исследования было установлено, что уже в течение первого года обучения дети начинают проявлять большую готовность к сотрудничеству, чаще демонстрируют инициативу в командной работе и лучше справляются с ситуациями межличностного конфликта. Автор делает вывод о том, что инклюзивная среда выступает естественным «социальным тренажером», позволяющим развивать фундаментальные социальные навыки [1].

Международные исследования также подтверждают положительное влияние инклюзивной среды на социальное развитие. Так, Р. Индриани и соавторы обнаружили, что дети, обучающиеся в инклюзивных школах, имеют более развитые навыки саморегуляции, эмпатии и уважительного общения по сравнению с учащимися традиционных классов. Исследование включало наблюдение, анкетирование и анализ поведенческих ситуаций, что позволило авторам показать устойчивую динамику роста социальных компетенций [5].

Особый вклад в анализ проблемы вносит работа С. Хан, содержащая обзор зарубежной литературы по влиянию инклюзивного образования на социальные навыки учащихся. Автор подчеркивает, что одним из важнейших эффектов инклюзии является снижение уровня стигматизации в отношении детей с особыми образовательными потребностями. Наличие в классе учеников с разными возможностями способствует разрушению устойчивых стереотипов, формированию более гибкого и эмпатичного поведения у большинства школьников [6].

Отдельное внимание в зарубежных работах уделяется социально-эмоциональным компетенциям. Исследование В. Лорен показывает, что учащиеся, находящиеся в условиях инклюзивного обучения, демонстрируют более высокий уровень эмоциональной осознанности, умения понимать переживания других людей и способность строить конструктивный диалог. Автор связывает этот эффект с особенностями организации учебного процесса, предполагающими совместное выполнение заданий, использование кооперативных форм работы и развитие навыков социального взаимодействия [7].

Обобщенные данные Европейского агентства по инклюзивному образованию также указывают на то, что инклюзивная школьная среда способствует развитию дружеских отношений, уменьшению социальной изоляции и увеличению вовлеченности детей в совместную деятельность. Статистически подтверждено, что учащиеся инклюзивных классов реже демонстрируют агрессивное или избегающее поведение и чаще участвуют в общешкольных мероприятиях, что свидетельствует о высокой степени социализации [4].

В целом результаты рассмотренных исследований позволяют утверждать, что инклюзивная образовательная среда не только обеспечивает доступность образования для всех категорий учащихся, но и выступает важным инструментом формирования социальных компетенций. Она способствует развитию социальной зрелости, укреплению межличностных связей и созданию позитивного психологического климата в школьном коллективе.

Инклюзивная образовательная среда ока-

зывает влияние на развитие социальных компетенций школьников не сама по себе, а через систему педагогических механизмов, организационных условий и специально разработанных образовательных практик. Эффективность инклюзии зависит от качества ее реализации в школе: продуманности взаимодействия участников образовательного процесса, применяемых методов обучения, профессиональной подготовки педагогов и характера школьного климата.

Одним из ключевых практических механизмов является организация совместной учебной и внеурочной деятельности, где дети с разными образовательными потребностями оказываются участниками общих задач.

К числу наиболее эффективных форм относятся:

- кооперативное обучение (работа в малых группах, распределение ролей);
- проектная деятельность, требующая совместного поиска решения;
- парное обучение, где обучающийся с более развитыми навыками поддерживает сверстника;
- творческие и социальные проекты, способствующие взаимодействию в эмоционально комфортной среде.

Эти практики обеспечивают условия, при которых школьники учатся договариваться, распределять ответственность, учитывать мнение партнеров и выстраивать конструктивные отношения. Подобные механизмы широко подтверждены исследованиями, показывающими, что совместная работа является «социальным катализатором» включенности и эмпатии [8].

Формирование социальных компетенций невозможно без активной педагогической поддержки, направленной на создание атмосферы принятия и уважения. Важнейшими условиями являются:

- лично ориентированное взаимодействие педагога с учащимися;
- позитивная поведенческая поддержка (вовремя замечать достижения, корректировать трудности без наказаний);
- обучение навыкам ненасильственного общения;
- развитие эмпатии через специальные

упражнения, игровые методики и обсуждение ситуаций выбора.

Современные исследования подчеркивают, что именно педагог формирует нормативную основу социальной среды класса. Педагогические установки, модели коммуникации и способы регулирования взаимодействий становятся факторами развития толерантности и конструктивного поведения.

Эффективная инклюзия предполагает участие специалистов психолого-педагогического профиля: психологов, тьюторов, логопедов, дефектологов [8]. Их деятельность направлена на:

- диагностику уровня социальных навыков учащихся;
- разработку индивидуальных маршрутов развития;
- сопровождение коммуникаций в группе;
- профилактику конфликтов и снижение тревожности.

Такая поддержка помогает снижать риски социальной изоляции, которые могут возникнуть как у детей с ОВЗ, так и у типичных учащихся на фоне повышенной нагрузки.

Школьная среда оказывает системное влияние на динамику социальных компетенций. Исследования Европейского агентства показывают, что школы с развитой инклюзивной культурой демонстрируют более высокий уровень социальной вовлеченности, дружеских связей и позитивной идентичности учеников [4].

К ключевым условиям относятся:

- открытая школьная политика принятия и доступности;
- мероприятия, направленные на ценности сотрудничества и взаимопомощи;
- совместные праздники, акции и проекты;
- включение родителей в обсуждение вопросов инклюзии.

Толерантный климат способствует снижению уровня агрессии, моббинга, групповой изоляции и формирует ценностное отношение к разнообразию.

Современная практика инклюзии предпо-

лагает применение технологий, которые учитывают индивидуальные потребности детей и создают условия для равного участия:

- дифференцированное обучение;
- визуальная поддержка (карты, схемы, пиктограммы);
- технологии универсального дизайна обучения (UDL);
- цифровые средства, обеспечивающие доступность и совместное выполнение заданий.

Использование таких подходов снижает стресс учащихся, создает среду психологической безопасности и способствует открытой коммуникации, что напрямую связано с развитием социальных навыков.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что инклюзивная образовательная среда является важнейшим ресурсом развития социальных компетенций школьников. Теоретические исследования и эмпирические данные подтверждают, что участие детей с разными образовательными потребностями в совместной учебной деятельности способствует формированию навыков сотрудничества, эмпатии, ответственности и конструктивного поведения.

Практические механизмы, обеспечивающие это влияние, включают организацию совместной деятельности, педагогическую поддержку, психолого-педагогическое сопровождение, формирование толерантного школьного климата и применение адаптивных методик обучения. Именно системное сочетание этих условий создает образовательную среду, в которой каждый ребенок получает возможность развиваться не только академически, но и социально.

Таким образом, инклюзивное образование выступает не только формой организации учебного процесса, но и эффективным инструментом формирования социально зрелой, открытой и толерантной личности. Усиление внимания к качественной реализации инклюзивных практик в школах является необходимым условием развития современного образования и построения гармоничного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рачковская Р.Н. Методологические подходы к формированию социальной компетентности младших школьников в инклюзивной образовательной среде школы // Педагогика и психология образования. – 2025. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-formirovaniyu-sotsialnoy-kompetentnosti-mladshih-shkolnikov-v-inklyuzivnoy-obrazovatelnoy-srede-shkoly> (дата обращения: 24.12.2025).
2. Флотская Н.Ю., Буланова С.Ю., Вольская О.В., Усова З.М. Особенности социальных компетенций педагогов, реализующих инклюзивные практики // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=16654> (дата обращения: 24.12.2025).
3. Элмурадова Х. Влияние инклюзивного образования на социальное развитие учащихся // Technologies of Training and Instruction. – 2025. – URL:<https://phoenixpublication.net/index.php/TTI/article/view/4318> (дата обращения: 24.12.2025).
4. Evidence of the Link Between Inclusive Education and Social Outcomes: Summary Report. European Agency for Special Needs and Inclusive Education. – URL: https://www.european-agency.org/sites/default/files/evidence-final-summary_en.pdf (дата обращения: 24.12.2025).
5. Indriani R., Setyawan D., Fitria A. The Impact of Inclusive Education on Students' Social Skills and Self-Esteem // Modeling. 2025. – URL:<https://jurnal.stitnualhikmah.ac.id/index.php/modeling/article/download/2970/1677> (дата обращения: 24.12.2025).
6. Khan S. The Influence of Inclusive Learning on Social Skills of Students: Literature Review // Contemporary Research Journal. 2025. – URL:<https://contemporaryjournal.com/index.php/14/article/download/1057/909> (дата обращения: 24.12.2025).
7. Llorent V. Effects of Inclusive Teaching Practices on Students' Socio-Emotional Competence // Teaching and Teacher Education. 2024. – URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959475224000197> (дата обращения: 24.12.2025).
8. Mortimore T., Zsolnai A. Inclusive education and social competence development // Hungarian Educational Research Journal. 2015. Vol. 5, No. 1. DOI: 10.14413/herj.2015.01.04.

**THE IMPACT OF AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT
ON THE DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN'S SOCIAL COMPETENCIES****ZEKIEVA Petimat Masudovna**

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia

This article examines the impact of an inclusive educational environment on the development of schoolchildren's social competencies. Based on an analysis of theoretical sources and contemporary empirical research, the role of inclusive practices in developing skills such as collaboration, empathy, tolerance, communicative activity, and social responsibility is revealed. Key pedagogical mechanisms and conditions that facilitate the development of social competence are identified: joint student activities, pedagogical support, psychological and pedagogical support, the development of a tolerant school climate, and the use of adapted educational technologies. A conclusion is drawn regarding the importance of a high-quality inclusive environment for the successful socialization of students and the strengthening of their social maturity.

Keywords: inclusive education, social competencies, schoolchildren, tolerant environment, socialization, empathy, cooperative learning, pedagogical support, inclusive culture, psychological and pedagogical support.

ЧЕК-ЛИСТ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ИВАНОВА Наталья Георгиевна

учитель математики

Карамышевская средняя общеобразовательная школа Козловского муниципального округа
с. Карамышево, Чувашская Республика, Россия

Статья посвящена актуальности технологии использования чек-листов в современном школьном образовании.

Ключевые слова: чек-лист, виды, назначение, примеры, памятки, способы создания, оптимизация школьного процесса.

Случалось ли вам забывать что-нибудь? Например, выключить утюг или флешку, карточки для самостоятельной работы, телефон? Разворачиваешься, ругаешь себя и бежишь домой... Уверен, у каждого были такие моменты.

Чек-лист – это надежное средство «чтобы не забывать». Checklist (англ.) – контрольный список.

Первый чек-лист был создан в 1935 г.

группой летчиков после аварии самолета из-за ошибки пилота. Чек-листы пришли к нам из авиации. Цена ошибки пилота – сотни человеческих жизней. Любой пилот наизусть знает, что ему нужно делать перед взлетом. Тем не менее пилоты все прогоняют по специальным чек-листам. Чек-листы используют при строительстве, в медицине, образовании и в других областях, где недопустимы ошибки.

Таблица 1

ЧЕК-ЛИСТ

Чек-лист			
набор (план) действий, которые нужно выполнить	список предметов, которые нужно взять	плюс пометки, схемы, подсказки	«план действий», «инструкция», «памятка», «алгоритм выполнения»

Смысл чек-листа – не допустить ошибку.

Использование чек-листов:

- экономит время;
- сокращает до минимума появления ошибки;
- позволяет избежать нервозности;
- структурирует информацию.

Их можно разделить по назначению:

- «прочитал-сделал»-действия выполняются друг за другом;
- «сделал-отметил»-перечислены действия, но выполнять их можно в любом порядке.

Их можно разделить на виды:

- сфера применения (бытовые и профессиональные);

– тип пунктов (средство контроля и самоконтроля; инструмент мотивации и руководства к действию для достижения результата).

Профессиональные педагогические чек-листы повышают эффективность управления учебным процессом и улучшение качества образования. Педагоги используют для систематизации учебного материала, контроля выполнения заданий учениками, упрощения организационной работы.

Структура профессиональных педагогических чек-листов может варьироваться в зависимости от их назначения. Например, чек-лист для учителя может содержать пункты по подготовке к урокам, проведению за-

нятий и оценке знаний учеников. Для администрации школы чек-листы могут охватывать вопросы организации учебного процесса, контроля дисциплины и отчетности. Он помогает учителю планировать свою работу заранее, предвидеть все необходимые шаги и контролировать их выполнение во время мероприятия. Это позволяет сохранить структуру и логику занятия, а также обеспечить его направленность на достижение конкретных учебных целей.

Он помогает учителю более осознанно выбирать методы и формы работы, адаптировать занятие к индивидуальным потребностям учащихся и оперативно реагировать на возникающие трудности. Благодаря систематизации и структурированию учебного процесса, он позволяет педагогу более эффек-

тивно использовать свое время и ресурсы, а также повышать свою профессиональную компетентность.

Чек-листы для учащихся:

– **Систематизация информации** – чек-листы помогают организовать знания и задачи в логической последовательности, что способствует более глубокому усвоению материала.

– **Увеличение продуктивности** – следуя чек-листу, учащиеся могут эффективнее планировать свои учебные действия и регулировать прогресс, снижая уровень стресса и повышая мотивацию.

– **Отслеживание прогресса** – чек-листы помогают контролировать выполнение задач и видеть свои успехи на пути к достижению образовательных целей.

Геометрия 8 класс. Многоугольник. Или 9 класс. Подготовка к ОГЭ. Задача типа 19.
«Верно не верно»

- 1) Любая биссектриса равностороннего треугольника является медианой.
- 2) Существует квадрат, который не является прямоугольником.
- 3) В ромбе диагонали взаимно перпендикулярны.
- 4) Сумма углов выпуклого четырехугольника равна 180°
- 5) Если один из углов, прилежащих к стороне параллелограмма, равен 50° , то другой угол, прилежащий к той же стороне, равен 50°
- 6) Квадрат имеет 1 центр симметрии.
- 7) Диагональ ромба делит его углы пополам.
- 8) Треугольник ABC у которого $AB = 3$, $BC = 4$, $AC = 5$, является тупоугольным.
- 9) Если площади фигур равны, то равны и сами фигуры.

Рисунок 1. Чек-лист «Проверка знаний»

Формирование навыков – использование чек-листов помогает учащимся ставить собственные цели в освоении учебного материала и планировать деятельность по их достижению, получать информацию о результатах своей деятельности без окончательной.

Методика составления. Некоторые рекомендации по составлению чек-листов (<https://edu-ikt.ruinteractive-plus.ru>):

У каждого действия должно быть представлено три элемента: записан номер действия, сформулирована сама задача, ставится отметка по мере выполнения.

Рекомендуется не вычеркивать сделан-

ное, а пометать пункты галочками или крестиками.

Для составления чек-листа можно привлечь обучающихся – организовать работу в парах и поставить вопрос: какие изменения необходимо внести в чек-лист, чтобы он работал еще лучше.

Чек-лист нужно испытать в реальной обстановке, чтобы выявить слабые места и затем его доработать.

Чек-лист должен быть гибким – адаптироваться к потребностям обучающихся по мере использования.

Именно поэтому так важно подстраивать

чек-листы под возраст, мотивацию и реальные задачи. Давайте посмотрим, чем отличаются ключевые акценты для каждого уровня! Рассмотрим пример использования данной технологией на уроках математики,

когда необходимо выполнить достаточно большое количество разноплановых заданий, когда у задачи слишком много элементов или она слишком сложна, чтобы все запомнить.

Вариант 1.

Алгоритм решения уравнения в 6,7 классах:

1. Раскрыть скобки в уравнении, если они есть.
2. Перенести слагаемые с переменной в одну часть уравнения, а слагаемые без переменной – в другую часть уравнения, изменив при этом знаки.
3. Привести подобные слагаемые.
4. Найти корень уравнения.
5. Выполнить проверку.
6. Записать ответ.

Вариант 2.

Алгоритм решения дробных рациональных уравнений в 8 классе:

1. Найти область допустимых значений (ОДЗ) уравнения (при каких значениях переменной знаменатель обращается в нуль).
2. Найти наименьший общий знаменатель дробей, входящих в уравнение.
3. Умножить обе части уравнения на наименьший общий знаменатель.
4. Решить получившееся целое уравнение.
5. Исключить из полученных корней те, которые не входят в область допустимых значений.

Рисунок 2. Чек-лист «Решение уравнений»

Создать чек-лист можно привычным способом – написать список в текстовом редакторе (Excel/Word). Например, в Google Docs есть инструмент «Контрольный список», с помощью которого можно создать не просто список, а чек-бокс, в котором можно ставить галочки. Также для создания чек-листов можно использовать **специализированные сервисы** (<https://moi-chek-list.ru/constructor-chek-listov-online-free>). Они позволяют создавать электронные списки, использовать шаблоны для повторяющихся задач и интегрировать их с другими сервисами.

Оформление чек-листа:

- использовать глаголы действия («проверить», «отправить», «подтвердить»);
- избегать расплывчатых формулировок;
- указывать конкретные критерии выполнения;
- для сложных пунктов добавлять короткие пояснения или ссылки на инструкции;
- предусматривать место для отметок о

выполнении и комментариев (<https://sky.pro/wiki/profession/sozдание-i-ispolzovanie-chek-listov-cto-eto-i-zachem-nuzhno>).

Современному учителю необходимо быть эрудированным, методически грамотным, гибким, стараться «идти в ногу со временем» и со своими учениками. Чек-лист помогает преодолеть ограничение нашей памяти. Мы можем работать с любым количеством информации, не боясь о чем-либо забыть. В наше время слово чек-лист можно встретить достаточно часто, его можно применять и в повседневной жизни (чек-лист для подготовки к мероприятию/событию/встрече, чек-лист полезных привычек и т. д.), и на уроках (чек-лист по изучению темы/модуля/урока, чек-лист само оценивания).

Таким образом, чек-листы являются важным инструментом для оптимизации школьной деятельности, позволяя эффективно управлять временем и ресурсами, а также обеспечивать прозрачность и качество образовательного процесса.

CHECKLIST FOR OPTIMIZING THE SCHOOL EDUCATIONAL PROCESS

IVANOVA Natalya Georgievna

Mathematics Teacher

Karamyshevskaya Secondary School of the Kozlovsky Municipal District

Karamyshevo, Chuvash Republic, Russia

The article is devoted to the relevance of checklist technology in modern school education.

Keywords: checklist, types, purpose, examples, notes/guides, methods of creating checklists, optimization of school processes.

УДК: 376.37

ОСОБЕННОСТИ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНТОНАЦИОННОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ

КУЧУГУРА Елизавета Евгеньевна

Научный руководитель: СЛОТА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук

Донецкий государственный университет

Донецк, Россия

Статья посвящена анализу специфики формирования интонационной стороны речи у дошкольников с фонетико-фонематическим недоразвитием (ФФН). Выделяется, что интонация, объединяющая мелодику, темп, ритм и логическое ударение, необходима для смыслового и эмоционального содержания высказывания. Рассматриваются типичные проявления интонационных нарушений у детей с ФФН, такие как монотонность речи, трудности в дифференциации и воспроизведении вопросительной или повествовательной интонации, а также нарушения темпо-ритмической организации и логического ударения.

Ключевые слова: фонетико-фонематическое недоразвитие, интонация, просодическая сторона речи, дошкольники, логопедия, речевое развитие.

Интонация – это явление, объединяющее мелодику (изменение основного тона голоса), интенсивность (ударение, сила голоса), темп (скорость речи), ритм (чередование ударных, безударных слогов и пауз) и тембр (индивидуальная окраска голоса). В совокупности эти компоненты обеспечивают выразительность устного высказывания, передавая его лексическое значение и подтекст. Нормативное развитие интонационной стороны речи начинается в младенчестве. К дошкольному возрасту обучающиеся с типичным речевым развитием уже уверенно используют различные интонационные конструкции. Однако у дошколь-

ников с фонетико-фонематическим недоразвитием этот процесс часто протекает с задержкой и отклонениями, что указывает на особенности в функционировании центральной нервной системы, влияющие как на фонематический слух, так и на просодическое оформление речи.

Проявления интонационных трудностей у дошкольников с ФФН весьма разнообразны. Часто наблюдается общая невыразительность и монотонность речи. Голос таких обучающихся звучит однообразно, без достаточного диапазона высотных и динамических изменений, лишая высказывание эмоциональной окраски. Они могут испытывать

трудности с различением на слух и воспроизведением интонационных контуров различных типов предложений (например, вопросительное предложение может быть произнесено с повествовательной интонацией). Нередко нарушается темпо-ритмическая организация речи. Обучающиеся говорят слишком быстро или медленно, используют необоснованные паузы, а ритмические нарушения проявляются в неправильном ударении слов или фраз, что искажает их смысл.

Эти особенности интонационной стороны речи значительно влияют на коммуникативную компетенцию обучающегося. Слушателю бывает сложно уловить эмоциональный подтекст или понять намерения, что приводит к недопониманию и будет снижать инициативность обучающегося в общении. Работа над интонацией для обучающихся с ФФН не менее существенна, чем коррекция звукопроизношения, поскольку она прямо влияет на социальное функционирование и адаптацию. Причины интонационных нарушений у дошкольников с ФФН многофакторные. Одна из основных предпосылок, трудности в развитии фонематического слуха, так как восприятие просодических параметров тесно связано с дифференциацией тонких акустических признаков фонем. Нарушения слухоречевой памяти и внимания, а также несформированность речедвигательных навыков и нейрофизиологические особенности также способствуют возникновению этих трудностей [1, с. 6].

Диагностика интонационной стороны речи у обучающихся с ФФН требует комплексного подхода. Она охватывает анализ как спонтанной речи обучающегося, так и выполнение специальных заданий. Логопед оценивает общую выразительность, мелодичность, наличие пауз, соответствие интонации коммуникативному намерению. Задания могут содержать, повторение фраз с различной интонацией (вопросительной, повествовательной, восклицательной), воспроизведение коротких стихотворений с учетом ритмичности и темпа. Значительное место занимают задания на дифференциацию интонации на слух. Оценка эмоциональной выразительности проводится путем имитации

или определения эмоций, выраженных голосом взрослого, с учетом мимики и жестов.

Коррекционная работа по развитию интонационной стороны речи у обучающихся с ФФН должна быть систематической, целенаправленной и интегрированной в общую систему логопедических занятий. Она начинается с формирования слухового восприятия интонации через игры и упражнения на различение высоты, силы и длительности голоса, используя наглядные опоры (графические схемы, жесты). Значительное место уделяется развитию темпо-ритмической организации речи (хлопки, чтение стихов, тренировка изменения темпа). Развитие мелодического компонента включает обучение дифференциации и воспроизведению вопросительной, повествовательной и восклицательной интонации через игровые ситуации и диалоги. Обязательна работа над логическим ударением и эмоциональной выразительностью речи. Синтез работы над интонацией с развитием речевого дыхания и голоса также приносит хорошие результаты. Интеграция этих занятий в повседневную жизнь обучающегося и взаимодействие с родителями способствуют автоматизации навыков [2, с. 66].

Таким образом, интонационная сторона речи является неотъемлемым элементом полноценного речевого развития, обеспечивающим передачу смысловой информации, выразительность и коммуникативную эффективность. У дошкольников с фонетико-фонематическим недоразвитием формирование интонационных компонентов речи часто сопряжено со значительными трудностями, проявляющимися в монотонности, нарушении темпа, ритма, логического ударения и затруднениях в выражении эмоций голосом. Эти особенности обусловлены комплексным характером самого нарушения ФФН. Недооценка этих трудностей будет приводить к серьезным коммуникативным барьерам. Поэтому в рамках логопедической работы с обучающимися, имеющими фонетико-фонематическое недоразвитие, необходимо уделять приоритетное внимание коррекции звукопроизношения и целенаправленной, систематической работе по формированию всех компонентов интонации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева А.А. Фонетико-фонематическое недоразвитие у детей старшего дошкольного возраста / А.А. Андреева, В.Э. Болдырева // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика. – Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2022. – С. 5-9.
2. Филинберг Е.В. Особенности логопедической работы по формированию синтаксической стороны речи у детей дошкольного возраста с ОНР // Современный взгляд на науку и образование. – М.: Изд-во «Перо», 2021. – С. 64-68.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE INTONATIONAL ASPECT OF SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN WITH PHONETIC-PHONEMIC UNDERDEVELOPMENT

KUCHUGURA Elizabeth Evgenievna
Scientific Supervisor: SLOTA Natalia Vladimirovna
Candidate of Sciences in Pedagogy
Donetsk State University
Donetsk, Russia

This article is devoted to the analysis of the specifics of the development of the intonational aspect of speech in preschool children with phonetic-phonemic underdevelopment (PPU). It is emphasized that intonation, encompassing melody, tempo, rhythm, and logical stress, is necessary for the semantic and emotional content of an utterance. Typical manifestations of intonational impairments in children with PPU are considered, such as monotonous speech, difficulties in differentiating and producing interrogative versus declarative intonation, as well as disturbances in tempo-rhythmic organization and logical stress.

Keywords: phonetic-phonemic underdevelopment, intonation, prosodic aspect of speech, preschool children, speech therapy, speech development.

УДК: 37.013.42

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДЫ И ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

КУЧУГУРА Елизавета Евгеньевна
Научный руководитель: БОРИСЮК Марина Владимировна
кандидат биологических наук, доцент
Донецкий государственный университет
г. Донецк, Россия

Статья посвящена методам и подходам к развитию творческого мышления у дошкольников через изучение природы и окружающего мира. Рассматриваются различные педагогические техники, такие как наблюдения, экологические игры и эксперименты, которые способствуют развитию воображения, креативности и нестандартного мышления у детей. Также описаны практические рекомендации для педагогов, направленные на использование природных ресурсов в образовательном процессе.

Ключевые слова: творческое мышление, дошкольники, природа, окружающий мир, методы обучения, педагогические технологии, воображение.

Творческое мышление играет ключевую роль в формировании личности дошкольников. Оно способствует развитию воображения, способности к решению нестандартных задач и развитию индивидуальных особенностей. На этом этапе важно стимулировать детей к исследовательской деятельности, что позволяет не только развивать их когнитивные навыки, но и формировать устойчивую мотивацию к обучению. Изучение природы и окружающего мира дает уникальную возможность для развития творческого мышления, ведь через взаимодействие с природой дети могут свободно выражать свои идеи, создавать новые образы и осваивать новые способы познания.

Изучение природы и окружающего мира предоставляет огромные возможности для развития творческого мышления у дошкольников. Природа становится не просто объектом исследования, а активным инструментом формирования креативных навыков и стимулом для детской фантазии. Рассмотрим несколько методов, которые могут эффективно использовать педагоги.

Одним из самых мощных инструментов является наблюдение за природой, которое помогает детям развивать внимание и способность к осмыслению. Прогулки на све-

жем воздухе, рассматривание растений, животных, изучение погодных явлений дают возможность ребенку задуматься о сущности природы, понять, как работает окружающий мир. Такие наблюдения учат детей замечать детали, анализировать, а также разрабатывать собственные гипотезы.

Эффективными являются игры, направленные на изучение экосистем, растений и животных, где дети выполняют различные роли, взаимодействуют с окружающей средой, например, становятся «переселенцами» или «экологами». В таких играх дети учат не только природные процессы, но и развивают творческий подход в решении проблем, часто создавая свои уникальные сценарии.

Практические эксперименты, например, посадка растений, изучение жизни насекомых или создание простых природных объектов, таких как модели водоемов, также способствует активному вовлечению детей в творческий процесс. Эксперименты дают детям шанс не только наблюдать, но и экспериментировать, искать ответы на вопросы, порой не имея готовых решений.

Вся эта деятельность позволяет развивать у дошкольников не только познавательные, но и творческие способности, укрепляя их воображение, внимание и инициативность.

Таблица 1

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ПРИРОДУ

Метод	Описание	Результат
Наблюдения за природой	Прогулки, рассматривание растений, животных, изучение погодных явлений.	Развитие внимания, аналитического мышления, умение замечать детали.
Экологические игры	Игры с элементами ролевых действий, создание экосистем.	Развитие воображения, креативности, умение решать нестандартные задачи.
Экспериментальная деятельность	Практическое взаимодействие с природными объектами: посадка растений, создание моделей.	Развитие исследовательских навыков, инициативности, способности к решению проблем.

Эти методы помогают создавать у детей устойчивые интересы и мотивацию к изучению природы, а также развивают их творческое мышление через взаимодействие с окружающим миром. Для стимулирования творче-

ского мышления у дошкольников педагоги активно используют различные педагогические технологии, которые интегрируют природу и окружающий мир в образовательный процесс. Эти технологии направлены на раз-

витие исследовательских, творческих и когнитивных способностей детей, а также помогают формировать их индивидуальность.

Игровая деятельность – это важнейший метод, который активно используется в работе с дошкольниками. Через игру дети не только осваивают новые знания, но и учатся проявлять творчество. Например, ролевые игры, где дети могут примерять на себя роли животных, растений, или элементов природной среды, развивают воображение и способность к эмпатии. В таких играх дети учат не только факты, но и переживают опыт, что стимулирует их к созданию новых идей.

Проектная деятельность позволяет детям самостоятельно планировать и реализовывать проекты, связанные с природой. Например, проект «Жизнь растений», в рамках которого дети не только изучают, как растут растения,

но и создают свои мини-садики, участвуют в экспериментах с различными условиями для роста. Это развивает творческое мышление и способности к самостоятельной деятельности.

Метод экспериментирования включает в себя активное взаимодействие с природными объектами. Дети могут проводить простые эксперименты с растениями, изучать различные явления, такие как прорастание семян или изменение погодных условий. Эксперименты позволяют детям не только наблюдать, но и принимать участие в создании новых условий, что развивает их творческое мышление и научные навыки.

Эти педагогические технологии способствуют не только развитию познавательных навыков, но и формированию творческой активности у детей, расширяя их восприятие окружающего мира.

Таблица 2

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Технология	Описание	Результат
Игровая технология	Использование ролевых игр с природными элементами: животные, растения, экосистемы.	Развитие воображения, креативности, навыков взаимодействия и эмпатии.
Проектная методика	Проекты, связанные с природой: создание садиков, изучение экосистем.	Развитие самостоятельности, навыков планирования, творческой активности.
Метод экспериментирования	Эксперименты с природными объектами: рост растений, наблюдения за погодой.	Развитие исследовательских навыков, аналитического мышления, инновационного подхода.

Использование этих технологий в сочетании с изучением природы помогает детям раскрыть свой творческий потенциал, давая им возможность самовыражения через разнообразные виды деятельности. Применение методов и подходов, основанных на изучении природы и окружающего мира, способствует всестороннему развитию творческого мышления у до-

школьников. Такие подходы укрепляют внимание, воображение и креативность детей, развивают их исследовательские навыки и способность решать нестандартные задачи. В дальнейшем использование этих технологий в образовательном процессе может существенно повысить качество обучения, стимулируя детей к самостоятельному познанию мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алеуова Р.Ш., Торемуратова Д.* Изобразительная деятельность как средство развития творческого потенциала дошкольника // Молодой ученый. – 2020. – № 20(310). – С. 545-546. – URL:<https://moluch.ru/archive/310/70203/> (дата обращения: 12.11.2025).
2. *Казаринова О.А.* Изображение природы как средство развития творческих способностей детей дошкольного возраста // Молодой ученый. – 2017. – № 15. – С. 580-582. – URL:<https://moluch.ru/archive/149/42069> (дата обращения: 12.11.2025).
3. *Карпенко Н.А.* Развитие творческого воображения у старших дошкольников посредством освоения природных материалов // Психолого-педагогическая наука. – 2019. – URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/196276958.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).
4. *Сергеева Г. Ю.* Развитие творческих способностей дошкольников в процессе ознакомления с природой // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 12. – С. 34-38. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tvorcheskih-sposobnostey-doshkolnikov-v-protssesse-oznakomleniya-s-prirodoy> (дата обращения: 12.11.2025).
5. *Смолина А.* Развитие креативности детей старшего дошкольного возраста средствами природы. – URL:<https://pravinst.ru/upload/iblock/a9a/a9ae7d9f0a4cf5ab2af4f557d3e9ed96.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

**METHODS AND APPROACHES TO DEVELOPING CREATIVE THINKING
IN PRESCHOOLERS THROUGH THE STUDY
OF NATURE AND THE ENVIRONMENT****KUCHUGURA Elizabeth Evgenievna***Scientific Supervisor:* **BORISYUK Marina Vladimirovna**

Candidate of Sciences in Biology, Associate Professor

Donetsk State University

Donetsk, Russia

The article is devoted to methods and approaches for developing creative thinking in preschool children through the study of nature and the surrounding world. Various pedagogical techniques such as observations, ecological games, and experiments are discussed, which foster imagination, creativity, and unconventional thinking in children. Practical recommendations for educators on using natural resources in the educational process are also provided.

Keywords: creative thinking, preschool children, nature, surrounding world, teaching methods, pedagogical technologies, imagination.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СПОРТИВНОМ КЛУБЕ ПО ПЛАВАНИЮ

ЛАЗАРЕВ Артём Сергеевич
аспирант

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

В статье обосновывается значимость успешной социализации в развитии личности младшего школьника. Показана роль спортивного клуба по плаванию в оптимизации данного процесса. Представлены педагогические условия, определяющие эффективность социализации воспитанников плавательного клуба младшего школьного возраста.

Ключевые слова: педагогические условия, социализация, младшие школьники, спортивный клуб, плавание, взаимодействие.

Успешная социализация ребенка выступает залогом не только успешности сегодняшнего дня, но и будущей взрослой жизни. Важное место в социальном становлении личности ребенка, вхождении его в общество, освоении норм и принципов жизнедеятельности в социуме, занимает младший школьный возраст.

Значимость успешной социализации в младшем школьном возрасте для последующего развития ребенка определяет интерес к данной проблематике в отечественной педагогической науке. Так, сущность процесса социализации младших школьников в условиях современного общества раскрывается в исследованиях М.Р. Кадиевой, М.С. Крошкина, Х.Л. Нальгиевой и др. [4; 5; 8]. Особенности социализации школьников младшего школьного возраста выступают предметом исследования в работах И.Р. Моловой, Г.И. Хасановой и др. [7; 12]. Социализирующие возможности СМИ и специфика социализации младших школьников в условиях цифрового общества раскрываются такими авторами, как О.А. Воскресенко, Н.Ж. Дагбаева, О.В. Дунаева, А.С. Кобылкина и др. [2; 3].

Особое место в исследованиях современными авторами (И.В. Беринская, О.Л. Кузина, В.Н. Тимофеева и др.) проблемы социализации младших школьников отводится вопросам о факторах, определяющих эффективность данного процесса [1; 10]. В ряду последних важное место занимает физкультурно-оздоровительная деятельность в спортивном клубе по плаванию [6; 9; 11].

Для того, чтобы спортивный клуб по плаванию выступил в качестве фактора успешной социализации младшего школьника, должны быть соблюдены ряд педагогических условий. Среди них такие, как:

– учет особенностей воспитанников плавательного клуба как представителей возрастной и поколенческой группы (интенсивное физическое развитие; лучше переносится динамическая нагрузка, чем статическая; впечатлительность; развитие моральных чувств и усвоение норм «взрослой» морали; «податливость», склонность к подражанию; клиповое мышление; раннее усвоение цифровых технологий; проблемы с построением взаимодействия в реальном мире и др.);

– выстраивание тренером продуктивного взаимодействия с родителями воспитанников (учет запросов и видения родителями перспектив физкультурно-спортивных достижений ребенка; привлечение к проводимым в клубе мероприятиям в качестве помощников и/или участников и др.);

– создание тренером для воспитанников ситуации соревновательности одновременно с целенаправленным формированием у младших школьников духа товарищества и поддержки (ориентирование детей на личные достижения благодаря честной борьбе; раскрытие необходимости поддерживать друг друга в трудной ситуации; формирование духа коллективизма и взаимопомощи среди участников плавательного клуба и др.);

– демонстрация значимыми для воспитан-

ников плавательного клуба взрослыми (тренером, родителями, старшими братьями и сестрами и др.) признания спортивных и личностных достижений младшего школьника;

– педагогическая поддержка младшего школьника в ситуации затруднения со стороны тренера и родителей (создание ситуации успеха; использование техник, направленных на коррекцию эмоционального состояния; применение побуждающего и направляющего диалога; формирование стрессоустойчивости и др.).

Таким образом, младший школьный возраст является важным этапом в социальном становлении личности ребенка. Его социализация осуществляется под воздействием множества факторов, включая физкультурно-оздоровительную деятельность в спортивном клубе по плаванию. Для того, чтобы плавательный клуб выступил в качестве фактора успешной социализации младшего школьника, должны быть соблюдены способствующие этому педагогические условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беринская И.В., Кузина О.Л. Формирование классного коллектива как фактора успешной социализации младших школьников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 36-40.
2. Воскресенко О.А., Дунаева О.В. Учет социализирующего влияния СМИ в процессе воспитания современных старшеклассников // Общество: социология, педагогика. – 2022. – № 4(96). – С. 124-128.
3. Дагбаева Н.Ж., Кобылкина А.С. Социализация младших школьников в условиях цифрового общества: проблемы управления // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2019. – № 2. – С. 16-24.
4. Кадиева М.Р. Социализация личности младшего школьника // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2012. – № 1. – С. 14-17.
5. Крошкина М.С. Социализация младших школьников в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 1(131). – С. 40-43.
6. Малофеева О.В., Бельц В.Э. Взаимодействие спортивного клуба с семьей как фактор повышения эффективности образовательного процесса // Методист. – 2016. – № 5. – С. 33-37.
7. Молова И.Р. Особенности социализации младших школьников в современных условиях // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 6(22). – С. 343-349.
8. Нальгиева Х.Л. Основные представления о социализации младших школьников // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Т. 28, № 2(30). – С. 173-177.
9. Поворов А.М. Физкультурно-оздоровительная работа как фактор социализации личности младшего школьника // Молодой ученый. – 2015. – № 1-2(81). – С. 40-42.
10. Тимофеева В.Н. Семья как фактор социализации младшего школьника // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. – Казань, 2018. – С. 335-337.
11. Филиппов С.С., Карамышева Т.Н. Спортивный клуб школы: этап становления: монография. – Москва: Советский спорт, 2012. – 298 с.
12. Хасанова Г.И. Особенности социализации младших школьников // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5-1. – С. 216-219.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN A SPORTS SWIMMING CLUB

LAZAREV Artyom Sergeevich

Graduate Student
Penza State University
Penza, Russia

This article substantiates the importance of successful socialization in the personal development of primary school students. The role of a swimming club in optimizing this process is demonstrated. The pedagogical conditions that determine the effectiveness of socialization for primary school-age swim club members are presented.

Keywords: pedagogical conditions, socialization, primary school students, sports club, swimming, interaction.

ТЕЛО КАК ИНСТРУМЕНТ, А НЕ ОБЪЕКТ: ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ ФИТНЕСА И ОТКАЗ ОТ ЗАПАДНЫХ СТАНДАРТОВ КРАСОТЫ

ЛУЗИКОВА Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и спорта

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель, доцент

Дальневосточного институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск, Россия

Статья посвящена переосмыслению роли тела в фитнес-практиках и культуре красоты, рассматривая тело как инструмент здоровья и самовыражения. Поднимается проблема доминирования западных стандартов красоты, которые часто навязывают определенные формы телосложения и внешний вид, игнорируя индивидуальные особенности и физиологию человека.

Ключевые слова: фигура, здоровье, физическая активность, фитнес.

Деколонизация фитнеса – это процесс освобождения физической культуры и спорта от влияния западноевропейских и североамериканских стандартов красоты и восприятия тела. Этот термин подчеркивает стремление создать пространство, свободное от дискриминационных норм, где разные типы телосложения, этнические группы и культура рассматриваются как равноправные и достойные уважения [4, с. 15].

В современном мире физическая культура и фитнес прочно вошли в повседневную жизнь миллионов людей, обещая здоровье, энергию и улучшение качества жизни. Однако за яркими обложками журналов и мотивирующими постами в социальных сетях ча-

сто скрывается глубоко укоренившаяся проблема: фитнес-индустрия во многом сместила свой фокус с истинного благополучия на погоню за внешними идеалами и коммерчески выгодными стандартами красоты.

Также физическое совершенство часто преподносится как обязательный атрибут успешного человека. Социальные сети переполнены идеальными телами, а фитнес-индустрия активно продвигает образ рельефного, мускулистого тела как эталон к которому нужно стремиться. В этих условиях граница между здоровым отношением к своему телу и навязчивой одержимостью становится все более размытой. Этот критический взгляд на индустрию обусловлен тем, что тело все

чаще воспринимается как объект, требующий постоянной «коррекции» и «улучшения» в соответствии с унифицированными, преимущественно западными, канонами, а не как живой, уникальный инструмент, способный к удивительным функциям.

Особую роль в этом процессе играет влияние социальных медиа на восприятие физической культуры. Платформы, основанные на визуальном контенте, культивируют культ идеального тела, транслируя отфильтрованные и часто недостижимые образы. Это приводит к усилению давления, формированию комплексов и искаженному представлению о здоровом образе жизни, где важен не прогресс в функциональности или улучшение самочувствия [1, с. 10].

Современная индустрия фитнеса, ставшая глобальным многомиллиардным предприятием, часто ставит во главу угла не столько реальное оздоровление, сколько «продажу иллюзий» и «волшебных» решений. Индустрия активно формирует представления о «недостатках» и «изъянах», которые якобы существуют у большинства людей. Целлюлит, лишние килограммы, недостаточный мышечный тонус – все это преподносится как проблемы, требующие немедленного решения, игнорируя физиологические особенности человека. Западные идеалы красоты, сформированные под влиянием Голливуда, глянцевого журналов и западной модной индустрии (стройность, определенные пропорции, мускулистость у мужчин, худоба с изгибами у женщин), распространились по всему миру. Эти стандарты не учитывают разнообразие генетических предрасположенностей, культурных особенностей и индивидуальных потребностей [5, с. 37].

Истинная ценность физической активности заключается не в том, как мы выглядим, а в том, что мы можем делать своим телом, насколько оно здорово и эффективно функционирует. Возвращение к этим фундаментальным целям является ключом к здоровым отношениям с телом и движением. Фокус на развитии навыков, необходимых в повседневной жизни: способность поднимать тяжести (например, ребенка или пакеты с продуктами), бегать, прыгать, сохранять равно-

весие, быть гибким и выносливым.

Тренировки, направленные на функциональность, улучшают общую координацию, баланс и подвижность. Силовые тренировки с собственным весом, упражнения на подвижность, кардио-тренировки, направленные на выносливость. Сила – это не только про мышцы, но и про способность тела выполнять работу. Развитие силы помогает поддерживать костную массу, улучшает метаболизм, повышает уверенность в себе и снижает риск травм. (Тяжелая атлетика, пауэрлифтинг, упражнения с гирями).

Здоровье: это комплексное состояние физического, психического и социального благополучия. Физическая активность играет в нем ключевую роль. Регулярные тренировки снижают риск сердечных заболеваний, нормализуют артериальное давление. Присутствует улучшение чувствительности к инсулину, контроль веса. Снижается уровень стресса, тревожности и депрессии, улучшение настроения (благодаря выработке эндорфинов). Улучшается память, концентрация, замедляется процесс старения мозга. Здоровье – это не только отсутствие болезней, но и ощущение энергии, жизненной силы и хорошего самочувствия.

Следовательно, в настоящее время цель поддержание здорового тела уходит на второй, по сравнению с клишированными идеалами красоты. Но здоровое состояние организма обеспечивает человеку хорошее самочувствие, высокую работоспособность и активное долголетие. Регулярные занятия спортом укрепляют иммунитет, улучшают сердечно-сосудистую систему, нормализуют обмен веществ и помогают поддерживать нормальный вес.

Например, анаболические стероиды. Подразумевают под собой медикаментозные препараты, которые имитируют дигидротестостеронный и тестостеронный эффект. Люди стремятся достичь быстрого результата, из-за чего используют медикаменты. Стероидные анаболики могут привести к: депрессии, повышению артериального давления, маскулинизации, раздражительности и агрессивности, угрям и сыпи, задержке жидкости в организме и многому другому.

Достижение быстрых результатов, неважно

похудение или набор мышечной массы – цель многих в наше время. Использование для этого множество препаратов, которые негативно влияют на само здоровье человека крайне опасно из-за рисков травм, проблем с сердечно-сосудистой системой, нарушений гормонального фона и психологического состояния и многого другого [3, с. 57].

Социальные сети стали мощным инструментом формирования общественного мнения, и фитнес-индустрия активно использует их для продвижения своих идей. Культ идеального тела: интернет – платформы переполнены изображениями «идеальных» тел, которые часто являются результатом не только тренировок, но и генетики, профессионального фотошопа, специфического освещения и даже пластических операций. Это создает нереалистичные ожидания и чувство неполноценности у многих пользователей. Фокус смещается с самого процесса тренировки, удовольствия от движения и улучшения самочувствия на необходимость «запечатлеть» идеальную картинку для публикации.

Стремление к идеальной фигуре не должно приводить к отказу от еды в сочетании с интенсивными занятиями спортом. Это может обернуться против вас: нехватка сил помешает полноценной тренировке, а организм в стрес-

совом состоянии начнет замедлять метаболизм и накапливать жир, даже при строгом ограничении в питании. В то же время, не стоит и злоупотреблять едой, рассчитывая на то, что тренировки все компенсируют. Сбалансированный, умеренный и дробный режим питания – основа успеха, особенно при занятиях спортом. Правильно подобранные нагрузки и питание – вот что поможет вам избавиться от лишних килограммов и почувствовать все преимущества здорового образа жизни [2, с. 17].

Признание того, что каждое тело уникально. То, что работает для одного человека, может быть неэффективным или даже вредным для другого. Важно слушать свое тело, понимать его потребности и ограничения. Необходим отказ от идеи, что существует «единственно правильный» вид тренировок. Йога, танцы, боевые искусства, походы, плавание, силовые тренировки, командные игры – все они могут быть ценными инструментами для достижения здоровья и благополучия. Принятие своего тела с его особенностями, а не попытка «исправить» его под чужие стандарты. Фокус на том, что тело может делать, а не на том, как оно выглядит. Важно создание поддерживающего сообщества, где ценятся усилия и прогресс, а не только тело.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браунли Дж., Хеллер Ш. Принятие своего тела: наука позитивного отношения к своему телу / перевод с английского. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – URL:<https://www.litres.ru/book>.
2. Кирби Э. Практическое руководство по фитнесу: от теории к практике / перевод с английского. – М.: Рипол Классик. – URL:<https://www.elar.urfu.ru>
3. Куницкая О.А. Тренировки и психология: Самопринятие и телесная гармония. – Ростов-на-Дону: Феникс. – URL:<https://www.litres.ru/book>.
4. Михайлов Н.Г. Методика обучения физической культуре. Аэробика: учебник для среднего профессионального образования / Н.Г. Михайлов, Э.И. Михайлова, Е.Б. Деревлева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 138 с.
5. Макдональд Б., Тейлор Дж. Идеалы красоты и здоровье: Западные нормы и проблемы современного общества / перевод с англ. – URL:<https://www.onlinelibrary.wiley.com>.

THE BODY AS AN INSTRUMENT, NOT AN OBJECT: DECOLONIZATION OF FITNESS AND THE ABANDONMENT OF WESTERN BEAUTY STANDARDS

LUZIKOVA Tatyana Viktorovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Head of the Department of Physical Education and Sports

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer, Associate Professor
Far Eastern Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Khabarovsk, Russia

The article is devoted to rethinking the role of the body in fitness practices and beauty culture, considering the body as a tool of health and self-expression. The problem of the dominance of Western beauty standards is being raised, which often impose certain body shapes and appearance, ignoring individual characteristics and human physiology.

Keywords: figure, health, physical activity, fitness.

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

МОЖЕЛЕВСКИЙ Максим Павлович

студент

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС
г. Хабаровск, Россия

В статье берется физическая активность как значимый ресурс формирования стрессоустойчивости и резильентности у подростков. Анализируются нейрофизиологические, психологические и поведенческие механизмы, посредством которых различные формы физической активности способствуют повышению способности подростков адаптироваться к стрессовым воздействиям. Обобщаются результаты современных зарубежных и отечественных исследований, подтверждающих связь регулярных физических нагрузок с развитием эмоциональной саморегуляции, снижением тревожных проявлений и укреплением психологического благополучия в подростковом возрасте. Подчеркивается профилактический потенциал физической активности в условиях роста психоэмоциональных нагрузок и распространенности малоподвижного образа жизни среди подростков.

Ключевые слова: физическая активность, подростки, тревожность, стрессоустойчивость, резильентность, психическое здоровье, профилактика.

Подростковый возраст является одним из наиболее уязвимых этапов онтогенеза, характеризующимся интенсивными физиологическими, психоэмоциональными и социальными изменениями. В это время форми-

руются устойчивые поведенческие и эмоциональные паттерны, определяющие способность личности адаптироваться к стрессовым воздействиям в последующей взрослой жизни. Исследования указывают на рост распро-

странности тревожных состояний, эмоциональной нестабильности и сниженной стрессоустойчивости среди подростков, что актуализирует поиск эффективных ресурсов психологической поддержки [5, с. 963].

Одним из таких ресурсов выступает физическая активность, обладающая значительным потенциалом не только в укреплении соматического здоровья, но и в формировании психологической резильентности. В условиях глобального распространения малоподвижного образа жизни большинство подростков не достигают рекомендованных уровней двигательной активности, что негативно отражается на их способности справляться со стрессом и эмоциональными нагрузками. При этом эмпирические данные свидетельствуют о наличии статистически значимых связей между уровнем физической активности и психосоциальными показателями в подростковой среде.

Физическая активность рассматривается в современной науке как многоуровневый ресурс, влияющий на нейробиологические механизмы регуляции эмоций, когнитивные стратегии совладания со стрессом и поведенческие модели адаптации. Особенно значимым данный ресурс является в подростковом возрасте, когда происходит активное формирование нейронных структур, отвечающих за эмоциональный контроль и стрессовые реакции. В связи с этим изучение роли физической активности в формировании стрессоустойчивости и резильентности подростков представляет собой актуальное направление научных исследований и имеет высокую практическую значимость.

Данные современных нейровизуализационных исследований свидетельствуют, что аэробная физическая нагрузка модулирует функциональные связи между медиальной префронтальной корой и миндалиной. Укрепление этой нейронной связности коррелирует с улучшением регуляции стрессовых реакций и развитием стрессоустойчивости [4, с. 624]. Наиболее значимый эффект данных механизмов регистрируется в подростковый период, что объясняется продолжающимся созреванием и масштабной реорганизацией нейронных сетей головного мозга.

Физическая активность оказывает сильное воздействие на процессы эмоциональной ре-

гуляции, включая особенности управления и сдерживания негативных эмоциональных реакций. Данные механизмы напрямую связаны с уровнем тревожности и риском развития депрессивных состояний у подростков. В рамках масштабного эмпирического исследования, включавшего более 2000 респондентов подросткового возраста, было установлено, что систематические занятия физическими упражнениями коррелируют с уменьшением выраженности проблемного использования мобильных устройств. Указанный эффект рассматривается как опосредующий фактор, способствующий снижению тревожных проявлений и укреплению стрессоустойчивости [3, с. 4369].

Следует подчеркнуть, что воздействие физической активности на эмоциональное состояние подростков варьируется в зависимости от ее формы и характера. Результаты систематического обзора свидетельствуют о том, что аэробные виды нагрузки демонстрируют наибольшую результативность в контексте уменьшения тревожной симптоматики. Метааналитический анализ также указывает на выраженный положительный эффект программ физической активности, которые реализуются в домашних условиях, включая форматы дистанционных и онлайн-занятий ($d = -0.99$) [6, с. 103].

Результаты отечественных исследований свидетельствуют о наличии отличительных особенностей эмоционального функционирования у подростков, систематически занимающихся спортивной гимнастикой. К таким особенностям относятся более высокий уровень эмоциональной устойчивости и сниженная выраженность невротических проявлений [2, с. 105]. Вместе с тем авторы подчеркивают необходимость учитывать потенциальные неблагоприятные эффекты интенсивного тренировочного процесса, обусловленные повышенными психоэмоциональными нагрузками, соревновательной деятельностью и высоким уровнем требований к спортивным результатам.

Результаты исследования, проведенного среди подростков с ограниченными возможностями здоровья, указывают на крайне недостаточный уровень их двигательной ак-

тивности: лишь 18,9% обучающихся были вовлечены в дополнительные формы занятий физической культурой и спортом [1, с. 468]. Одновременно была выявлена статистически значимая зависимость между показателями физической активности и уровнем личностной и ситуативной тревожности. Полученные данные подтверждают целесообразность интеграции физической активности в образовательные и реабилитационные программы, ориентированные на данную категорию подростков.

Обобщение результатов эмпирических исследований позволяет говорить о высокой результативности физической активности в контексте снижения выраженности тревожных состояний и формирования стрессоустойчивости в подростковом возрасте. Систематические занятия спортом оказывают многоуровневое воздействие, затрагивая нейробиологические

процессы, лежащие в основе эмоциональной регуляции, а также психологические и социальные механизмы адаптации личности к стрессовым воздействиям.

В условиях широкого распространения малоподвижного образа жизни среди подростков, сопровождающегося увеличением числа психоэмоциональных нарушений, особое значение приобретает разработка и внедрение программ, ориентированных на формирование устойчивой мотивации к регулярной физической активности. Применение индивидуализированного подхода, предполагающего учет интересов, возрастных особенностей и функциональных возможностей подростков, способно обеспечить не только укрепление физического состояния, но и выраженное улучшение их психологического благополучия и адаптационного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Войтович А.А.* Анализ поведенческих рисков у подростков с ограниченными возможностями здоровья, имеющих различные уровни тревожности // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 468-474.
2. *Донцов Д.А., Сагова З.А., Кубанова А.К.* Психологические аспекты эмоциональной сферы личности российских спортсменов-гимнасток подросткового возраста // Человеческий капитал. – 2018. – № 11. – С. 105-118.
3. *Ji F. et al.* How physical exercise reduces problematic mobile phone use in adolescents: The roles of expression suppression, depression, anxiety, and resilience // *Psychology Research and Behavior Management*. 2024. P. 4369-4382.
4. *Luo Z. et al.* Treadmill exercise modulates the medial prefrontal-amygdala neural circuit to improve the resilience against chronic restraint stress // *Communications Biology*. 2023. Т. 6. № 1. P. 624.
5. *Sallis J.F. et al.* A review of correlates of physical activity of children and adolescents // *Medicine and Science in Sports and Exercise*. 2000. Т. 32. № 5. P. 963-975.
6. *Yamaguchi R. et al.* The effectiveness of exercise programs accessible from home on children's and adolescents' emotional well-being: Systematic review & meta-analysis // *Psychiatry and Clinical Neurosciences Reports*. 2023. Т. 2. № 2. P. 103.

PHYSICAL ACTIVITY AS A RESOURCE FOR DEVELOPING STRESS TOLERANCE AND RESILIENCE IN ADOLESCENTS

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer.

MOZHELEVSKY Maxim Pavlovich

Student

Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPA
Khabarovsk, Russia

The article examines physical activity as an important resource for the development of stress tolerance and resilience in adolescents. Neurophysiological, psychological, and behavioral mechanisms through which various forms of physical activity enhance adolescents' ability to cope with stress are analyzed. The paper summarizes the findings of contemporary international and Russian studies confirming the association between regular physical activity and the development of emotional self-regulation, reduction of anxiety symptoms, and improvement of psychological well-being in adolescence. The preventive potential of physical activity is emphasized in the context of increasing psycho-emotional stress and the widespread sedentary lifestyle among adolescents.

Keywords: physical activity, adolescents, anxiety, stress resistance, resilience, mental health, prevention.

СПОРТ КАК ПРАКТИКА ПОВСЕДНЕВНОГО ВЫБОРА: ЗАЧЕМ ОН НУЖЕН ЧЕЛОВЕКУ И КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИ ВОВЛЕКАТЬ СТУДЕНТОВ В РЕГУЛЯРНЫЕ ЗАНЯТИЯ

МАЛЬЦЕВ Тимур Олегович

студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Высшая школа физической культуры и безопасности жизнедеятельности
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Россия

Статья посвящена спорту как устойчивой жизненной практике, влияющей на качество жизни человека и его способность к самоорганизации. Рассматриваются типичные причины низкой включенности студентов в спортивную деятельность и предлагается педагогическая модель вовлечения, опирающаяся на снижение барьеров входа, создание личностного смысла и поддержку групповой динамики. Работа носит теоретический характер и основана на анализе педагогических подходов к мотивации и организации спортивной среды вуза.

Ключевые слова: спорт, студенты, вовлеченность, мотивация, педагогический дизайн, образовательная среда, привычка.

Введение. Спорт в массовом сознании часто определяют как дисциплину, «полезную для здоровья», но в реальной жизни решение «заниматься или не заниматься» редко принимается по медицинским аргументам.

Для большинства людей спорт – это прежде всего режим, привычка, социальные связи и способность держать слово самому себе. Поэтому разговор о спорте в студенческой среде логично вести не как о наборе упражнений, а

как о способе выстраивания повседневности: распределение времени, поддержка работоспособности, средство борьбы со стрессом и включение в сообщество.

В вузе, где нагрузка нестабильна, расписание меняется, а досуг все чаще «поглощается» экранными форматами, устойчивые спортивные практики формируются у меньшинства студентов. При этом инфраструктура и формальные возможности обычно существуют. Возникает разрыв: спорт «доступен», но не «присвоен» студентами как личная потребность.

Отсюда следует педагогическая задача: не просто «информировать о пользе спорта», а организовать такие условия, при которых студенту легко сделать первый шаг, понятно – зачем продолжать, и есть поддержка, чтобы не «сойти с дистанции».

Цель исследования – раскрыть значимость спорта в жизни человека и обосновать педагогические способы вовлечения студентов в регулярную спортивную деятельность.

Объект – спортивно-воспитательная работа в образовательной среде вуза.

Предмет – педагогические механизмы вовлечения студентов в спорт.

Методы – теоретический анализ и обобщение подходов к мотивации, воспитанию и организации студенческой спортивной среды.

1. Почему спорт важен для студента: это не только тело, но и «настройка жизни»

Значение спорта для студента можно описать через три взаимосвязанных эффекта.

1) Спорт как тренировка саморегуляции.

Регулярные занятия формируют умение планировать, выдерживать нагрузку, фиксировать прогресс и корректировать действия. Это «переносимые» навыки: они работают в учебе, проектной деятельности, коммуникации, профессиональном росте. В этом смысле спорт – не про рекорды, а про способность действовать системно.

2) Спорт как безопасная работа со стрессом.

Студенческая жизнь сочетает дедлайны, экзамены и социальное давление. Спорт выступает механизмом переключения и восстановления. Однако особенно важно, что он помогает не только «снять напряжение», но и учиться распознавать свое состояние и управлять им

(темп, дыхание, восстановление, режим сна).

3) Спорт как социальная среда.

Для многих устойчивость занятиям придает не абстрактная польза, а люди: команда, партнер, тренер, группа. Спорт создает «сеть» – знакомых, общие цели, поддержку, чувство принадлежности. Это важный ресурс адаптации в вузе, особенно для первокурсников и студентов, испытывающих сложности с включением в сообщество.

Таким образом, спорт ценен не только физическими результатами. Он формирует структуру повседневности, где здоровье становится не лозунгом, а следствием регулярных действий.

2. Почему студенты не вовлекаются: карта барьеров вместо «нет мотивации».

Фраза «студенты не мотивированы» слишком общая. Практически всегда за ней стоят конкретные препятствия. Для педагогического анализа удобно выделить четыре группы барьеров.

А) Барьер входа (слишком сложно начать).

Студент не знает, с чего стартовать, боится выглядеть слабым, не понимает правил секции, не уверен в форме, инвентаре, уровне подготовки.

Б) Барьер времени (кажется, что спорт «съедает» день).

При плотном расписании спорт воспринимается как роскошь. Часто проблема не в реальном отсутствии времени, а в том, что занятия не встроены в ритм.

В) Барьер смысла (неясно, зачем лично мне).

Польза «для здоровья» звучит абстрактно, особенно в 18-20 лет. Без связи с учебной работоспособностью, внешним самочувствием, социальной жизнью или личными целями спорт не становится значимым.

Г) Барьер опыта (негативный след от школы).

Если спорт ассоциируется с принуждением, нормативами и сравнением, студент избегает повторения этого сценария.

Именно работа с барьерами – ключ к вовлечению. Педагогическое решение должно отвечать не на вопрос «как заставить», а на вопрос «как сделать вход легким, продолжение осмысленным и занятие поддерживаемым».

3. Как вовлечь студентов: педагогическая модель «3 шага».

Для условий вуза хорошо работает модель, где вовлечение строится как последовательность: порог → смысл → поддержка.

Шаг 1. Снижение порога входа

Задача – убрать страх и неопределенность.

Практические педагогические решения:

– формат «первые 20 минут»: короткие вводные занятия без оценивания и сравнения;

– маршруты для новичков (простые программы на 2–3 недели);

– прозрачная навигация: где секции, когда, кому писать, что взять;

– вариативность: силовые/игровые/функциональные/танцевальные форматы, чтобы студент мог выбрать «свое».

Снижение порога – это не упрощение спорта, а создание безопасного старта.

Шаг 2. Создание личного смысла.

Мотивация укрепляется, когда студент видит, что спорт решает его задачу. Педагогически полезны:

– связывать спорт с работоспособностью («меньше устаю на парах», «легче концентрироваться»);

– вводить самонаблюдение (простые дневники самочувствия, сна, восстановления);

– делать акцент на прогрессе, а не на «нормативе» (личная динамика).

Тут важно: смысл не «внушается», он конструируется студентом через опыт, который грамотно организует преподаватель.

Шаг 3. Поддержка регулярности.

Большинство бросает не потому, что спорт «не нравится», а потому что исчезает режим. Поддержку регулярности обеспечивают:

– группы и мини-сообщества (приятнее пропускать одному, чем группе);

– партнерство/наставничество («равный помогает равному»: старшекурсник – новичку);

– короткие циклы (например, 4 недели с понятной целью и итогом);

– событийность (внутривузовские лиги, челленджи, дружеские турниры).

– Регулярность – это педагогический продукт, а не «сила воли» студента.

Заключение. Спорт в жизни студента важен не только как средство физического развития, но как практика, формирующая саморегуляцию, устойчивость к стрессу и социальные связи. Для студентов ключевой проблемой становится не отсутствие знаний о пользе спорта, а наличие конкретных барьеров входа, времени, смысла и негативного опыта.

Теоретический анализ позволяет предложить педагогическую модель вовлечения студентов, основанную на трех опорах: снижении порога входа, создании личного смысла и поддержке регулярности через групповую динамику и короткие циклы активности. Такая логика переводит спорт из разряда «обязательной дисциплины» в разряд «присвоенной практики», что и является главным условием устойчивой вовлеченности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальсевич В.К. Спортивный вектор физического воспитания в российской школе. – М.: Теория и практика физической культуры и спорта, 2006. – 112 с.
2. Лубышева Л.И. Исторические предпосылки трансформации идеи физкультурного воспитания в методологию спортизации // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 5. – С. 3-5.
3. Маркова А.К. Формирование мотивации учения: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2017. – 191 с
4. Столяренко Л.Д. Основы психологии и педагогики: учебное пособие для вузов / Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. – 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2021. – 134 с.
5. Теория и методика физической культуры / Ю.Ф. Курамшин, В.И. Григорьев, Н.Е. Латышева, О.А. Двейрина; ред. Ю.Ф. Курамшин. – 4-е изд., стер. – М.: Советский спорт, 2010. – 464 с.

SPORTS AS A PRACTICE OF EVERYDAY CHOICE: WHY DOES A PERSON NEED IT AND HOW TO INVOLVE STUDENTS IN REGULAR EXERCISES PEDAGOGICALLY

MALTSEV Timur Olegovich

Student

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

Higher School of Physical Education and Life Safety

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

The article is devoted to sports as a sustainable life practice that affects a person's quality of life and their ability to self-organize. It examines the typical reasons for students' low involvement in sports activities and proposes a pedagogical model of involvement based on reducing entry barriers, creating personal meaning, and supporting group dynamics. The work is theoretical in nature and is based on the analysis of pedagogical approaches to motivation and the organization of the university's sports environment.

Keywords: sports, students, involvement, motivation, pedagogical design, educational environment, habit.

ДИЛЕТАНТИЗМ КАК ПРОБЛЕМА В ПЕДАГОГИКИ

ПРИГАРИНА Наталья Константиновна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры языкознания

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

г. Волгоград, Россия

В статье рассматривается тенденция к умножению дилетантизма в современной общественной практике. Основная причина этого явления заключается в переходе от общения со специалистом к получению информации через интернет, что создает иллюзию преимущества самообразования. Автор формулирует некоторые направления работы преподавателей по нейтрализации этой тенденции.

Ключевые слова: дилетантизм, научные исследования, работа с информацией, интернет-обучение.

Многие преподаватели старшего поколения с сожалением отмечают черту, присущую нынешним студентам-зуммерам. Под лозунгом «все люди имеют право на высказывание своего мнения» они серьезно берутся рассуждать о явлениях, в которых не разбираются, и дают им категоричные оценки.

Такой подход свидетельствует о непонимании различий между высказываниями с оценкой общественных проблем, где человек, действительно, должен иметь право свободного выражения своего отношения

к происходящему (например: *Нужно ли вернуть городу название Сталинград?*) и высказываниями, касающимися таких явлений, для оценки которых требуются определенные знания (например: *Засоряют ли англицизмы русский язык?*). Неразличение таких тем плохо отражается как на качестве научных работ, так и на качестве публичных дискуссий [3]. Указанная ситуация требует подробного рассмотрения ее природы, а также разработки методики преодоления этого недостатка в мировоззрении молодого поколения.

Традиционно степень доверия к мнению специалиста определялась его статусом в научной иерархии и авторитетом у коллег: большего доверия заслуживало мнение более квалифицированного специалиста в своей отрасли [9]. Однако с приходом Интернета ситуация существенно изменилась. Многие авторы пишут о том, что развитие цифровой среды и узаконивание ее статуса как средства повседневного общения закрепляет в сознании нового поколения иллюзию простоты освоения информационного пространства [1; 5; 10]. Однако поскольку поисковик не отбирает и не ранжирует информацию, создается иллюзия равенства научной значимости всех источников. Если раньше можно было утверждать, что наука «имеет давно поддерживаемый образ надежного знания, который перетекает в установку уважения к большинству форм технической специализации» [6, с. 219], то теперь этот образ стремительно разрушается, поскольку любой пользователь имеет возможность познакомиться с нужной ему информацией, ранее рассматривавшейся как привилегия профессионалов. Однако вместе с этим не возникает понимания того, что одного знакомства с информацией недостаточно для того, чтобы понять природу рассматриваемого явления действительности и сделать правильные выводы о механизмах его работы. Отсутствие базовых знаний и системного подхода к сбору информации заменяется домыслами и «мнениями» новых дилетантов. [2; 4; 8].

В этой ситуации перед учебными заведениями встает практически невыполнимая задача хотя бы в некоторой степени нейтрализовать дилетантский подход к поиску и оценке информации. Работа в этом направлении может проводиться в рамках любого предмета, если преподаватель понимает, над чем и зачем следует работать. Прежде всего следует ужесточить требования к написанию курсовых работ, которые на данном этапе превратились в пустую формальность, поскольку большинство студентов предьявляет текст, сгенерированный ИИ. Вместе с тем, если преподаватель требует, чтобы в первой главе обязательно присутствовал сопоставительный анализ мнений ученых с приведен-

ем цитат из их работ, а во второй главе – описание исследованного материала и результаты его анализа [7], то ситуация существенно меняется к лучшему. Далее следует учить студентов сопоставлению точек зрения разных ученых с тем, чтобы они смотрели не на слова, а на мысли автора и могли кратко сформулировать суть расхождений. К другим полезным умениям относится способность отличать мнение от информации; грамотно формулировать свое отношение к рассматриваемой в литературе проблеме; определять степень достоверности аргументации и т. п.

Так, важно каждый раз подчеркивать, что аргументы типа «моя племянница сделала прививку от гриппа и в результате стала инвалидом» не должны приниматься на веру. Во-первых, следует проверить наличие самих персонажей и их проблем, убедиться, что это рассказ об имевших место событиях, а не просто сторителлинг. При проверке подобные «факты» часто оказываются мифами. Во-вторых, убедиться, что событие получило правильную трактовку. Ведь «после этого» – совсем не обязательно «вследствие этого». В-третьих, необходимо произвести анализ этих примеров с точки зрения постулатов соответствующей науки. Так, если установлено, что девушка, действительно, не имела никаких противопоказаний, но заболела именно в результате прививки, полезно проанализировать, как часто случаются такие казусы. Это важно, поскольку нельзя на основе одного примера делать глобальные выводы. На данный момент считается, что осложнения получает 1 из 10000 человек. Следовательно, риск заболеть от прививки во много раз меньше, чем риск пострадать от самой болезни, что делает этот аргумент негодным для требования всеобщего отказа от прививок.

Таким образом, с одной стороны, возможность получения любой информации через Интернет создает иллюзию полной осведомленности, отсутствия потребности в общении с профессионалом. Однако с другой стороны, доступность большого объема данных, в сочетании с отсутствием у пользователей профессиональных навыков сформировали известный эффект «скольжения по информационной поверхности» «серфинга информа-

ции». Для преодоления этого недостатка и восполнения возникающих в результате пробелов в знаниях необходимо перенести акцент с информирования (лекции) на анализ научных позиций, поскольку этот прием формирует умение оценивать качество информации, а не просто принимать ее к сведению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева А.П. Спортивная криминология. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014. – 404 с.
2. Амельчаков И.Ф., Анисимова Т.В. Метод убеждения в работе полиции: междисциплинарный аспект // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 3(81). – С. 9-17.
3. Анисимова Т.В. Актуальные проблемы современной теории спора и требования к ее преподаванию в вузе // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2023. – № 4. – С. 113-119
4. Анисимова Т.В. Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 127-131.
5. Анисимова Т.В. Юридическая риторика: Учебное пособие. – Калининград: СПбУ МВД России, 2024. – 336 с.
6. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.
7. Мониторинг общественного мнения как способ оценки деятельности российской полиции / А.П. Алексеева, О.В. Зуева, А.С. Иванов, П.К. Кривошеин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4(35). – С. 50-57.
8. Пятов М.Л. Дилетантизм и экономическая жизнь в условиях современности // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 1. – С. 10-28.
9. Сердобинцев К.С. Россия – Европа? Анализ цивилизационных парадигм // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 111-114.
10. Ульяновская Е.В. Теоретические и методические проблемы преподавания истории России при подготовке кадров для органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 2(80). – С. 183-189.

DILETTANTISM AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

PRIGARINA Natalia Konstantinovna

Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor

Professor of the Department of Linguistics

Volgograd State Socio-Pedagogical University

Volgograd, Russia

The article examines the tendency towards the multiplication of dilettantism in modern social practice. The main reason for this phenomenon is the transition from communicating with a specialist to receiving information via the Internet, which creates the illusion of self-education benefits. The author formulates some areas of teachers' work to neutralize this trend.

Keywords: dilettantism, scientific research, working with information, online learning.

ЗАДАЧНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ВЛИЯНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ПРАКТИК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ИНОЯЗЫЧНУЮ КОМПЕТЕНЦИЮ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

ПТУШКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

г. Нижний Новгород, Россия

В статье рассматривается реализация задачно-ориентированного подхода через интеграцию письменных практик в социальных сетях в обучение иностранному языку студентов-лингвистов. Эмпирическое исследование демонстрирует, что создание аутентичного контента для виртуальных платформ эффективно развивает лексико-грамматические навыки, прагматическую компетенцию и гибкость использования языковых регистров. Делается вывод о значительном педагогическом потенциале цифровых сред для преодоления разрыва между академическим обучением и реальной коммуникацией.

Ключевые слова: задачно-ориентированный подход, социальные сети, письменные практики, иноязычная компетенция, студенты-лингвисты, цифровая среда обучения, прагматическая компетенция.

В современной лингводидактике актуальным направлением исследований остается поиск методов, способных преодолеть разрыв между академическим обучением иностранному языку и реальными коммуникативными потребностями студентов. Интеграция социальных сетей в образовательный процесс лингвистических университетов представляет собой перспективную стратегию, позволяющую трансформировать повседневные цифровые практики учащихся в инструмент развития иноязычной компетенции. Данная статья исследует педагогический потенциал написания студентами постов в социальных сетях как средства формирования многоаспектных языковых навыков, анализируя механизмы лингвистического роста через призму теорий социокультурного взаимодействия [1] и задачно-ориентированного подхода [3]. Эмпирические наблюдения, собранные в ходе двухлетнего эксперимента в рамках дисциплины «Практический курс английского языка», демонстрируют, что систематическое создание контента для виртуальных платформ способствует не только автоматизации грамматических структур и расширению лексического запаса, но и развитию прагматической чуткости к нюансам цифрового дискурса.

Когнитивные преимущества данного метода обусловлены принципом аутентичности коммуникации, когда языковые задачи ими-

тируют реальные социальные практики цифрового поколения. В отличие от искусственных учебных упражнений, написание постов предполагает осмысленное продуцирование текстов, ориентированных на конкретную целевую аудиторию, что активизирует металингвистическую рефлексию и потребность в самокоррекции. Например, при создании поста о культурных различиях в академической среде студенты вынуждены балансировать между формальным стилем (употребление конструкций типа «It is noteworthy that...») и неформальными элементами цифрового общения (использование хэштегов #CrossCulturalInsights). Такой синтез регистров развивает гибкость языкового мышления, подготавливая учащихся к вариативным коммуникативным сценариям.

Типология заданий варьируется в зависимости от целевых компетенций: микроблогинг с лимитом в 280 символов тренирует навык компрессии информации и точного лексического выбора, тогда как создание мультимедийных постов в Telegram требует синхронизации вербальных и визуальных компонентов сообщения. В последнем случае студенты практикуют использование описательных прилагательных («stunning architecture», «mouthwatering delicacies») и пространственных предлогов («against the backdrop of», «nestled among»), параллельно осваивая принципы создания целостного сообщения с помощью разных

средств выразительности. Экспериментальная группа, выполнявшая еженедельные задания по комментированию новостных постов в The Guardian, продемонстрировала 27%-ный рост в употреблении дискурсивных маркеров аргументации («however», «conversely», «to substantiate this») по сравнению с контрольной группой, работавшей по традиционной методике написания эссе.

Качественный анализ лингвистического прогресса выявил трансформацию коммуникативных стратегий: начальные попытки студентов характеризовались преобладанием простых предложений (SVO) и калькированием синтаксических структур родного языка. После семестра систематической практики в написании Reddit-постов, требующих соблюдения специфических норм сообщества (напр., использование аббревиатур «TIL» [Today I Learned]), учащиеся стали демонстрировать владение идиоматическими выражениями («to beat around the bush», «the elephant in the room») и условными конструкциями («Had I known... I would have...»).

Прагматический аспект обучения через социальные сети проявляется в необходимости адаптации к неявным правилам цифровых сообществ. Задание по созданию отзыва на Tripadvisor о гипотетическом университетском кампусе потребовало от студентов анализа 120 аутентичных отзывов для выявления паттернов вежливости и эмоциональных модальностей. Последующее сравнение студенческих текстов с профессиональными рецензиями выявило улучшение в использовании смягчающих конструкций («One minor drawback might be...» вместо категоричных

«The terrible infrastructure...») и стратегий позитивного фрейминга («While the dormitories are compact, they offer a cozy atmosphere»).

Интерактивная природа социальных сетей создает уникальные возможности для немедленной обратной связи: система взаимного комментирования постов в закрытых учебных группах Telegram стимулировала процессы peer-assessment. На примере дискуссии вокруг поста о гендерном языке в современной литературе наблюдалась эволюция от поверхностных реплик («I agree») до развернутых контраргументов с опорой на академические источники («Contrary to his assertion,...»).

Несмотря на очевидные дидактические преимущества, метод требует преодоления вызовов, связанных с цифровым неравенством и этическими аспектами. Введение геймифицированных элементов (напр., система бейджей за использование редких лексических единиц) частично нивелировало проблему мотивации. Количественные данные финального тестирования свидетельствуют: экспериментальная группа превзошла контрольную на 18% в заданиях на спонтанное письмо и на 23% в тестах на распознавание прагматических интенций.

Таким образом, трансформация социальных медиа из отвлекающего фактора в педагогический инструмент открывает новые перспективы для преподавания английского языка, обеспечивая необходимую среду для развития лингвистической, социокультурной и цифровой компетенций. Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на долгосрочном воздействии цифрового письма на навыки академического дискурса и кросс-платформенном анализе жанровых особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский Л.С.* Лекции по психологии. Мышление и речь. – М.: Юрайт, 2024. – 432 с.
2. *Лукина Д.А.* Оценка эффективности интеграции социальных сетей в процесс изучения иностранных языков // *Colloquium-Journal*. – 2021. – № 3-3(90). – С. 32-34.
3. *Ellis R.* *Task-based Language Learning and Teaching*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 384 p.
4. *Warschauer M.* *Technology and Second Language Learning* // *Annual Review of Applied Linguistics*. 2004. Vol. 24. P. 81-201.

TASK-BASED APPROACH IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA WRITING PRACTICES ON THE FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE OF LINGUISTICS STUDENTS

PTUSHKO Svetlana Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The article examines the implementation of a task-based approach through the integration of social media writing practices into foreign language instruction for linguistics students. Empirical research demonstrates that creating authentic content for virtual platforms effectively develops lexical-grammatical skills, pragmatic competence, and flexibility in using language registers. It is concluded that digital environments hold significant pedagogical potential for bridging the gap between academic learning and real-world communication.

Keywords: task-based approach, social media, writing practices, foreign language competence, linguistics students, digital learning environment, pragmatic competence.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

РУДЕНКО Владислав Сергеевич

адъюнкт адъюнктуры и докторантуры научно-исследовательского центра
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0009-0007-7438-0658
SPIN-код автора: 2417-9290

Значимость войск национальной гвардии Российской Федерации, соответственно роли военной службы и соответственно самих военнослужащих в российском обществе сегодня значимо возросло, ведь конец XX и начало XXI в. охарактеризовался появлением множества очагов напряженности, как в планетарном масштабе, так и непосредственно на рубежах нашего государства, о чем свидетельствует начавшаяся специальная военная операция в феврале 2022 г. Экономическая и политическая обстановка сложна и противоречива. Неудивительно, что обострились процессы перераспределения геополитических пространств, нацеленные на снижение роли России в международной экономике и политике, о чем свидетельствуют замороженные счета и наложенные санкции на наше государство [1, с. 17]. На этом фоне роль профессионально и политически грамотных военнослужащих становится еще более значимой, уровень грамотности военнослужащих и осознание ими политических процессов и вызовов выходят на первый план. Высказывается мнение о ценностном факторе для государства формирования военно-политической грамотности. Сформулированы основные направления и ценностные основы военно-политической грамотности военнослужащих.

Ключевые слова: влияние, военнослужащие, военно-политическая грамотность, войска национальной гвардии Российской Федерации, подготовка, понятие, формирование, ценностная основа.

Введение. Сложная международная военно-политическая обстановка, действия различных деструктивных организаций направленные на дестабилизацию и обострение об-

становки как внутри нашего государства так и на ее границах, выдвигают перед государством решение ряда задач направленных на защиту от этих посягательств. Одной из при-

оритетных задач государства в области своей защиты считается обороноспособность, которая достигается, в том числе, и за счет формирования войск высокопрофессиональными кадрами [2]. Исходя из этого для обеспечения поставленных задач, возникла необходимость наличия в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политически грамотных военнослужащих.

Сегодня значимую часть в комплектовании войск военными специалистами представляет категория военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, сержантов и прапорщиков, однако эта категория зачастую имеет низкий уровень подготовки к военной службе.

Военнослужащие в процессе своей профессиональной деятельности выполняют достаточно большой спектр разноплановых обязанностей и выполнение задач по охране важных государственных объектов, охране общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, участию в обороне рубежей Российской Федерации и др. [4, с. 112]. При выполнении поставленных задач, военнослужащий должен не только понимать (осознавать) значение своей служебной деятельности, быть профессионально, морально и физически подготовленным но и иметь представление в области политической, информационной безопасности. Совокупность личностных качеств, которыми должен обладать военнослужащий, военно-профессиональных знаний и умений, наличие современных угроз самой личности и государству указывают на необходимость определения понятия военно-политическая грамотность и его структуры.

Отсутствие понятия, которое четко определяет набор значимых качеств необходимых военнослужащему отраженных в федеральных и ведомственных нормативно-правовых актах, вызывают затруднения у командиров (начальников) в организации обучения и воспитания личного состава [5]. Цель исследования показать необходимость для государства формирования военно-политической грамотности у военнослужащих в целях повышения их профессионализма в служебно-боевой деятельности и для выполнения задач по защите общества и страны.

Профессия военнослужащего, предъявляет высокие требования к его убеждениям,

профессиональным ценностям, широкому набору знаний и умений, нравственным и ценностным устоем, высоким гражданским и моральным качествам, мотивационно-ценностной сфере личности, служебно-боевой подготовке, что подтверждает значимость процесса становления военного специалиста Росгвардии [6], а так как этот процесс происходит на протяжении всего периода службы то является актуальной и в настоящее время.

Сегодня мы можем наблюдать, как против России ведутся все методы борьбы, присущие современной гибридной войне, в таких областях как экономической, политической, информационной сферах, с целью подрыва экономики, разрушения политических институтов государства путем навязывая своего политического курса и информационного давления на население в виде распространения фейков и навязывания через медиа радикальных взглядов. Следующей основной сферой современной войны является влияние на область общественного и личностного мировоззрения, где происходит навязывание чужой мысли и воли и недооценивать этот фактор нельзя.

История нашей страны имеет опыт полной смены общественного устройства и социальных ориентиров невоенными средствами. Так в ходе разрушения СССР использовалось «невооруженное насилие», которое организовали США в рамках «Гарвардского проекта». Результатом был развал СССР, обществу была навязана чуждая западная воля посредством политических, организационных, экономических, идеологических, информационно-психологических средств. Этот удавшийся переворот стимулирует США и его союзников делать новые попытки дестабилизации нашего общества. В таких условиях резко возрастает роль войск национальной гвардии Российской Федерации.

В постсоветский период произошел значительный спад воспитательных функций, семья и школа уже не дают должного воспитания основывающегося на искусстве, культуре, исторической памяти, примере военных и трудовых подвигов предыдущего поколения. Либерализация во всех сферах, в том числе и воспитании, вызвала серьезные проблемы в социализации молодежи. Сегодня участились случаи осквернения исторических памятников, совершении аморальных

поступков, преступности, совершаемые в качестве социального вызова общественной морали, нравственности, духовным ценностям. Это привело к тому, что у молодого поколения оборонное сознание размыто, национальный менталитет глубоко деформирован. Контингент, поступающий на военную службу, обладает всеми этими проблемами. Ценность военно-политической грамотности, в том, что она дает возможность восполнить данные пробелы у военнослужащих, которые станут опорой не только в защите государства, но и его политического курса.

В этом плане может помочь, набирающая в последнее время темп государственная политика в области политического, патриотического воспитания молодежи, в том числе и военнослужащих, с привитием духовно-нравственных ценностей, а также полноценное восстановление курса начальной военной подготовки в школе, которая является основной для формирования у молодежи престижа выбора военной службы [3]. В этом проявляется наиболее важная из функций – социализация молодежи, обеспечивающая передачу ценностей, моральных и культурных установок, правил поведения в обществе.

Военно-политическая грамотность призвана формировать, на основе государственной политики закреплённой в нормативно-правовых актах, соответствующие социально-ценностные качества личности, а также военно-профессиональные качества военнослужащих. Под воздействием формирования военно-политической грамотности у военнослужащих приобретаются социально-значимые качества личности. Интериоризируя общественное мировоззрение и ценности, необходимые в воинском коллективе, которые обязательны и нормативно закреплёны, в соответствии с чем у военнослужащих развиваются индивидуальные личностные качества.

Рост военных и информационных угроз России, дестабилизация мировой обстановки вызвала настоятельную необходимость формирования военно-политической грамотности у военнослужащих, особенно офицеров с ориентацией на идеи и ценности Российского государства. События действительности объективно оцениваются во многих социальных программах политического, экономического, классового и профессионального сообществ.

Однако, идеология государства, как система ценностей и взглядов общества, в большей степени зависит от формирования военно-политической грамотности у военнослужащих, так как они напрямую участвуют в поддержании стабилизации общества и существовании государства. По своей роли и значимости идеологию здесь можно сравнить с программированием общества на формирование общих целей и задач для функционирования (существования) государства.

Насколько важна военно-политическая грамотность российских военнослужащих в условиях ведущейся Западом «гибридной» войны в отношении России?

На данный момент в военной педагогике отсутствует такое понятие, как военно-политическая грамотность, существуют лишь отдельные составляющие этого понятия, такие как военно-профессиональные компетенции, политическая грамотность и ряд других видов функциональных грамотностей необходимых военнослужащему как личности способной противостоять вызовам происходящим как внутри страны, так и за ее пределами на современном этапе развития общества, что делает невозможным формирование общей логики и содержания целой картины подготовки военнослужащих.

Ценностная основа военно-политической грамотности включает:

- формирование профессионального оборонного сознания, обеспечивающего постоянную готовность встать на защиту своей страны, высокую бдительность, преданность своему государству и народу;
- овладение военно-профессиональными знаниями, навыками, умениями;
- принадлежность военнослужащих к национальной культуре, привитие им духовно-нравственных, этических ценностей и т. д.;
- формирование морально-политической, информационной устойчивости военнослужащих, развитие оценочно-критического мышления необходимых в условиях ведения «гибридных» войн;
- формирование корпоративных и личностных установок, таких как воинская честь, коллективизм и товарищество, патриотизм, дисциплинированность, подчинение и ответственность, профессионализм, нравственные устои и т. д.);

– развитие способности личности к самопознанию, самовоспитанию и саморазвитию.

Одно из ключевых положений данного вида грамотности состоит в том, что успешная военно-профессиональная деятельность во многом зависит от сформированности всех этих компонентов у военнослужащих, от применения их на практике в течение всего срока военной службы и от осознания во-

еннослужащими меняющегося политического контекста военной службы.

Обобщая сказанное, отметим, что обеспечение безопасности и существования государства, его величия напрямую зависит от сформированности военно-политической грамотности у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, что является главной целью их подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврамов С. О. Ценность права: баланс стимулов и ограничений // Закон и право. – 2025. – № 3. – С. 17-25.
2. Горюнов Р.Г., Щенка В.Н. Профессиональные ценностные ориентации в военно-педагогической теории и практике // Перспективы науки. – 2021. – № 5 (140). – С. 273-277.
3. Лопуха Т.Л. К развитию идейно-ценностных и теоретических основ и практики военно-политического воспитания военнослужащих // Вестник адъюнкта. Электронный научный журнал. – 2023. – URL:<https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyj-vypusk/8vestnik/298-k-razvitiyu-idejno-tsennostnykh-i-teoreticheskikh-osnov-i-praktiki-voenno-politicheskogo-vospitaniya-voennosluzhashchikh?ysclid=m3aj00ygy27754189> (дата обращения: 02.11.2024).
4. Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. – М.: Кучково поле, 2018. – 831 с.
5. Разгонов В.Л., Лопуха Т.Л. Профессиональное воспитание военных кадров России // Гуманитарные проблемы военного дела. Военно-научный журнал. – 2016. – № 1(6). – С. 97-101.
6. Серова Ю.С. Особенности ценностных ориентаций военнослужащих // Научное отражение. – 2019. – № 3(17). – С. 33-36.

MILITARY AND POLITICAL LITERACY OF MILITARY PERSONNEL OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A VALUE RUSSIAN SOCIETY

RUDENKO Vladislav Sergeevich

Adjunct Student and Doctoral Student at the Research Center
Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation
St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0009-0007-7438-0658
SPIN-Author's Code: 2417-9290

The importance of the troops of the National Guard of the Russian Federation, respectively, the role of military service and, accordingly, the military personnel themselves in Russian society has increased significantly today, because the end of the XX and the beginning of the XXI century was characterized by the emergence of many hotbeds of tension, both on a planetary scale and directly on the borders of our state, as evidenced by the beginning of a special military operation in February 2022. The economic and political situation is complex and contradictory. It is not surprising that the processes of redistribution of geopolitical spaces have intensified, aimed at reducing Russia's role in the international economy and politics, as evidenced by frozen accounts and imposed sanctions on our state. Against this background, the role of professionally and politically literate military personnel becomes even more significant, the level of literacy of military personnel and their awareness of political processes and challenges come to the fore. The opinion is expressed about the value factor for the formation of military and political literacy for the state. The main directions and value bases of military and political literacy of military personnel are formulated.

Keywords: influence, military personnel, military-political literacy, troops of the National Guard of the Russian Federation, training, concept, formation, value basis.

ВНЕДРЕНИЕ НАУЧНОЙ ВОКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СОЧЕТАНИЕ БЕЛЬКАНТО И РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЫ

САН МЭНЬЯО

аспирант

Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия

Бельканто – уникальная техника виртуозного пения, возникшая в Италии в XVIII-XIX вв. как система «прекрасного пения» с научно обоснованным звукоизвлечением, использованием резонанса, развитой дыхательной техникой и широким диапазоном. В XX веке эта техника была привнесена в Китай вокалистами, обучавшимися за рубежом, что способствовало развитию эстетики и техники китайской оперы, а также профессиональному росту исполнителей.

Ключевые слова: резонаторные полости, дыхание, система звукоизвлечения, вокальная техника, эстетика, интеграция.

Бельканто, что в переводе с итальянского означает «прекрасное пение», представляет собой не просто вокальную технику, а целую эстетическую философию, сформировавшуюся в Италии в период расцвета оперного искусства в XVII-XIX вв. Этот стиль ставит во главу угла красоту, пластичность и выразительность звука, техническую виртуозность и естественность его подачи. Всемирную известность и любовь бельканто снискало благодаря гениальным исполнителям, таким как тенор Лучано Паваротти [4, с. 291], чей голос стал символом мощи и солнечного тембра, и сопрано Мария Каллас, чье драматическое мастерство и уникальная тембровая окраска оживили бесчисленные оперные партии.

Проникновение бельканто в китайскую вокальную традицию стало возможным благодаря певцам, получившим образование за рубежом, что ознаменовало собой начало периода глубоких инноваций и бурного развития в китайском оперном искусстве. Важную роль в популяризации бельканто во всем мире сыграла знаковая неаполитанская песня «O sole mio», неразрывно связанная с именем Лучано Паваротти. Его исполнение, основывающееся на безупречной технике и выдающихся природных данных стало отправной точкой для мирового распространения и признания бельканто по всему миру [1].

В более широком, глобальном контексте,

бельканто раскрывает свой уникальный художественный потенциал. Обладая способностью к органичной интеграции в различные области музыкального искусства, оно побуждает исследовать многообразные направления и пути синтеза [3]. Это ведет к постоянному обновлению и проявлению инноваций в музыке.

Вокально-технические особенности бельканто. С точки зрения вокальной техники бельканто уделяет первостепенное внимание резонансу грудной, головной и ротовой полостей. Такое использование резонаторов обеспечивает певцу большую свободу, гибкость и плавность переходов между различными регистрами, а также формирует яркий, объемный и прозрачный тембр голоса. В бельканто наиболее типичным является грудобрюшной (диафрагмально-реберный) тип дыхания. Техника отличается исключительной широтой диапазона: большинство певцов способно уверенно перекрывать две октавы; особенно это характерно для колоратурных сопрано и некоторых виртуозных певцов, которые могут доходить до двух с половиной, а порой и до трех октав [5, с. 163].

Благодаря такому широкому диапазону, певец получает возможность выразить свои чувства, свободно варьировать выразительные приемы, не ограничиваясь рамками диапазона и не жертвуя качеством художественного результата. Влияние бельканто на китайскую

оперу [2]. С XX в., после того как искусство бельканто было привнесено в Китай, его начали активно осваивать и изучать широкие круги как любителей, так и профессиональных исполнителей китайской оперы. Эта техника оказала существенное влияние на формирование и развитие национальной исполнительской манеры.

Ключевой особенностью бельканто является акцент на виртуозном владении дыханием и управлении звуком. Благодаря научно обоснованной системе вокальной тренировки китайские певцы овладели более гибкими и точными способами звукового выражения. Со временем бельканто значительно обогатило эстетическое содержание китайского оперного вокального искусства. Во-первых, внимание к целостной системе резонанса придало китайскому оперному пению большую силу и проникающую способность [5, с. 165]. Во-вторых, исполнители научились лучше передавать эмоции, усиливая драматизм через

работу с голосом и мимикой, умело соединяя европейскую технику с китайской речью.

Диафрагмальный тип дыхания из бельканто стал неотъемлемой частью практики местных певцов, обеспечивая большую свободу и поддержку звука. Выравнивание переходов между регистрами способствует достижению стабильного и целостного звучания во всем диапазоне. Активное изучение и внедрение принципов артикуляции бельканто, таких как концентрация звука в устойчивой резонаторной позиции, сделало оперное исполнение более плавным и связным [2]. Это наглядно демонстрируется в современных национальных операх, например, «Имыншань».

Внедрение бельканто стало важным ресурсом для педагогов и артистов, углубило международное профессиональное взаимодействие и создало условия для активного обмена опытом, стимулируя устойчивое развитие искусства китайской оперы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алмазова Н.И.* Трудности китайских учащихся в процессе освоения русского репертуара в классе вокала и возможные пути их преодоления / Н.И. Алмазова, Чжао Сяомэн // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 6 (86). – С. 178-185.
2. *Гу Тяньи* Краткие размышления о применении дыхания в бельканто // Мудань. – 2016. – № 10. – С. 48-49.
3. *Е Тэн.* Влияние бельканто на исполнительскую сторону искусства китайской оперы // Панорама искусства. – 2022. – № 33. – С. 48-50.
4. *Ли Нань* Краткий анализ педагогического опыта преподавания бельканто // Хуачжан. – 2012. – № 26. – С. 191-211.
5. *Ли Синьжунь* К вопросу об использовании и роли бельканто в опере // Культурный ежемесячник. – 2023. – № 11. – С. 163-165.

APPLICATION OF A SCIENTIFIC VOCAL SYSTEM: INTEGRATION OF BEL CANTO AND THE DEVELOPMENT OF CHINESE NATIONAL OPERA

SANG MENGGAO

Postgraduate

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

Bel canto is a unique technique of virtuoso singing that emerged in Italy in the 18th and 19th centuries as a system of «beautiful singing» featuring scientifically based sound production, the use of resonance, advanced breathing techniques, and a wide range. In the 20th century, this technique was brought to China by vocalists trained abroad, contributing to the development of the aesthetics and technique of Chinese opera, as well as the professional growth of performers.

Keywords: resonant cavities, vocal breathing, voice production system, vocal technique, aesthetics, artistic integration.

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

СЕРАЛИЕВА Наиля Жумагалиевна

кандидат педагогических наук

ассоциированный профессор (доцент) кафедры русского языка и литературы

СЕРАЛИЕВ Данияр Жумагалиевич

студент

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В статье рассматривается роль учителя в формировании мышления современных учащихся в условиях стремительного развития технологий и роста объема информации. Цель исследования – анализ педагогических подходов, направленных на развитие навыков осознанного использования цифровых ресурсов и критического анализа информации.

Ключевые слова: цифровая грамотность, критическое мышление, медиаграмотность, квиз, квест.

Современное образовательное пространство трансформируется под влиянием цифровизации и бурного развития информационных и коммуникационных технологий. Учащиеся все чаще сталкиваются с огромным потоком информации и разнообразными цифровыми инструментами, поэтому становится недостаточно просто уметь «работать с компьютером». В таких условиях востребованными становятся компетенции, которые объединяют в себе умение эффективно исполь-

зовать цифровые ресурсы, критически оценивать информацию и создавать контент – то есть то, что сегодня принято называть цифровой грамотностью и критическим мышлением.

В государственной программе «Цифровой Казахстан» указано: «В сфере высшего и послевузовского образования будут актуализированы типовые учебные планы и программы с учетом введения дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии» по всем специальностям на основе профессио-

нальных стандартов и требований рынка труда» (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>). Эта программа – руководящий документ в формировании цифрового образовательного процесса в стране.

Понятие «цифровая грамотность» охватывает широкий спектр навыков: от технической и информационной компетентности до медиаграмотности, коммуникативных и креативных умений. Согласно исследованиям, «информационная грамотность – это способность к поиску, агрегации, проверке достоверности и анализу информации» [1, с.7].

В рамках исследования был проведен эмпирический опрос студентов, направленный на выявление уровня цифровой грамотности преподавателей глазами обучающихся. В опросе приняли участие 34 студента. Анкета включала вопросы, касающиеся оценки цифровых компетенций преподавателей, эффективности использования цифровых инструментов, применения интерактивных ресурсов, готовности к внедрению новых технологий и влияния цифровых технологий на качество обучения. Полученные данные были проанализированы с использованием методов количественного и качественного анализа и использованы для интерпретации роли учителя в формировании цифровой грамотности и критического мышления учащихся.

Учитель играет ключевую роль в формировании цифровых компетенций учащихся. Он организует учебные проекты, интерактивные задания, работу с цифровыми платформами, создавая среду, в которой учащиеся учатся применять цифровые технологии для решения учебных задач. С этой точки зрения, «цифровая грамотность определяется как важный показатель его профессионализма» [2, с. 651].

Для формирования критического мышления необходимы специально организованные педагогические стратегии. Одним из ключевых подходов является работа с различными источниками информации, включающая их сопоставление, выявление противоречий и оценку достоверности. Такой подход развивает аналитическое мышление и умение работать с фактами.

Результаты опроса показали, что большинство студентов оценивают уровень циф-

ровых компетенций преподавателей как средний (64,3%), при этом часть опрошенных (35,7%) отмечают высокий и очень высокий уровень. Низкий уровень цифровой грамотности в целом отмечается редко.

Вместе с тем, анализ ответов на вопрос о необходимом уровне цифровой грамотности современного преподавателя демонстрирует более высокие ожидания студентов: подавляющее большинство респондентов считают, что преподаватель должен обладать высоким (50%) или очень высоким (42,9%) уровнем цифровых компетенций. Это указывает на разрыв между текущей оценкой цифровой грамотности преподавателей и ожиданиями обучающихся.

Анализ результатов опроса свидетельствует о том, что использование цифровых инструментов в учебном процессе в целом оценивается студентами как эффективное или удовлетворительное. Вместе с тем наличие ответов, указывающих на низкую эффективность, подчеркивает неоднородность практик применения цифровых средств обучения.

Большинство респондентов отмечают, что преподаватели часто или всегда используют современные цифровые ресурсы при объяснении нового материала. Однако ответы «иногда» и «редко» у части студентов свидетельствуют о неравномерности внедрения цифровых технологий.

Результаты опроса показывают, что интерактивные цифровые инструменты применяются в учебном процессе преимущественно эпизодически. Регулярное использование таких средств отмечает лишь небольшая часть респондентов, что свидетельствует о недостаточной интеграции интерактивных технологий в образовательный процесс. Оценка способности преподавателей оперативно решать технические проблемы во время занятий показывает, что в большинстве случаев помощь оказывается своевременно, однако часть студентов сталкивается с затруднениями. Кроме того, результаты опроса указывают на то, что объяснение принципов работы с цифровыми ресурсами не всегда является полностью понятным для обучающихся, что может снижать эффективность использования цифровых инструментов.

Студенты в целом оценивают готовность преподавателей к использованию новых технологий как среднюю (35,7%), или выше средней (35,7%), что свидетельствует о наличии потенциала для дальнейшего развития цифровых компетенций.

При этом подавляющее большинство респондентов отмечают, что применение цифровых технологий умеренно (42,9%), или значительно (35,7%), улучшает качество обучения. Это подтверждает значимость цифровой грамотности преподавателя как фактора повышения эффективности образовательного процесса.

В ходе работы было установлено, что именно учитель играет определяющую роль в интеграции цифровых технологий в образовательный процесс и в создании условий для развития аналитических и критических навыков учащихся. Использование проектной деятельности, интерактивных заданий, дискуссий, анализа кейсов и цифровых образовательных платформ способствует формированию у обучающихся навыков самостоятель-

ного мышления, ответственности за информацию и осознанного цифрового поведения.

Полученные в рамках исследования эмпирические данные дополняют теоретические выводы и подтверждают значимость профессиональной цифровой компетентности учителя для повышения качества обучения. Это подчеркивает необходимость систематического повышения квалификации педагогов, развития их методической и цифровой культуры, а также внедрения единых подходов к использованию цифровых ресурсов в образовательной практике.

Таким образом, учитель в современном образовательном пространстве выступает не только источником знаний, но и наставником, формирующим у учащихся цифровую грамотность и критическое мышление как ключевые компетенции XXI в. Эффективное выполнение этой роли является важным условием подготовки обучающихся к успешной учебной, профессиональной и социальной деятельности в условиях цифрового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Э.С., Асхадуллина Н.Н. Практики развития цифровой грамотности учителя: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2022. – 124 с.
2. Курманкулова А.К., Кыинова Ж.К., Сералиева Н.Ж. Профессиональное развитие казахстанских сельских учителей русского языка и литературы в условиях цифровизации образования // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 5(59). – С. 641-656.

THE ROLE OF THE TEACHER IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL LITERACY AND CRITICAL THINKING

SERALIYEVA Nailya Zhumagalievna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature

SERALIYEV Daniyar Zhumagalievich

Student

Zhetysu University named after I. Zhansugurov

Taldykorgan, Kazakhstan

The article examines the role of the teacher in shaping the thinking of contemporary learners in the context of rapid technological development and the increasing volume of information. The aim of the study is to analyze pedagogical approaches aimed at developing skills in the conscious use of digital resources and the critical analysis of information.

Keywords: digital literacy, critical thinking, media literacy, quiz, quest.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

СЕЧКАРЬ Юлия Александровна

старший преподаватель

Мелитопольский государственный университет

г. Мелитополь, Россия

Статья рассматривает проектную деятельность как ключевой подход в современном высшем образовании. В условиях стремительных глобальных изменений проектный метод становится актуальным. Основное внимание уделяется пользе проектной работы: она способствует развитию практических навыков, критического мышления, креативности и умения работать в команде. Также анализируются трудности внедрения проектного подхода, такие как необходимость обучения преподавателей, сложности с оценкой результатов и поиск баланса между теорией и практикой.

Ключевые слова: проектная деятельность, критическое мышление, компетенции, обучающиеся, образовательный процесс.

В условиях стремительных изменений в экономике, технологиях и социальной среде, высшее образование сталкивается с новыми вызовами и требованиями. Одним из основных направлений, определяющих современное образование, является переход к инновационным методам обучения. Проектная деятельность занимается этим вопросом, предлагая подход, который способствует развитию критического мышления, креативности и практических навыков у студентов. В данной статье мы рассмотрим роль проектной деятельности как приоритетного метода обучения в высшей школе, ее преимущества и вызовы.

Проектная деятельность является педагогическим подходом, ориентированным на практическое применение знаний студентами посредством реализации конкретных проектов [3, с. 230]. Эти проекты могут быть направлены на решение реальных задач или исследование актуальных проблем. Проектная деятельность включает в себя идентификацию проблемы или исследовательского запроса, сбор и анализ релевантной информации, разработку концепции решения, а также презентацию полученных результатов. Формат проектной работы, допускающий как индивидуальное, так и групповое исполнение, способствует формированию компетенций в области командной работы и межличностного взаимодействия [4, с. 46].

Ключевые преимущества проектной дея-

тельности охватывают несколько важных аспектов. Первостепенное значение имеет развитие прикладных компетенций, поскольку студенты получают возможность применять теоретические концепции на практике, что способствует углубленному освоению материала и подготовке к профессиональной деятельности. Далее, проектная работа способствует формированию аналитического мышления и инновационных способностей, требуя от обучающихся анализа данных, синтеза информации и генерации оригинальных решений. Третий аспект – подготовка к коллективной деятельности, поскольку проектная работа, как правило, предполагает командное взаимодействие, что развивает коммуникативные навыки, умение работать в группе и осваивать различные подходы к решению задач [1]. Наконец, проектная деятельность может быть ориентирована на практические задачи от представителей индустрии (организаций), что предоставляет студентам возможность получить ценный опыт и установить профессиональные контакты до завершения обучения.

Внедрение проектной деятельности в образовательный процесс сопряжено с комплексом вызовов. Первостепенное значение имеет обеспечение должной квалификации педагогического состава, что может потребовать значительных инвестиций в программы повышения квалификации и развития профессиональных компетенций. Вторым

существенным аспектом является разработка адекватных инструментов оценивания проектных результатов. Преподавателям необходимо сформировать объективные и валидные методики, позволяющие всесторонне оценить вклад студентов. Также существует потенциальная угроза девальвации теоретической составляющей обучения в пользу практической направленности.

Проектная деятельность представляет собой значимый ресурс в арсенале образовательных технологий высшей школы. Ее применение способствует формированию у обучающихся профессиональных навыков и компетенций, востребованных на современном рынке труда. Несмотря на существующие вызовы, связанные с имплементацией, преимущества проектного обучения обуславливают его приоритетный статус в современной образовательной практике [2, с. 95].

Проектная деятельность охватывает широкий спектр аспектов, включающих как теоретические знания, так и практические упражнения. Важной составляющей этого процесса является междисциплинарность, которая позволяет студентам объединять знания из различных областей и применять их в контексте реальных задач. Такой подход углубляет по-

нимание предмета и развивает критическое мышление, креативность и способность к командной работе. Кроме того, проектные работы создают условия для активного взаимодействия между студентами и преподавателями, происходит обмен идеями и мнениями, что содействует формированию глубоких связей внутри образовательного процесса. Но успешная реализация проектной деятельности требует от образовательных заведений создания соответствующей инфраструктуры и поддержки, что включает материально-техническое обеспечение, подготовку кадров. Также существует необходимость проведения постоянного мониторинга и оценки результатов проектной деятельности для выявления успешных практик и их совершенствования.

Проектное обучение представляет собой не просто альтернативу традиционным методам, а ведущее направление, способствующее подготовке высококвалифицированных специалистов, способных успешно адаптироваться к меняющимся условиям рынка труда и вносить вклад в развитие своей профессии. В условиях быстрого технологического прогресса и постоянных изменений в сфере экономики такие компетенции становятся особенно актуальными и востребованными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антюхов А.В.* Проектное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. – 2010. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-obuchenie-v-vysshey-shkole-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 17.11.2025).
2. *Бондаревская Р.С.* Педагогическое проектирование в контексте инновационной образовательной деятельности // Человек и образование. – 2009. – № 4. – С. 94-96.
3. *Коваленко Ю.А., Никитина Л.Л.* Проектная деятельность студентов в образовательном процессе вуза // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 20. – С. 229-231. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-obrazovatelnom-protse-ssesse-vuza> (дата обращения: 13.01.2025).
4. *Сечкарь Ю.А.* Продуктовый подход как инструмент инноваций в высшем образовании: от теории к практике // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. 2025. С.40-49. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82945836> (дата обращения: 16.11.2025).

PROJECT ACTIVITIES AS A PRIORITY TEACHING METHOD IN HIGHER EDUCATION

SECHKAR Yulia Aleksandrovna

Senior Lecturer at
Melitopol State University
Melitopol, Russia

The article considers project activity as a key approach in modern higher education. In the context of rapid global changes, the project method is becoming relevant. The main focus is on the benefits of project work: It promotes the development of practical skills, critical thinking, creativity and teamwork. The difficulties of implementing the project approach are also analyzed, such as the need to train teachers, difficulties in evaluating results, and finding a balance between theory and practice.

Keywords: project activities, critical thinking, competencies, students, educational process.

ВУЗОВСКАЯ ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

УНГЕР Дмитрий Петрович

преподаватель кафедры физического воспитания
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва Россия

СОРОКОПУД Юнна Валерьевна

доктор педагогических наук, профессор
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
г. Грозный, Россия

В статье показаны возможности цифровой образовательной экосистемы в процессе формирования у студентов современного вуза системы цифровых компетенций на примере занятий по физической культуре у студентов неспортивных направлений подготовки. В статье раскрыта сущность цифровой образовательной экосистемы и особенности ее функционирования, применительно к занятиям по физической культуре.

Ключевые слова: высшее образование, цифровые технологии в образовании, цифровая образовательная экосистема, формирование цифровых компетенций, физическая культура в вузе.

В настоящий момент в контексте всеобщей цифровизации происходит модернизация основных направлений экономического и технологического развития всех прогрессивных стран, включая Россию [5]. В современных вузах активно формируются цифровые образовательные экосистемы, вокруг которых выстраивается образовательный процесс. Как отмечают Л.П. Латышева, А.Ю. Скорнякова, Е.И. Смирнов, Е.Л. Черемных [2], цифровизация высшего образования

обеспечивает в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов следующие возможности и преимущества: способствует разработке стратегии эффективного взаимодействия со студентами в динамичной образовательной среде; позволяет встраивать в образовательный процесс разнообразные цифровые технологии, в том числе, различные компьютерные программы, мобильные приложения, электронные учебники и т. д.; позволяет формировать у всех участников

образовательного процесса необходимые компетенции, связанные с цифровой грамотностью; позволяет реализовывать индивидуализацию обучения путем создания персонализированных образовательных программ с учетом образовательных и личных потребностей обучающихся [2]. Современные исследователи [1; 2; 4] и др. отмечают, что цифровая образовательная экосистема представляет со-

бой многомерное пространство, покрывающее широкий спектр образовательных потребностей индивида на протяжении всей его жизни. В процессе преподавания физической культуры студентам неспортивных направлений подготовки в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова нами [4] активно используются возможности университетской экосистемы (таблица 1).

Таблица 1

СТРУКТУРА ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ведущие составляющие экосистемы	Цифровые продукты
Экосистема знаний	Цифровое сопровождение практических занятий
	Онлайн-калькулятор функционального состояния и индекса массы тела
	Классификация мобильных приложений
	Реестр сервисов по физической культуре и спорту
	Видеолекции
Экосистема платформ	Онлайн-калькулятор функционального состояния и индекса массы тела
	Методические материалы на образовательных платформах
	Онлайн-курсы
	Комплексы упражнений
	Видеоуроки
	Средства взаимодействия «преподаватель-студент»
Экосистема инноваций	Комплексы упражнений для самостоятельных занятий
	Цифровая организация учебного процесса
	Новые формы физкультурно-оздоровительных занятий и соревнований
	Средства мониторинга функционального состояния

Все элементы вузовской экосистемы активно используются в процессе занятий по физической культуре со студентами Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. В процессе приобщения студентов использовать возможности образовательной экосистемы в рамках занятий по физической культуре, студенты смогли получить новые знания на онлайн-курсах университета [1], предлагаемых на вузовских платформах и внешней платформе «Stepik», многие студенты начали успешно применять приложение «Map My Fitness» [3; 4].

Тем самым, цифровизация образова-

тельного процесса, реализуемого в современном вузе, представляет собой крайне перспективную область дальнейшего развития системы высшего образования. Задача профессорско-преподавательского состава вузов – научить студентов использовать возможности цифровой образовательной экосистемы, применительно к преподаваемым предметам. В то же время каждый преподаватель должен привлекаться и к созданию цифровых продуктов в рамках преподаваемых дисциплин, которые призваны повысить качество предоставляемых образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Онлайн-курсы в повышении квалификации специалистов по физической культуре и спорту / Т.Н. Шутова, Р.Р. Пихаев, И.М. Бодров, Д.П. Унгер // Инновации в спортивной науке: опыт поколений и новые технологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 300-306.
2. Подготовка педагогических кадров к содействию будущему профессиональному самоопределению школьников в цифровой образовательной экосистеме / Л.П. Латышева, А.Ю. Скорнякова, Е.И. Смирнов, Е.Л. Черемных // Информатика и образование. – 2025. – Т. 40, № 5. – С. 49-59.
3. *Толдиев М.Б., Узденова А.А., Унгер Д.П.* Применение цифровых технологий в формировании культуры здорового образа жизни у студентов // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 87-4. – С. 357-361.
4. *Унгер Д.П.* Возможности цифровой образовательной экосистемы в процессе формирования цифровых компетенций у студентов на занятиях по физической культуре // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 6(115). – С. 335-336.
5. *Унгер Д.П., Каленов О.Е.* Отечественный и зарубежный опыт внедрения цифровых технологий в бизнес-организациях // Актуальные вопросы экономики промышленности: поиск и выбор решений: материалы III Национальной научно-практической конференции. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 290-296.

**UNIVERSITY DIGITAL EDUCATIONAL ECOSYSTEM
AS A MEANS OF FORMING STUDENTS' DIGITAL COMPETENCIES****UNGER Dmitry Petrovich**Lecturer at the Department of Physical Education
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia**SOROKOPUD Yunna Valeryevna**Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia

The article shows the possibilities of the digital educational ecosystem in the process of forming a system of digital competencies among students of a modern university using the example of physical education classes for students of non-athletic fields of study. The article reveals the essence of the digital educational ecosystem and the specifics of its functioning in relation to physical education classes.

Keywords: higher education, digital technologies in education, digital educational ecosystem, formation of digital competencies, physical education in higher education institutions.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ РОЛИ AIVA В ОБУЧЕНИИ ВОКАЛЬНОМУ СТИЛЮ И АНАЛИЗЕ РАБОТЫ

У ЧУНЬЛИНЬ

аспирант

Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия

С быстрым развитием технологий искусственного интеллекта инструменты композиции на основе ИИ все активнее применяются в музыкальном образовании, проявляя потенциал в вокальной педагогике [1, с. 124]. AIVA (Artificial Intelligence Virtual Artist) – зрелое программное обеспечение, способное автоматически создавать мелодии, гармонии и оркестровки в разных стилях. Это расширяет учебные ресурсы вокалистов и способствует анализу произведений. Исследование рассматривает вспомогательную роль AIVA в обучении вокальному стилю и выявляет ее ценность и ограничения. AIVA помогает студентам развивать стилевое восприятие и аналитические навыки, однако остаются проблемы с эмоциональной выразительностью и фразировкой, требующие педагогического сопровождения.

Ключевые слова: AIVA, искусственный интеллект, вокальная педагогика, музыкальный стиль, эмоциональное выражение, музыкальное образование.

История и значение AIVA в вокальной педагогике. Традиционная вокальная педагогика опирается на демонстрации классического репертуара, фортепианное сопровождение и руководство преподавателя. Такой подход ограничивает доступ студентов к разнообразным стилистическим примерам, затрудняя их понимание музыкальных стилей, распознавание форм и развитие аналитических навыков [2, с. 58]. Учитывая многогранность вокальных стилей и их эволюцию на протяжении веков, студентам часто бывает сложно в ограниченные сроки освоить произведения, относящиеся к разным историческим периодам и культурным контекстам.

Появление AIVA открывает новые возможности для вокальной педагогики. Она может автоматически генерировать музыкальные фрагменты из разных жанров, включая классическую, романтическую, оперную музыку, художественные песни и поп-баллады, на основе стилистических подсказок, представляя мелодические линии и гармонические структуры с помощью визуализированных партитур. Это позволяет студентам непосредственно наблюдать и сравнивать музыкальные языки разных стилей, тем самым создавая от-

носительно систематическую стилистическую когнитивную структуру в короткие сроки.

Вспомогательная роль AIVA в обучении вокальному стилю.

1. Предоставление демонстрационных материалов в различных стилях для улучшения стилистического восприятия. Ключевой целью обучения вокальному стилю является развитие у студентов чувствительности к различным музыкальным стилям, таким как сбалансированная фразировка классического периода, экспансивные мелодии романтизма или драматические мотивы в опере [3, с. 64]. AIVA генерирует музыкальные фрагменты на основе таких запросов, как «классический вокальный стиль», «романтическая художественная песня» или «оперная драматургия», что позволяет студентам быстро сравнивать мелодические линии, структуры дыхания и гармонические прогрессии в разных жанрах.

Например, при изучении стиля художественной песни Шуберта AIVA может генерировать примеры, характеризующиеся строфическим построением песни с четким взаимодействием между фортепианным аккомпанементом и вокальной мелодией. Студенты могут сформировать «стилистическую осно-

ву» с помощью примеров, сгенерированных ИИ, перед началом вокального обучения, что позволит им развить более четкое представление о стилистическом позиционировании при исполнении реальных произведений.

2. Поддержка анализа мелодической линии и гармонической структуры для углубления понимания произведения.

Ключевым преимуществом AIVA является ее способность генерировать форматы MIDI или нотные записи, которые наглядно иллюстрируют мелодические мотивы, гармонические прогрессии и текстуры аккомпанемента. При обучении вокальному анализу учителя могут использовать отрывки, сгенерированные AIVA, в качестве практического материала, помогая студентам анализировать:

- разделение фраз и распределение точек дыхания;
- характеристики основных и второстепенных тематических мотивов;
- взаимосвязь между гармонической прогрессией и эмоциональными изменениями;
- эмоциональной функции текстур аккомпанемента;
- степень соответствия мелодического направления вокальной технике.

Студенты также могут сочинять короткие мелодии на основе стилистических имитаций AIVA и проводить самоанализ, тем самым укрепляя свое практическое понимание того, как «структура произведения влияет на вокальное выражение» посредством (сочинение-анализ-имитация-создание).

Этот учебный путь «композиция-анализ-имитация-воссоздание» значительно повышает способность студентов к активному музыкальному восприятию.

Ограничения AIVA в обучении и важность руководства учителя. Несмотря на явные преимущества AIVA в обучении и анализе, как система искусственного интеллекта она сохраняет определенные ограничения:

1. Отсутствие характеристик вокального исполнения. Мелодии, сгенерированные ИИ, могут не соответствовать физиологии человеческого голоса, потенциально содержать неестественные скачки, чрезмерно

длинные фразы или структуры, неудобные для контроля дыхания, что требует вмешательства учителя для оценки [4, с. 52].

2. Механическое выражение эмоций. ИИ не может воспроизвести естественную интонацию певца, контроль дыхания или нюансы эмоционального выражения, поэтому не может заменить эстетический опыт подлинных выступлений.

3. Стилистическая жесткость. Стилистическое представление AIVA склоняется к «стереотипным» и «шаблонным» выражениям, в то время как аутентичная музыка часто демонстрирует более гибкие характеристики стилистического слияния.

Следовательно, AIVA следует рассматривать как вспомогательный инструмент обучения, а не как оценочный критерий. Преподаватели и студенты должны применять профессиональную фильтрацию и анализ к результатам работы ИИ.

Заключение. AIVA предлагает новые подходы к вокальной педагогике. Автоматически генерируя музыкальные примеры в различных стилях, визуализируя структуры композиций и поддерживая самостоятельную практику студентов в области композиции, она значительно повышает эффективность и глубину обучения вокальному стилю и анализу композиций. Она имеет практическую ценность для улучшения стилистического понимания студентов, навыков структурного анализа и адаптивности к различным вокальным стилям. ИИ не может заменить эмоциональную выразительность и эстетическое суждение, присущие человеческому вокальному искусству. Руководство учителя и музыкальная чувствительность ученика по-прежнему остаются центральными элементами учебного процесса.

В будущем вокальное образование может дальше исследовать гибридные модели обучения, сочетающие помощь ИИ с профессиональным обучением, что позволит студентам углубить музыкальное понимание и расширить художественные горизонты через взаимодействие с интеллектуальными инструментами композиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лю Шицзюнь Пути использования технологий искусственного интеллекта для преобразования традиционных систем знаний в области музыкального образования // Художественное образование. – 2025(18). – С. 50-53.
2. Чжан Синьсюнь, Цзинь Лойин Исследование инновационной интеграции ИИ и преподавания музыки в классе // Современная музыка. – 2025(10). – С. 62-64.
3. Чжоу Ю. Искусственный интеллект в высшем образовании: двойное повышение качества преподавания и эффективности подготовки кадров // Развитие Китая. – 2025. – № 25(05). – С. 56-63.
4. Чэнь Юань Искусственный интеллект в музыкальном образовании новой эпохи // Массовая культура и литература. – 2025(22). – С. 124-126.

STUDY OF THE AUXILIARY ROLE OF AIVA IN VOCAL STYLE TRAINING AND WORK ANALYSIS

WU CHUNLIN

Postgraduate

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

With the rapid development of artificial intelligence technologies, AI-based composition tools are increasingly being used in music education, demonstrating potential for vocal pedagogy [1, p. 124]. AIVA (Artificial Intelligence Virtual Artist) is a mature software program capable of automatically generating melodies, harmonies, and orchestrations in various styles. This expands vocalists' learning resources and facilitates the analysis of musical pieces. This study examines the supportive role of AIVA in vocal style teaching and identifies its value and limitations. AIVA helps students develop stylistic perception and analytical skills, but challenges with emotional expressiveness and phrasing remain, requiring pedagogical support.

Keywords: AIVA, artificial intelligence, vocal pedagogy, musical style, emotional expression, music education.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ В РОССИЙСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЦЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ХЭ ЧАН

аспирант

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

Статья посвящена роли сценического движения в формировании коммуникативно-исполнительских качеств у китайских студентов-вокалистов в российских консерваториях. Анализируется педагогический подход, синтезирующий традиции китайского (например, Пекинская опера) и российской вокальной школы. Рассматривается интеграция сценического движения для преодоления психофизических и межкультурных барьеров с целью создания целостного художественного образа.

Ключевые слова: сценическое движение, китайские студенты-вокалисты, российское музыкальное образование, коммуникативно-исполнительские качества, межкультурная адаптация, оперное искусство.

Обучение китайских студентов в российских музыкальных вузах – это диалог двух культур. Российская вокальная школа делает акцент на глубокий психологизм и органичное слияние пения с драматическим действием, тогда как традиционное китайское исполнительство (включая оперу) тяготеет к условности, символизму и канонизированной пластике. В этом контексте дисциплины сценического движения становятся не просто тренировкой тела, а важнейшим полигоном для формирования коммуникативно-исполнительских качеств. Речь идет о способности донести смысл и эмоцию не только голосом, но и всем существом, установить контакт с партнером и залом, преодолевая технические и культурно-обусловленные барьеры, необходимость чего обоснована в работах отечественных исследователей [3].

Сценическое движение для вокалиста – это не танец, а пластическое воплощение музыкально-поэтического образа [4]. Для нашего исследования ключевым является определение Ян Цзюня об «органичном единстве» движения, музыки и света. Именно к этому должен прийти китайский студент, чей природный телесный язык отличается от европейского.

В Пекинской опере движение символично, а в российской школе (по Станиславскому) оно должно быть психологически оправданным. Таким образом, формирование навыка – это перекодировка выражения: от условного к проживаемому.

Ключевые качества, развиваемые через сценическое движение:

1. Эмоционально-телесная связь. Преодоление условности жеста. Как отмечает Го Юсин, необходима интеграция психологического ритма и физического действия для искренней реакции.

2. Навык сценического общения. Умение видеть, слышать и пластически реагировать на партнера, что ломает культурные стереотипы дистанции.

3. Пространственное мышление и уверенность. Владение вниманием зала и масштабами сцены, что влияет на исполнительскую волю.

4. Целостность художественного образа.

Превращение в актера, где голос, тело и мысль – единый инструмент

Методический синтез: Формирование этих качеств требует гибкого подхода. Необходим синтез: от признания пластической базы студента (как в работах Чжан Тинтин) к ее интеграции. Не ломать традицию, а найти точки соприкосновения – например, использовать условный жест Пекинской оперы для отработки точности.

Через западный репертуар – к универсальному языку. Работа над фрагментами из европейских опер («Кармен» Бизе, «Тоска» Пуччини, «Свадьба Фигаро» Моцарта), как указывает Ж. Чжоу, является ключевым полем для отработки новых принципов. Эти произведения требуют именно той психологической достоверности и эмоциональной открытости, которые являются целью обучения.

Комплексность как основа. Методика не должна сводиться только к танцу (Ван Кай) или только к актерскому тренингу. Необходим интегрированный курс, включающий:

- адаптированные телесные практики (йога, цигун) для снятия зажимов и развития осознанности тела;

- основы психологического театра по системе Станиславского для поиска внутренних мотивов действия;

- анализ видеоматериалов – сравнение традиционной китайской и западной манеры исполнения;

- импровизационные этюды, снимающие страх ошибки и развивающие спонтанность.

Сценическое движение для китайских вокалистов в России – это стратегический педагогический инструмент. Через осознанную работу с телом студент преодолевает технические сложности и культурные различия в самовыражении. Результатом становится уникальный синтез – певец, владеющий мощью русского психологизма, эмоциональной насыщенностью итальянского бельканто и внутренней дисциплиной восточных традиций. Дальнейшее исследование видится в разработке конкретных методических рекомендаций для российских педагогов, работающих с китайской вокальной молодежью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазова Н.И. Трудности китайских учащихся в процессе освоения русского репертуара в классе вокала и возможные пути их преодоления / Н.И. Алмазова, Чжао Сяомэн // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 6(86). – С. 178-185.
2. Ван Кай О помощи в совершенствовании сценических движений в театральных представлениях для формирования ролей: магистерская диссертация. – Шаньдунская академия искусств (山东艺术学院), 2023. – 56 с.
3. Гончарова А.В. Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов-музыкантов в процессе профессиональной подготовки // Педагогика искусства. – 2019. – № 4. – С. 188-195.
4. Зайцева Е.В. Обучение студентов-вокалистов танцу и сценическому движению // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 1(45). – С. 179-181.

FORMATION OF COMMUNICATIVE AND PERFORMING SKILLS IN CHINESE VOCAL STUDENTS AT RUSSIAN MUSIC UNIVERSITIES THROUGH THE PRISM OF STAGE MOVEMENT

HE CHANG

Postgraduate

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

This article examines the role of stage movement in developing communicative and performance skills in Chinese vocal students studying at Russian conservatories. It analyzes a pedagogical approach that synthesizes Chinese (e.g., Beijing Opera) and Russian vocal traditions. It explores the integration of stage movement to overcome psychophysical and intercultural barriers to create a holistic artistic image.

Keywords: stage movement, Chinese vocal students, Russian music education, communicative and performance skills, intercultural adaptation, opera.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

ЧАН ЖОЛИН

аспирант

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

В статье анализируется национально-культурная специфика современных методик обучения по классу фортепианного искусства в китайских вузах. Рассмотрены новые, активно развивающиеся тенденции фортепианной педагогики. По результатам исследования делается заключение о важности интеграции методик, ориентированных на национально-культурную музыкальную сферу, для успешного овладения искусством игры и будущей профессиональной реализации пианиста.

Ключевые слова: обучение, методика, фортепианное обучение, педагогические принципы.

Актуальность выбранной нами темы исследования обусловлена тем, что современное музыкальное образование сталкивается с различными трудностями педагогического и социального характера. Как важнейший инструмент в западной классической музыке, фортепиано долгое время в обучении в основном ориентировалось на западные музыкальные произведения, что привело к значительному и возрастающему влиянию западной музыкальной культуры на фортепианное образование. На сегодняшний день обучение в китайских вузах по классу фортепиано чаще всего сочетает в себе интеграцию советской и западной методик преподавания. Однако за последние 20 лет постепенно в программу обучения будущих пианистов все больше и больше внедряется национально-культурный материал. Ведущие музыкальные и творческие вузы КНР принимают тот факт, что содержание и объем фортепианного художественного образования должен обогащаться посредством включения произведений с местными культурными особенностями, расширяя понимание и акцепцию местной музыки учащимися. Этот процесс сопровождается необходимостью совершенствования существующих учебных программ и высокой квалификации педагогов.

Включение национальной фортепианной музыки в курсы фортепианного искусства помогает стимулировать интерес и энтузиазм учащихся к фортепианной музыке, углублять их понимание традиционной китайской музыки [3, с. 32]. Изучая и исполняя уникальные китайские фортепианные произведения, учащиеся не только совершенствуют свои навыки игры на фортепиано, но, что более важно, глубоко ценят очарование и привлекательность китайской музыкальной культуры [2, с. 800].

В последнее время в программу обучения по классу фортепиано в китайских творческих вузах помимо обычных теоретических и практических курсов, все чаще включаются курсы по культурной музыкальной грамотности. Эти курсы призваны помочь студентам проследить историю музыкальной культуры, оценить сущность китайской музыкальной культуры и сознательно унасле-

довать и продвигать традиционную музыкальную культуру. Например, в привычную программу бакалавриата включается курс «История китайской музыки», который отправляет студентов в путешествие во времени, чтобы изучить эволюцию китайской музыки от древних времен до наших дней.

Эффективным дополнением к базовой программе бакалавриата является курс «Эстетика китайской музыки», который поможет студентам изучить традиционную китайскую музыку с эстетической точки зрения. Студенты могут изучить важные понятия китайской музыкальной эстетики, такие как «гармония», «ритм» и «художественное видение». Эти эстетические концепции могут помочь студентам достичь более высоких художественных высот в игре на фортепиано, превратив их игру не только в демонстрацию техники, но и в передачу эмоций и мыслей [1, с. 44-46].

Курс «Общая теория китайской музыки» раскрывает уникальную теоретическую систему – от пентатонической гаммы до двенадцатитоновой системы, помогая студентам глубже понимать произведения и точнее выражать эмоции в выступлениях. Такие курсы развивают систематическое понимание китайской музыкальной культуры, стимулируют интерес к ней и укрепляют уверенность студентов в традиционной культуре и собственном мастерстве.

Практические занятия с учетом китайской культуры, такие как концерты народной музыки [4, с. 114], позволяют студентам непосредственно познакомиться с очарованием традиционной культуры, углубить понимание произведений и повысить культурную вовлеченность.

Инновационные преподаватели внедряют тематические занятия по сочинению музыки, направляя студентов к изучению элементов региональных культур (народные песни, поэзия, тембры этнических инструментов). Это позволяет создавать уникальные фортепианные произведения, отражающие китайские особенности. Процесс требует не только технических навыков, но и культурной грамотности, а также учит сочетать элементы китайских традиционных инструментов с фортепи-

анной музыкой, выражая понимание китайской культуры через западный инструмент.

Таким образом, обучение с использованием национально-культурных методик способствует получению качественного высшего музыкального образования и овладению узкона-

правленными компетенциями, повышая профессиональные перспективы выпускников. Кроме того, такое обучение укрепляет культурную идентичность и гордость, способствуя усвоению и продвижению китайской музыкальной культуры в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Вэньли Краткий анализ методов национализации в китайской фортепианной музыке // Китайская музыка. – 2001(3). – С. 44-46.
2. Е Чуньчжи Педагогика музыки // Энциклопедия Китая / Музыка, Танец. – Издательство «Энциклопедия Китая», 1989. – С. 799-800.
3. Лянь Пин О координатах пересечения китайской и западной культур: эстетическая ориентация современной китайской фортепианной музыки // Журнал Синхайской консерватории музыки. – 1997(3). – С. 30-34.
4. Сунь Цзинань, Чжоу Чжунюань Краткое изложение общей истории музыки в Китае: [на кит. яз.]. – Цзинань: Образование провинции Шаньдун, 1993. – 367 с.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF MODERN CHINESE PIANO PEDAGOGY

CHANG ZHOLIN

Postgraduate

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia

This article analyzes the national and cultural specifics of modern piano teaching methods in Chinese universities. New, rapidly developing trends in piano pedagogy are examined. The study concludes that integrating methods oriented toward national and cultural musical contexts is essential for successful piano development and the future professional fulfillment of pianists.

Keywords: teaching, methodology, piano teaching, pedagogical principles.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕФЕКТОВ ТЕМПО-РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧИ И НАРУШЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

ЧЕЧИНА Яна Владимировна
магистрант
АГАДЖАНИЯ Соня Ваграмовна
магистрант
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье анализируется взаимосвязь дефектов темпо-ритмической организации речи и нарушений эмоционального реагирования у дошкольников с множественными нарушениями развития. На основе теоретического обзора отечественных и зарубежных исследований просодических расстройств при МНР выявлены закономерности, при которых нарушения ритма, темпа и паузирования речи коррелируют с эмоциональной неустойчивостью, бедностью аффективных реакций и трудностями дифференциации эмоциональных состояний. Обоснована роль просодических нарушений как фактора, усугубляющего коммуникативные барьеры и социальную изоляцию детей с МНР. Предложены рекомендации по интеграции логопедической коррекции темпо-ритмической стороны речи с развитием эмоциональной сферы в рамках комплексных педагогических технологий, направленных на повышение коммуникативной успешности дошкольников с множественными нарушениями развития.

Ключевые слова: темпо-ритмическая организация речи, эмоциональное реагирование, множественные нарушения развития, просодика, психоэмоциональное развитие.

Введение. У дошкольников с множественными нарушениями развития дефекты темпо-ритмической организации речи и расстройства эмоционального реагирования являются взаимосвязанными и взаимотягощающими компонентами в общей структуре дефекта. В современной специальной педагогике и психологии все большее внимание уделяется комплексному подходу к развитию ребенка, который предполагает рассмотрение проблем не изолированно, а в комплексе. В данной связи особую актуальность представляет изучение взаимосвязи между темпо-ритмической организацией речи и сферой эмоций у дошкольников с множественными нарушениями развития.

Темпо-ритмическая организация речи тесно связана с процессами эмоционального возбуждения и торможения. У дошкольников с множественными нарушениями развития несформированность ритма и темпа речи часто выступает не как отдельный, локальный дефект, а как симптом более глубоких системных нарушений, включая расстройства процессов эмоционально-волевой регуляции. Таким образом, целью данной статьи является

научное обоснование взаимосвязи между дефектами темпо-ритмической организации речи и нарушениями эмоционального реагирования у детей дошкольного возраста с множественными нарушениями развития.

Материалы и методы исследования. Для обобщения теоретических, методологических и методических работ по проблеме взаимосвязи дефектов темпо-ритмической организации речи и нарушений эмоционального реагирования у дошкольников с множественными нарушениями развития проводили анализ ряд публикаций отечественных и зарубежных исследователей. Поиск проводился с использованием ключевых слов «множественные нарушения», «просодическая сторона речи», «заикания», «темпо-ритмическая организация речи».

Основная часть.

Проблему взаимосвязи эмоций и речи освещали в своих трудах такие исследователи, как Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, И.Ю. Кондратенко, О.Л. Леханова, А.А. Моисеева, М.В. Жигорева, И.Ю. Левченко и другие.

Исследования Л.С. Выготского о связи эмоций и речи являются основополагающими в понимании взаимосвязи аффективной

(эмоциональной) и когнитивной сторон развития человека. Главным трудом является его монография «Мышление и речь» [3], где он развивает идею о единстве мышления и речи и подчеркивает роль эмоций в формировании сознания и речи. Ключевым для лингвистических и психологических исследований стал тезис Л.С. Выготского о том, что речевая деятельность и эмоциональное реагирование тесно связаны, а речевая просодия – один из важнейших физиологических и психологических механизмов выражения эмоционального состояния в коммуникации.

Работы А.Р. Лурии [12] по нейропсихологическим механизмам считаются классикой в области нейропсихологии и дефектологии. Его фундаментальные исследования связаны с пониманием функциональной организации мозга, речевых процессов и механизмов высших психических функций.

М.В. Жигорева и И.Ю. Левченко [5] исследуют взаимосвязь речи и эмоций у детей с нарушениями развития как важный аспект общей психолого-педагогической коррекции и реабилитации. Основной идеей их исследований является то, что речь и эмоции тесно взаимосвязаны в развитии коммуникативных навыков у детей с ОВЗ. Эмоциональное реагирование и эмоциональная выразительность через речь создают возможность полноценного социального взаимодействия и позитивной адаптации. Нарушения речи приводят к ограничению эмоционального самовыражения, что может способствовать развитию эмоциональных проблем (тревожности, депрессии, социальной изоляции). Обратная связь: эмоциональный статус ребенка влияет на качество речевого высказывания, модуляции голоса, просодическую сторону – изменения в эмоциональном состоянии меняют темп, громкость и интонацию речи. Особое внимание уделяется развитию эмоционально-выразительной стороны речи (просодии), как средства коррекции и улучшения коммуникативного взаимодействия у детей с множественными нарушениями развития. В работах подчеркивается необходимость интегративного подхода, сочетающего логопедическую работу с психологической поддержкой и развитием эмоционального интеллекта.

И.Ю. Кондратенко [9] отмечала, что у де-

тей с общим недоразвитием речи наблюдается незрелость социальных эмоций и примитивность эмоционального реагирования. Речевые нарушения приводят к социальной депривации, что затрудняет усвоение социального опыта и эмоционального словаря. В своих исследованиях она указывала на трудности детей с ОНР в передаче мимическими средствами эмоций гнева, страха, удивления. Они не способны адекватно выражать эмоционально-смысловое содержание высказывания.

О.Л. Леханова [11] изучала особенности понимания и интерпретации невербальных средств общения у дошкольников с общим недоразвитием речи. Она отмечала, что у таких детей нарушено формирование невербальных базовых предпосылок речи. Они испытывают трудности в идентификации значения невербальной экспрессии, демонстрируют поверхностность восприятия и недостаточную осознанность невербального поведения.

А.А. Моисеева [13] в своих исследованиях отмечала, что у детей с нарушениями речи наблюдается незрелость социальных эмоций. В ее работах подчеркивается необходимость формирования социальных эмоций у старших дошкольников с нарушениями речи в условиях инклюзивного образования.

Темп и ритм – это неотъемлемые компоненты просодической стороны речи, которая играет исключительно важную роль в процессе человеческого общения. Темп речи определяется как скорость произнесения элементов речи: звуков, слогов, слов, а ритм представляет собой относительное ускорение или замедление отдельных отрезков речи, проявляющееся в чередовании ударных и безударных слогов, различных по длительности и силе голоса.

Темпо-ритмическая организация речи представляет собой совокупность процессов, обеспечивающих плавность речи, и включает в себя темп, ритм, паузы и интонационную выразительность. Она является неотъемлемой частью экспрессивной стороны речи и связана с процессами, происходящими в коре головного мозга. В норме данные процессы слаженно взаимодействуют между собой. По мнению Г. Зейдлера [4], чувство является ключевым фактором, определяющим ритмическую организацию речи, так как ритм отражает чувственный мир человека. Исследо-

вания показывают, что эмоциональное напряжение вызывает изменения акустических и темпо-ритмических параметров звучащей речи. Например, в условиях стресса или эмоционального возбуждения темп речи может ускоряться, а при грусти или усталости – замедляться. Паузы, изменение интонации и ритмического рисунка помогают подчеркнуть ключевые моменты, добавить драматизма или выразить неуверенность. Темпо-ритмическая структура речи объединяет и координирует все компоненты устной речи, включая просодические характеристики, лексико-грамматическую структуру и артикуляторно-дыхательную программу. Просодические единицы (темп, ритм, интонация) влияют на реализацию эмоциональных и смысловых компонентов речи.

Однако у дошкольников с множественными нарушениями развития, подразумевающими сочетание двух или более первичных нарушений (интеллектуальные нарушения, расстройства аутистического спектра, двигательные, сенсорные нарушения), патологические процессы коры головного мозга непосредственно затрагивают речевую функцию, формируя сложную структуру дефекта. При этом, расстройства, темпа и ритма, занимают в общей структуре дефекта одно из центральных мест [17].

У данной категории детей наиболее часто встречаются такие проявления, как тахилалия (патологически ускоренный темп речи), брадилалия (патологически замедленный темп речи), заикание (судорожные сокращения речевых мышц), а также диспросодия – общее нарушение мелодической, интонационной и ритмической стороны речи. Речь может быть монотонной, лишенной эмоциональной окраски, либо, наоборот, избыточно напряженной, быстрой и скачкообразной. При этом, как отмечает Ю.А. Белова, все перечисленные дефекты не возникают изолированно, а отражают более глубокие патологии, среди которых ведущую роль играют нарушения эмоционально-волевой регуляции [2].

Эмоциональное реагирование у дошкольников с множественными нарушениями развития имеет свою специфику. Детям свойственна эмоциональная лабильность (быстрая и немотивированная смена настроений), ригидность (застывание на одной, часто от-

рицательной, эмоции), повышенная тревожность, импульсивность или, наоборот, эмоциональная вялость и апатия. Дети могут неадекватно реагировать на внешние раздражители: проявлять агрессию в ответ на просьбу или замыкаться в себе при попытке установить контакт. Эти особенности напрямую связаны с органическим поражением отделов головного мозга, ответственных как за регуляцию эмоций, так и за управление речевыми и двигательными процессами [17].

Взаимосвязь между речевой и эмоциональной функцией является двусторонней и негативно сказывается на поведении ребенка. С одной стороны, первичные нарушения в работе ЦНС, лежащие в основе множественных нарушений развития, являются причиной нарушений как эмоциональных реакций, так и темпо-ритмической стороны речи. Функциональная незрелость отделов коры головного мозга приводит к тому, что ребенок не может контролировать ни эмоционально-волевую сферу, ни скорость и плавность своей речи. Таким образом, быстрая, скомканная речь при тахилалии, прерывистая, судорожная при заикании, и монотонная, замедленная при брадилалии, являются прямым следствием нейрофизиологических нарушений, которые, в том числе обуславливают особенности эмоционального реагирования – импульсивность или эмоциональную заторможенность [15].

С другой стороны, непосредственно речевой дефект становится сильным психотравмирующим фактором, еще более усугубляющим нарушения эмоционального реагирования у детей с множественными нарушениями развития. Известно, что речь – основной инструмент коммуникации. Когда ребенок осознает, что его речь непонятна окружающим, что он не может правильно и четко выразить свои мысли, это вызывает у него чувство стыда и неуверенности в себе, комплексы. Такая ситуация провоцирует формирование различных страхов и тревожности, которые, в свою очередь, еще больше усиливают речевые нарушения. Например, у ребенка с заиканием ожидание судороги в значимой для него ситуации (попытка ответить на вопрос взрослого) вызывает страх, который усиливает мышечное напряжение и вызывает

судорожные спазмы. Таким образом, формируется устойчивая связь: страх, тревога, усиление речевого дефекта, рост тревоги, негативное эмоциональное реагирование.

Кроме того, темп и ритм речи имеют прямую связь с общими ритмами организма, такими как дыхание, сердцебиение, которые, напрямую зависят от эмоционального состояния. Когда ребенок возбужден, испуган или рассержен, его дыхание становится частым и поверхностным, сердцебиение учащается. Физиологическое возбуждение, в свою очередь, неизбежно сказывается на речи: она ускоряется, становится сбивчивой, нарушается ее связность и плавность. И наоборот, в состоянии апатии или подавленности общая двигательная активность снижается, речь замедляется, становится невнятной. Следовательно, работа над нормализацией темпоритмической стороны речи посредством дыхательных и ритмических упражнений может оказывать прямое стимулирующее воздействие на эмоциональное состояние ребенка, способствуя его стабилизации [20].

Для детей с множественными нарушениями развития логопедическое сопровождение направлено на создание поддерживающей атмосферы для развития навыков общения со сверстниками и взрослыми, формирование интереса к окружающим людям, организацию ситуаций, способствующих укреплению эмоционально-волевой сферы, а также расширению и улучшению языковых средств общения [2].

Учитывая вышесказанное, коррекционная работа с дошкольниками с множественными нарушениями развития, направленная на преодоление дефектов темпоритмической стороны речи, не может быть эффективной без одновременного решения задач эмоциональной регуляции. Такой комплексный подход должен включать в себя несколько взаимосвязанных направлений.

Первое направление – это развитие неречевых ритмов. Оно предполагает формирование у ребенка чувства общего ритма. Это достигается с помощью выполнения разнообразных упражнений: отхлопывание заданного ритма, отстукивание, маршировка под музыку. Ритмические движения помогают

упорядочить общую двигательную сферу, что оказывает положительное влияние и на речевую моторику. Ритм выступает как организующее средство, которое регулирует и упорядочивает как двигательную, так и эмоциональную активность ребенка, снижая ее импульсивность.

Второе направление – формирование речевого темпа и ритма. На этом этапе ритмические характеристики переносятся непосредственно на речевую деятельность. Используются такие приемы, как отраженное и сопряженное проговаривание фраз и стихотворений в заданном ритме, пение, речевые игры с движением. Широко применяется логоритмика, которая объединяет в себе движение, речь и музыку. Постепенное овладение контролируемым, ровным темпом речи позволяет ребенку нормализовать свое эмоциональное состояние, снизить тревожность [19].

Третье, не менее важное направление – целенаправленная работа с эмоциональной сферой. Она включает в себя обучение ребенка распознаванию своих эмоций и их проговариванию, расширение эмоционального словаря. Используются методы сказкотерапии, игротерапии, арт-терапии (рисование эмоций, лепка). Создание условий для безопасного выражения негативных эмоций (гнева, страха) социально приемлемыми способами позволяет снизить внутреннее напряжение, которое часто является причиной судорог речевых мышц и как следствие – нарушению темпоритмической организации речи.

Вывод. Таким образом, дефекты темпоритмической организации речи и нарушения эмоционального реагирования у дошкольников с множественными нарушениями развития представляют собой единый симптомокомплекс. Их взаимосвязь носит системный характер, обусловленный нарушениями работы отделов коры головного мозга. Поэтому эффективная коррекция возможна лишь при условии интегрированного подхода, направленного одновременно на нормализацию темпоритмических характеристик, причем на всех уровнях (двигательном, речевом, эмоциональном), так и на создание эмоционально безопасной окружающей среды для позитивного коммуникативного опыта ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баулина М.В.* Междисциплинарный подход в обучении детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития // *Специальное образование.* – 2016. – № XII. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyu-podhod-v-obuchenii-detey-s-tyazhelyimi-i-mnozhestvennymi-narusheniyami-razvitiya>.
2. *Белова Ю.А.* Логопедическое сопровождение детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // *Вестник науки.* – 2025. – № 3 (84), Том 1. – С. 283-287.
3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. – изд. 5, испр. – М: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. *Жабин Д.В.* Темпо-ритмическая характеристика спонтанной речи говорящих некоторых типов психических акцентуаций личности в состояниях психоэмоциональной напряженности // *Филология: научные исследования.* – 2024. – № 3. – С. 105-113. – URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=43460.
5. *Жигорева М.В.* Дети с комплексными нарушениями в развитии: педагогическая помощь: учеб. пособие для студ, высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2006. – 240 с.
6. *Жулина Е.В., Лебедева И.В., Шутикова В.А.* Влияние особенностей темпо-ритмической организации речи заикающихся дошкольников на процесс их коммуникации // *Проблемы современного педагогического образования.* – 2022. – № 74-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey-tempo-ritmicheskoy-organizatsii-rechi-zaikayuschih-sya-doshkolnikov-na-protsess-ih-kommunikatsii>.
7. *Зайцева А.В.* Методы формирования темпо-ритмической организации речи у детей с речевыми нарушениями на основе народной педагогики с учетом участия семьи // *Молодой ученый.* – 2025. – № 5(556). – С. 143-149. – URL: <https://moluch.ru/archive/556/122292>.
8. *Калинина И.А., Реутова А.А.* Изучение темпо-ритмической организации речи у дошкольников с дизартрией // *Вестник ШГПУ.* – 2020. – № 2(46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-tempo-ritmicheskoy-organizatsii-rechi-u-doshkolnikov-s-dizartriey>
9. *Кондратенко И.Ю.* Формирование эмоциональной лексики у дошкольников с общим недоразвитием речи: Монография. – СПб.: КАРО, 2006. – 240 с.
10. *Коржова Е.Ю., Асикритов В.Н., Алексеева Т.А., Кудрявцева И.Н., Морозова Т.А.* Психологические аспекты коммуникативного развития детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // *АНИ: педагогика и психология.* – 2020. – № 3(32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-kommunikativnogo-razvitiya-detey-s-tyazhelyimi-mnozhestvennymi-narusheniyami-razvitiya>.
11. *Леханова О.Л.* Особенности интерпретации невербальных средств общения дошкольников с общим недоразвитием речи // *Вестник Череповецкого государственного университета.* – № 1(20). – 2009. – С. 21-27.
12. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 384 с.
13. *Моисеева А.А.* О необходимости формирования социальных эмоций у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи в условиях инклюзивного образования // *Череповецкие научные чтения - 2012: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Череповец, 15 ноября 2012 г. / отв. редактор Н.П. Павлова. Том Часть 2. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2013. – С. 142-144. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23290702_69493386.pdf*
14. *Мухаметзянова Ю.А.* Особенности темпо-ритмической организации речи у младших школьников с заиканием // *Проблемы педагогики.* – 2023. – № 1(62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tempo-ritmicheskoy-organizatsii-rechi-u-mladshih-shkolnikov-s-zaikaniem>
15. Особенности обучения и психолого-педагогического сопровождения детей с ТНР в условиях ФГОС обучающихся с ОВЗ. Часть первая. / Ю.И. Маркелова, Н.А. Монахова, М.В. Крайнова. – Иваново, 2021. – 30 с.

16. *Ощепкова Е.С., Картушина Н.А., Бухаленкова Д.А.* Связь развития речи и эмоций у детей дошкольного возраста: теоретический обзор // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2021. – № 3. – С. 260-287.
17. *Пханаева С.Н., Хамукова Б.Х.* Психолого-педагогический аспект работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи в условиях инклюзивного образования. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 5(3), Том 8. – С. 144-148.
18. *Симак Л.Р.* Формирование темпо-ритмической организации речи у дошкольников с общим недоразвитием речи // Инновационная наука. – 2024. – № 1-2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tempo-ritmicheskoy-organizatsii-rechi-u-doshkolnikov-s-obshchim-nedorazvitiem-rechi>.
19. *Филатова Ю.О., Гончарова Н.Н., Прокопенко Е.В.* Логоритмика: Технология развития моторного и речевого ритмов у детей с нарушениями речи: Учебно-методическое пособие / под ред. Л.И. Беляковой. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 208 с.
20. *Южакова М.Э.* Коррекция нарушений темпо-ритмической стороны речи дошкольников // Молодой ученый. – 2016. – № 7(111). – С. 346-349.
21. *Godel M., Robain F., Journal F., Kojovic N., Latrèche K., Dehaene-Lambertz G., Schaer M.* Prosodic signatures of ASD severity and developmental delay in preschoolers. – URL:<https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10227036/>.
22. *Kuschmann A., Lowit A.* Pausing and Sentence Stress in Children with Dysarthria due to Cerebral Palsy. – URL:<https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8619752/>.

INTERRELATION OF DEFECTS IN THE TEMPO-RHYTHMIC ORGANIZATION OF SPEECH AND DISORDERS OF EMOTIONAL RESPONSES IN PRESCHOOL CHILDREN WITH MULTIPLE DISORDERS

CHECHINA Yana Vladimirovna
Graduate Student
AGADZHANYAN Sonya Vagramovna
Graduate Student
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

The article analyzes the relationship between defects in the tempo-rhythmic organization of speech and emotional response disorders in preschool children with multiple developmental disorders. Based on a theoretical review of domestic and foreign studies on prosodic disorders in children with multiple developmental disorders, the article identifies patterns in which disorders of rhythm, tempo, and pausing in speech correlate with emotional instability, poor affective reactions, and difficulties in differentiating emotional states. The article substantiates the role of prosodic disorders as a factor that exacerbates communication barriers and social isolation in children with multiple developmental disorders. The article provides recommendations for integrating speech therapy correction of the tempo-rhythmic aspect of speech with the development of the emotional sphere within the framework of comprehensive pedagogical technologies aimed at increasing the communicative success of preschoolers with multiple developmental disorders.

Keywords: tempo-rhythmic organization of speech, emotional response, multiple developmental disorders, prosody, and psychoemotional development.

ПРИНЦИПЫ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ В ПРЕПОДАВАНИИ МУЗЫКИ В КИТАЕ

ЧЖОУ ИХАНЬ

аспирант

Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия

В статье анализируются педагогические принципы обучения китайских студентов фортепианному искусству в сравнении с российскими. Рассмотрены основные аспекты и нюансы современной китайской фортепианной школы, а также важность интеграции принципов российской и китайской школ для успешного овладения искусством игры на фортепиано.

Ключевые слова: обучение, методика, педагогические принципы, китайская фортепианная школа, русская фортепианная школа.

Актуальность исследования обусловлена тем, что многие китайские студенты стремятся обучаться музыке в России, поскольку российское музыкальное образование славится в мире как образец педагогики и исполнительства. В нем существуют Московская (строгий академизм, флагман – Гнесинская школа) и Петербургская (искусство интерпретации, фокус на Бахе, Шопене) фортепианные школы, обе ставящие на первый план волю композитора. Китайская фортепианная школа формировалась в XX в. под влиянием русской традиции. С 80-х гг. XX в. развиваются национальные методики. Ведущими ветвями сегодня являются Шанхайская школа (сочетание западной и китайской традиции) и Пекинская школа (инновационные методики, приглашенные педагоги) [2, с. 38].

Педагогические принципы обучения игре на фортепиано в китайских вузах включают:

1. «Метод естественной игры с опорой на вес руки»: пальцы близко к клавишам, руки расслаблены, вес опирается на кончики пальцев, что минимизирует усталость и создает мягкое звучание.

2. Акцент на концепции «бельканто»: развитие звуковых концепций и тонкого тонального воображения, формирование правильных представлений об игре, подготовке и художественном развитии – суть педагогического искусства [4, с. 16].

3. Приоритет качества звука в технической подготовке:

– Практика гамм и арпеджио с учетом музыкальной выразительности, работа над легато, стаккато, динамикой для создания богатых тональных слоев и тренировки различных техник касания.

– Этюды используются в большом количестве для развития техники, но исполняются как художественные произведения, а не чисто технические упражнения [1, с. 31-32].

4. Индивидуальное обучение и подход, ориентированный на ученика, с акцентом на психологическое сопровождение и идеологическое воспитание. Преподаватели должны в первую очередь понимать ум ученика, а не его пальцы, потому что ум – это командный центр человека [3, с. 102].

Однако, несмотря на положительные и передовые тенденции развития китайской фортепианной школы, все же в этой области музыкального образования все еще существует множество проблем и пробелов. По сравнению с русской фортепианной школой, китайская фортепианная школа несовершенна [3, с. 103].

Ключевые принципы русского фортепианного образования можно описать в следующих категориях.

1. Философия обучения. В российской системе музыкального образования важной частью является требование к учащимся выбирать более двух музыкальных инструментов и вступать в хор после поступления в музыкальную школу, что заложило прочную ос-

нову для будущего освоения различных специальностей. Большинство студентов, изучающих инструментальную музыку в Китае, являются пианистами, и большинство из них изучают только фортепиано. Поэтому существуют большие ограничения на понимание и выражение музыки.

2. Цели обучения. В российской системе обучения фортепианному исполнительству первое, на что следует обратить внимание, – это воспитание художественного чувства. Изучение фортепианного исполнительства должно включать в себя множество курсов: базовые упражнения, музыкальное исполнение, прослушивание концертов, индивидуализм композиторов и трактовку музыкальных стилей, полифоническое музыкальное исполнение, знакомство с мировыми музыкальными произведениями и т. д.

В Китае же, из-за ряда социальных проблем, таких как трудности с трудоустрой-

ством, профессиональное обучение игре на фортепиано в обычных отечественных университетах отошло от высоких художественных устремлений.

3. Методы обучения.

При обучении технике игры на фортепиано уделяется огромное внимание интерпретации, демонстрации, разработке и преподаванию технических основ, а также разработке и преподаванию инновационных практических методик.

Таким образом, когда китайские студенты обучаются в российском вузе по классу фортепиано, у них есть свои собственные национальные музыкальные стандарты, которыми они не пренебрегают. Данное обстоятельство позволяет добиться единства учебных материалов двух разных педагогических систем, способствует обогащению исполнительского репертуара, продуктивно сказываясь на результатах обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ай Юэ Дискуссия на тему тенденции и современное положение фортепианного обучения в Китае на примере профессиональных вузов // Молодой исполнитель. – 2008. – № 5. – С. 31-32.
2. Ван Чанда Ретроспектива важнейших вопросов исследования фортепианного обучения в педагогических вузах в XXI веке // Музыкальное образование Китая. – 2008. – № 8. – С. 38-40.
3. Го Шэнцзянь Дискуссия «Перспективы фортепианного музыкального образования в Китае» // Культурно-просветительские материалы. – 2012. – № 4. – С. 102-103.
4. Ли Лан Прошлое, настоящее и будущее китайского фортепианного образования. – Сычуань: Сычуаньский педагогический университет, 2011. – 57 с.

PRINCIPLES OF PIANO SCHOOL IN MUSIC TEACHING IN CHINA

ZHOU YIHAN

Postgraduate

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia

This article analyzes the pedagogical principles of teaching piano to Chinese students in comparison with Russian ones. It examines the key aspects and nuances of the modern Chinese piano school, as well as the importance of integrating the principles of the Russian and Chinese schools for successful piano mastery.

Keywords: teaching, methodology, pedagogical principles, Chinese piano school, Russian piano school.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОЛОРАТИВНЫХ СИНОНИМОВ В ПОВЕСТИ К.Г. ПАУСТОВСКОГО «ЗОЛОТАЯ РОЗА»

ФОМИНА Ольга Николаевна

аспирант, преподаватель кафедры русского языка

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, Россия

В статье рассматривается функционально-стилистический аспект использования колоративных синонимов в повести К.Г. Паустовского «Золотая роза», определяются особенности употребления писателем цветообозначений (на примере выделенных колоративных синонимов-прилагательных). Автором выявляются наиболее продуктивные цветовые концепты в творчестве К.Г. Паустовского, а также функции колористических синонимов: создание художественных образов, дифференцирование оттенков настроения и состояния природы, формирование индивидуально-авторской картины мира.

Ключевые слова: синонимы, синонимия, колоративы, колоративная лексика, цветообозначения, функциональная стилистика, стиль, идиостиль.

В арсенале средств изобразительного искусства цвет занимает центральное место, помогая воссоздать красочную сущность объектов действительности. Именно в живописи, в единстве со светотенью, цвет обретает свою истинную глубину. С помощью цветовых решений художник транслирует, а ценитель прекрасного улавливает деликатные нюансы окружающего мира. Писателю приходится решать более трудную задачу: средствами языка изобразить реальность так точно, чтобы читающий смог визуализировать прочитанное в своем воображении.

В повести «Золотая роза» К.Г. Паустовский вспоминает интересный случай из своей творческой биографии. Когда он делал первые шаги на литературном поприще, один знакомый художник заметил, что Константин Георгиевич слишком упрощенно относится к колористике окружающего мира, цветовая гамма которого в реальности представлена гораздо разнообразнее, чем в произведениях К.Г. Паустовского [7]. Писатель прислушался к сделанному ему замечанию, посчитав его справедливым, и стал тщательно работать над колористикой своих произ-

ведений, изживая бесцветность прозы. Через некоторое время он почувствовал, что жизнь в его работах заиграла красками, стала куда более разноцветной. Важную роль в этом сыграло употребление автором синонимов (в данной статье нами будут выявлены колоративные синонимы-прилагательные).

В «Большой российской энциклопедии» понятие «синонимы» определяется следующим образом: «синонимы – слова одной части речи [а также – в более широком понимании – единицы других уровней языка (фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции)], имеющие полностью или частично совпадающие значения» (Большая российская энциклопедия).

Синонимы могут быть семантическими, стилистическими и семантико-стилистическими. Семантические синонимы различаются по смыслу, то есть оттенками значения. Семантико-стилистические отличаются и по стилю, и по значению. В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой отмечены следующие синонимы: красный, алый, багровый, багряный, пурпурный, пунцовый, рдяный, огненный, огнево́й, пламенный, рубино-

вый, коралловый, кумачный, кумачовый, карминный, карминовый; червлёный (народно-поэт). [1, с. 185]. Перечисленные синонимы образуют синонимический ряд.

В синонимическом ряду выделяют доминанту – нейтральное слово с нулевой стилистической окраской, максимально широкими значением и сочетаемостью. В названном синонимическом ряду такой доминантой, стержневым, опорным словом является прилагательное красный.

Стилистические синонимы отличаются сферой употребления, стилистической окраской. М.П. Котюрова в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под редакцией М.Н. Кожинной отмечает, что стилистически окрашенная лексика подразделяется на экспрессивно-эмоциональную и функционально-стилистически окрашенную (соотнесенную с функциональными стилями русского языка) [4, с. 461].

Кроме того, синонимы могут быть разнокорневыми и однокорневыми, имеющими один корень и отличающимися друг от друга аффиксами (приставками, суффиксами или одновременно обеими морфемами). Эта точка зрения является общепринятой, отмечается в энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова и «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой.

Слова в синонимическом ряду могут располагаться по степени усиления признака (по его интенсивности) и по стилистической окраске. В синонимическом ряду синий – синенький – синющий обнаруживаются различия как в лексической семантике, так и в стилистической окраске. В слове *синенький* по сравнению со словом *синий* выражена меньшая степень проявления признака, а в слове *синющий* – большая степень признака. В этом состоит семантическая разница между синонимами синий – синенький – синющий. Кроме того, слово синий имеет нейтральную стилистическую окраску, а синенький и синющий – разговорную (в «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т.Ф. Ефремовой слово «синенький» имеет помету «разговорное» [3]). В этом проявляется стилистическая разница, слово синенький имеет уменьшительный оттенок значения (на это указывают

Т.Ф. Ефремова [3], а также С.И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» [5]); синющий – оттенок преувеличения. Семантические и стилистические различия выражены здесь с помощью одной морфемы – суффиксов -еньк- и -ющ- – и представляют собой единый семантико-стилистический компонент. По мнению М.В. Панова, в подобных прилагательных выражена мера качества (их выражают суффиксы -еньк-, -ущ-, -ющ-, -оват- и др., префикс пре-): синий – синенький, синющий, синеватый, пресиний [6].

Ф.А. Аутлева отмечает, что синонимы в контексте выполняют различные стилистические функции. По мнению исследователя, чаще всего синонимы используются для избежания тавтологии и однообразного повторения слов. Кроме того, автор указывает на то, что синонимические ряды могут создаваться с целью более детального и выразительного раскрытия понятия [2, с. 47].

В какие же цвета окрашен мир К.Г. Паустовского? В первую очередь у него преобладают основные цвета природы – белый, черный, красный, желтый, зеленый, синий, серый – доминанты своих синонимических рядов.

Палитра красного цвета в произведении писателя представлена следующим синонимическим рядом: розовый, ярко-розовый, красный, красноватый, рудый, пурпурный, алый, дымно-алый, огненный, багровый, бордовый. Синонимия представлена 11 наименованиями цветов и их оттенков. Розовые листья, розовая (морская) раковина, розовый цвет, розовый дым (облаков), розовый (мутный) огонь, ярко-розовая вода, красноватый шар, красноватый песок, красноватые пятнышки, красные крапинки, красный камень, красная завязка, красная медь, красные зачатки, красные глаза, красные (кирпичные) дома, краснолицая продавщица (продавщица с красным лицом), рудая кровь, алые розы, алый рот, дымно-алый (осенний) закат, огненный бальзамин, багровое солнце, багровые искры, багровый закат, бордовые портьеры – все эти словосочетания содержат колористические синонимы. В тексте выявлено 26 синонимов со значением красного цвета. Наиболее продуктивным является слово красный. Оно использовано автором 8 раз.

Синонимия оранжевого цвета представле-

на тремя разновидностями: оранжевый, рыжий, ржавый. Она встречается в словосочетаниях рыжий мальчик, рыжий муравей, рыжая собачка, оранжевый свет, ржавый кусок. Чаще всего писатель использует синоним рыжий – 3 раза из 5.

Синонимический ряд желтого цвета состоит из следующих цветов и оттенков: желтый, бледно-желтый, пожелтелый, лимонный, желтоватый, то есть представлен 5 разновидностями, выявленными в словосочетаниях: желтоватые цветы, желтоватые огоньки, желтоватые смерчи, пожелтелые листья, желтый рот, желтая муть, желтые пятна, желтый известняк, желтое кружево, желтые письма, желтые глаза, желтые иглы, желтые ирисы, желтый камень, бледные желтые (бледно-желтые) пятна, лимонный лист. Синонимы в перечисленных словосочетаниях встречаются 16 раз. Из представленного ряда синонимов наиболее употребительным является прилагательное желтый. Оно использовано 10 раз.

Палитра зеленого цвета представлена синонимическим рядом из 4 оттенков и цветов: зеленый, темно-зеленый, оливковый, зеленоватый. Эти синонимы встречаются в словосочетаниях: зеленоватый отлив (у воды), зеленоватый сумрак, зеленоватый цвет, зеленоватые пятна, зеленый цвет, зеленое сукно, зеленые листья, зеленые крылышки, зеленое взгорье, зеленые волны, оливковый цвет, темно-зеленые края. Прилагательные, синонимичные зеленому, писатель использовал 12 раз. Наиболее продуктивным является слово зеленый. Оно было употреблено 6 раз.

Синонимический ряд синего спектра в повести К.Г. Паустовского «Золотая роза» включает следующие цвета и оттенки: синий, синеватый, бледно-синий, сапфирный, индиговый. Синонимия представлена 5 разновидностями, использованными в словосочетаниях: синяя лента, синие глаза, синие робы, синий огонь, синие тени, синяя тьма, синие пещеры, синеватый дымок, сапфирные небеса, индиговый цвет. Синонимы, обозначающие оттенки синего цвета, использованы 10 раз. Самым употребляемым является прилагательное синий. Оно встречается 7 раз.

Палитра серо-черного цвета в повести «Зо-

лотая роза» представлена следующими цветами и оттенками: серый, черноватый, черный, свинцовый, пепельный, аспидный, почернелый, черно-свинцовый, черно-вороненый, сизый (темно-серый с синим отливом), то есть 10 синонимичными разновидностями. Синонимия этого колористического ряда представлена в следующих словосочетаниях: серое лицо, серая подушка, серые шапочки, серые тряпки, серое пепелище, серое небо, серый цвет, серый дым, серый блеск, серый жернов, серый пион, серые глаза, черный стеклярус, черная вода, черные кружева, черные туфли, черные моторки, черные тучи, черный фон, черные глаза, черные шаги, черная подушка, черная бездна, черный балахон, черные деревья, черные ивы, черные пионы, черный ветер, черные ягоды, черные челки, черные вершины, черный хлеб, черные дубки, черный лист, пепельный цвет, аспидный цвет, аспидная муть, сероглазая девочка (девочка с серыми глазами), почернелые травы, почернелые стены, черно-свинцовые дали, свинцовые воды, свинцовые туманы, черноватая пыль, черно-вороненое небо, сизые ризы. Колористические оттенки серого и черного цвета использованы 47 раз. Из них 12 раз встретилось прилагательное серый и 22 раза – черный.

Синонимический ряд коричневого цвета состоит из прилагательных бурый, коричневый, караковый. Они встречаются в словосочетаниях коричневая труха, коричневые фотографии, бурая пыль и караковый (темно-коричневая масть) жеребец. Синонимия представлена 3 разновидностями и встречается 4 раза.

Синонимия белого цвета представлена 2 разновидностями – белый и белесый. Эти синонимы встречаются в словосочетаниях: белые полосы, белые облака, белый огонь, белые острова, белые перчатки, белые ночи, белые колокольцы, белая собачка, белая черемуха, белые ракушки, белый рафинад, белое солнце, белая гвоздика, белоголовый мальчик (белая голова мальчика), белозубая девушка (белые зубы девушки), белесое небо и других. Синонимия белого цвета использована 16 раз. 18 раз использован синоним белый.

Представим колоративную синонимию повести в виде таблицы (таблица 1):

КОЛОРАТИВНАЯ СИНОНИМИЯ ПОВЕСТИ К.Г. ПАУСТОВСКОГО «ЗОЛОТАЯ РОЗА»

Цвет	Количество синонимичных разновидностей	Количество употреблений
Красный	11: красный, розовый, ярко-розовый, красноватый, рудый, пурпурный, багровый, алый, дымно-алый, огненный, бордовый	26
Оранжевый	3: оранжевый, рыжий, ржавый	5
Желтый	5: желтый, желтоватый, пожелтелый, лимонный, бледно-желтый	16
Зеленый	4: зеленый, зеленоватый, оливковый, темно-зеленый	12
Синий	5: синий, синеватый, бледно-синий, сапфирный, индиговый	10
Белый	2: белый, белесый	18
Коричневый	3: коричневый, бурый, караковый	4
Черно-серый	10: черный, серый, почернелый, пепельный, аспидный, черно-свинцовый, свинцовый, черноватый, черно-вороненый, сизый (темно-серый с синим отливом)	47

Проанализировав данные таблицы колоративной синонимии, мы пришли к выводу, что самыми многочисленными синонимическими рядами обладают следующие основные цвета колористической палитры: красный (11 синонимов), черно-серый (10 синонимов) и синий (5 синонимов). Основные цвета этих синонимических рядов являются наиболее употребляемыми, то есть являются доминантами. Из 138 выявленных колористических разновидностей синонимы с прилагательным красный встречаются 8 раз, с прилагательным синий – 7 раз, с прилагательным серый – 12 раз и с прилагательным черный – 22 раза.

Колоративная синонимия в повести К.Г. Паустовского «Золотая роза» отличается яркостью и разнообразием. Она является значительным признаком, присущим авторскому стилю К.Г. Паустовского. Без нее произведения писателя были бы гораздо беднее, и благодаря богатству колоративной синони-

мии его книги заметно выделяются среди множества авторов, пишущих о природе. С функционально-стилистической точки зрения колористические синонимы выполняют в произведении несколько важных задач. Прежде всего, они служат средством создания художественной выразительности, позволяя автору избегать лексических повторов и придавать прозаическому тексту особую поэтичность и живописность. Колоративная синонимия также выполняет композиционную функцию, помогая создавать цветовые лейтмотивы и обеспечивая связность повествования. Различные синонимические варианты цветообозначений позволяют писателю тонко дифференцировать оттенки настроения и состояния природы, создавать художественные образы, формировать индивидуально-авторскую картину мира. Замечание, некогда сделанное К.Г. Паустовскому маститым художником, пошло на пользу писателю и его творчеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.
2. *Аутлева Ф.А.* Синонимия и синонимические повторы и их функции в тексте (на материале романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин») // *Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки: сборник трудов по материалам XXI Международного конкурса научно-исследовательских работ*, Уфа, 31 марта 2025 г. – Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2025. – С. 47-53.

3. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – URL:<https://www.efremova.info/word/sinenkij.html> (дата обращения: 27.12.2025).
4. *Котюрова М.П.* Стилистические ресурсы лексики (лексическая стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сквородников. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Изд-во АСТ; Изд-во «Мир и Образование», 2024. – 736 с.
6. *Панов М.В.* Русский язык // Русский язык. – 2002. – № 28. – URL:<https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200202808> (дата обращения: 27.12.2025).
7. *Паустовский К.Г.* Золотая роза. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – 352 с.

FUNCTIONAL AND STYLISTIC ASPECTS OF USING COLORATIVE SYNONYMS IN K. G. PAUSTOVSKY'S NOVEL «THE GOLDEN ROSE»

FOMINA Olga Nikolaevna

Postgraduate, Lecturer at the Department of Russian Language
N.P. Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia

The article examines the functional and stylistic aspect of the use of colorative synonyms in K.G. Paustovsky's novel «The Golden Rose» and identifies the peculiarities of the writer's use of color terms (based on the selected colorative adjective synonyms). The author identifies the most productive color concepts in K.G. Paustovsky's works, as well as the functions of coloristic synonyms: creating artistic images, differentiating shades of mood and nature, and shaping the author's individual worldview.

Keywords: synonyms, synonymy, color words, color vocabulary, color designations, functional stylistics, style, idiostyle.

КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

УДК 004.81; 16; 530.192

ЭМЕРДЖЕНТНЫЙ СИНТЕЗ МЫШЛЕНИЯ, ИНТЕЛЛЕКТА И ДУХОВНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ГЛУБИННОЙ КРЕАТИВНОСТИ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника
Управление образования администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

В статье исследуется эмерджентный феномен глубинной креативности, возникающий на основе нелинейного взаимодействия трех взаимосвязанных модусов человеческого сознания: мышления (рационально-логического), интеллекта (адаптивно-стратегического) и духовности (ценностно-смыслового). Подчеркивается, что их взаимодействие носит не аддитивный, а синергетический и эмерджентный характер. Разрабатывается методологический каркас, определяющий данный синтез как основу для генерации принципиально новых смыслов и теорий за пределами границ дисциплинарных парадигм.

Ключевые слова: эмерджентность, синтез, мышление, интеллект, духовность, глубинная креативность, сознание.

Введение. Современная эпистемология и когнитивные науки столкнулись с парадоксом: экспоненциальный рост информации и вычислительных мощностей не привел к пропорциональному росту глубинных, преобразующих знание идей. Преобладающий редукционистский подход, дробящий реальность на изолированные компоненты, оказался продуктивен для решения задач, но беспомощен перед вызовами сложности, требующими целостного, смыслопорождающего понимания. Классическая научная парадигма часто противопоставляет рациональное и духовное, логическое и интуитивное, что оказывается недостаточным для анализа триады «мышление – интеллект – духовность». Попытки объяснить духовность как сублимацию базовых потребностей, побочный продукт эволюции мозга или социальный конструкт оставляют за скобками ее специфическое качество – направленность на целостность, связность, поиск высшего смысла и трансцендентного [3; 4; 6]. Требуется переход к холистическим моделям, объясняющим высшие проявления сознания человека как сложную самоорганизующуюся систему.

Понятие «глубинная креативность» (deep creativity) было впервые введено и системно

описано Робертом Дилтсом – одним из ведущих разработчиков в области нейролингвистического программирования и системного мышления. Он подробно раскрыл эту концепцию в своей книге «Фокусы языка» (Sleight of Mouth), а также в более поздних работах, посвященных стратегиям творчества, лидерству и изменениям. В трактовке Р. Дилтса глубинная креативность – это не просто умение генерировать новые идеи, а системный, многоуровневый процесс творчества, который затрагивает ядро личности, ее ценности, убеждения и восприятие своей миссии [2].

В контексте данного исследования глубинная креативность определяется не как производство нового само по себе (per se), а как способность к генерации онтологически значимых структур [9]; междисциплинарный феномен, характеризующий умение человека отступать от стандартных идей, правил и шаблонов, затрагивающий самую основу, сущность процесса познания. Представляет собой системное образование психики, имеющее многомерное и многоуровневое строение.

Для объяснения ее механизмов мы рассматриваем модель триединого эмерджентного синтеза (мышление, интеллект, духов-

ность) и исходим из предположения, что каждый последующий элемент триады возникает (эмерджирует) на основе предыдущих, но не сводится к ним, обладая собственными, принципиально новыми свойствами (принцип эмерджентности).

Деконструкция и иерархия триады: мышление, интеллект, духовность. Понятия «интеллект», «мышление», «духовность», несмотря на то, что они имеют разные значения в зависимости от контекста, могут рассматриваться в границах структурного триединства, с учетом синергетического взаимодействия подсистем (элементов) триады в процессе эмерджентного синтеза – на различных уровнях этой структуры: от операций к целостности как к динамическому процессу.

Уровень I. Мышление как один из фундаментальных модусов человеческого сознания (рационально-логический) представляет собой операционный аппарат, базовую вычислительную мощность сознания, обеспечивающую работу с уже существующими знаниями и системами знаний, или «технический уровень» разума. Это дискурсивно-логический процесс, оперирующий символами, правилами, алгоритмами, способностью к логическим выводам, категоризации, анализу и синтезу в рамках заданных парадигм – необходимый, но недостаточный инструмент глубокой креативности.

Уровень II. Интеллект определяет адаптивно-стратегический модус сознания, представляет собой интегральную когнитивную способность и эмерджентное свойство, возникающее на основе мышления. Выходя за рамки линейной логики, интеллект трактуется как способность к усмотрению связей, распознаванию паттернов высокой сложности, работе с аналогиями и метафорами. В отличие от мышления, которое оперирует правилами, интеллект выбирает или создает правила для достижения цели в изменяющейся среде. Он включает прогнозирование, стратегическое планирование, эффективное использование ресурсов (включая когнитивные), обучение на ошибках.

Интеллект возникает как эмерджентное свойство организованной системы мыслительных процессов. Это не просто их сумма, а способность к их гибкой координации, управлению, применению в новых ситуациях. Современ-

ные теории (Р. Стернберг, Г. Гарднер) подчеркивают его многомерность: логико-математический, эмоциональный, социальный, практический, творческий интеллекты [12]. Интеллект интегрирует когнитивные, аффективные и социальные компоненты, обеспечивая эффективное взаимодействие со сложной средой, выполняя свою ключевую функцию – оптимизацию и адаптацию в многомерном мире.

В процессе интеллектуальной деятельности осуществляется синтез разнородных данных из различных дисциплинарных полей, порождающий интерфейсные концепты, тем самым прокладывая мост между дисциплинарным мышлением и наддисциплинарной духовностью.

Уровень III. Духовность (ценностно-смысловой модус), или трансцендирующая интенция. Духовность мы здесь рассматриваем в более широком смысле, вне пределов ее исключительно религиозной трактовки, как модус сознания, направленный на постижение фундаментальных вопросов бытия, смысла, ценностей, единства мира. Она обеспечивает интенциональный вектор и смысловой горизонт творчества. Аристотель считал, что удивление предшествует любому познанию и побуждает к философствованию. Этот источник «удивления» (изумление, «таумадзейн» у Платона), вопрошания о первоосновах, задает глубину и направленность творческому поиску.

На уровне высокоразвитого, зрелого интеллекта, способного к глубокой рефлексии, синтезу противоречий и выходу за рамки непосредственной прагматики, возникает новая системная конфигурация – духовность. Она характеризуется следующими эмерджентными свойствами, не выводимыми напрямую из свойств интеллекта:

- направленность на целостность (холизм): когнитивно-аффективное переживание связности;
- трансценденция эгоцентрической позиции: способность к децентрации, альтруизму, служению идеалам, выходящим за пределы личной выгоды;
- смыслопорождение и ценностная ориентация: активное конструирование и переживание высших смыслов, которые организуют опыт и поведение на предельном уровне (если интеллект находит решения, то духов-

ность ставит предельные вопросы и находит опору в ответах на них);

– принятие неопределенности и тайны: духовность включает в свою структуру способность жить с неразрешимыми вопросами, признавать границы познания и ценить тайну как измерение бытия, в отличие от интеллекта, который стремится к ясности и контролю.

Таким образом, духовность – это не отдельная «способность», а качественно новый режим функционирования целостной психической системы, в котором интегрированный интеллект, эмоциональная глубина, моральное чувство и эстетическое восприятие образуют синергетическое единство.

Глубинная креативность (генеративно-трансформационный модус).

Глубинная креативность, мы полагаем, возникает не в одном из элементов рассматриваемой триады, а в их синергетическом взаимодействии, образуя высший эмерджентный уровень, своего рода «творческий контур». Эмерджентность подразумевает, что система (в данном случае – целостное сознание в акте творчества) обладает свойствами, невыводимыми из свойств ее отдельных компонентов. Это не просто создание нового, а порождение принципиально новых парадигм, смыслов, нейрокогнитивных эстетических и познавательных моделей. В акте глубинной креативности соединяются логическая инкубация (мышление), стратегическое видение (интеллект) и ценностное вдохновение (духовность).

Динамика взаимодействия и рождение эмерджентного качества. Механизм возникновения глубинной креативности в контуре триады «мышление – интеллект – духовность», предположительно, осуществляется спирально: от духовно мотивированной проблемной ситуации, фреймируемой (англ. framing effect) интеллектом в сеть потенциальных аналогий и паттернов с последовательным включением мышления, отрабатывающего конкретные математические или логические конструкции. В дальнейшем подключается интеллект, производящий оценку результатов мышления на предмет согласованности с исходным интуитивным замыслом, который, в свою очередь, корректирует духовную интуицию. Образуется нелинейная итеративная петля: на каждом последующем приближе-

нии решение определяется на основе предыдущего приближения. При определенных условиях построенная таким образом последовательность приближений сходится к точному решению. Развертывание нелинейного процесса от точки бифуркации до выбора аттрактора – это начало второй части нелинейного процесса, в котором случайность и необходимость (предопределенность) скомпенсированы, взаимно дополняют друг друга. Согласно теории развития сложных систем, нелинейной динамики и синергетики, в точке бифуркации система теряет прежнюю устойчивость и может развернуться в любом направлении развития, порождая в процессе творческой деятельности нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее [1; 5].

В момент эмерджентного синтеза происходит:

– скачок инсайта: внезапное обнаружение решения, не достигаемого постепенным перебором вариантов (феномен «Эврика!»);

– генерация нового семантического поля: появление концептов, не сводимых к сумме предшествующих знаний;

– целостное восприятие: объект познания или творчества схватывается одновременно в его конкретности, системных связях и ценностно-смысловом измерении.

Развитие духовности как высшей формы сознания (по К. Уилберу, А. Маслоу) коррелирует с постформальными стадиями развития личности, для которых характерны диалектическое мышление, принятие парадоксов, интегративность [3; 7].

Взаимодействие элементов в тетраде «мышление – интеллект – духовность – глубинная креативность» нелинейно и описывается логикой холярии: иерархией разбиения (breakdown) на части сверху вниз или же иерархией составления (composition) целого снизу вверх (Arthur Koestler, 1967): каждый уровень является целым по отношению к нижеследующим и частью по отношению к вышестоящим [11].

В диаде «мышление → интеллект» интеллект эмерджирует, когда мышление рефлексивно обращается на себя и на условия задачи, становясь гибким инструментом адаптации. Возникает новое свойство – стратегичность.

На уровне «интеллект → духовность» духовность эмерджирует, когда интеллект, до-

стигая пределов прагматического мироустройства, ставит под вопрос свои собственные основания. В результате такого взаимодействия в системе возникает новое качество – трансцендирование и смыслополагание [10].

Заключение. В исследуемой модели эмерджентного синтеза в тетраде «мышление – интеллект – духовность – глубинная креативность» синтез глубинной креативности происходит не путем линейного восхождения, а спирально – в циклической интеграции. Духовность задает «горизонт смысла», интеллект выстраивает стратегию его воплощения, мышление производит конкретную работу с информацией. Обратная связь постоянна: творческий акт может трансформировать саму духовную основу. Ключевой феномен (инсайт) в рассматриваемой модели представляет собой момент резонанса всех уровней, проявление эмерджентного качества, непредсказуемого исходя из суммы частей, или скачок на новый аттрактор в ландшафте сознания. Эмерджентный синтез порождает мудрость – способность видеть целое, действовать эффективно и этически, творчески отвечая на вызовы бытия и направляя мощь интеллекта (в том числе искусственного) на служение жизни, а не ее разрушение. В этом нам видится следующий возможный этап развития не только индивидуального человека, но и коллективного человеческого разума. Ду-

ховность в рассматриваемой модели представляется эволюционно возможной вершиной развития сознания.

Таким образом, глубинная креативность – это не линейный процесс, а циклическая динамика в треугольнике «смысл – знание – процесс». Она возникает в точке их нерасторжимого единства, в момент трансличного прорыва [8], когда индивидуальное сознание на мгновение становится каналом для чего-то большего, чем оно само. Это акт одновременно познания, творения и трансценденции.

Предложенная модель эмерджентного синтеза в тетраде фундаментальных модусов сознания позволяет по-новому взглянуть на природу одаренности, прорывных открытий (значительных, революционных достижений); понимания феномена пророческого дара и эпохальных культурных достижений. Они предстают не как случайные аномалии, а как результат высшей интеграции и синергии уровней сознания. Это открывает перспективы для разработки философии целостного образования, направленной не на тренировку отдельных способностей, а на культивирование условий для их эмерджентного синтеза. В этом синтезе – потенциал ответа на вызовы современной эпохи, требующие не только эффективных решений, но и мудрых, осмысленных и творчески мотивированных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Изд-во «АСТ», 2023. – 416 с.
2. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. – СПб.: Питер, 2024. – 381 с.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
4. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 223 с.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
6. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
7. Уилбер К. Краткая история всего. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 467 с.
8. Юнг К.Г. Синхронистичность. – М.: РЕФЛ-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 311 с. – URL://https://clck.ru/3R5Cty (дата обращения: 29.12.2025).
9. Csikszentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. New York: Harper & Row, 1990. 320 p. – URL:file:///C:/Users/admin/Downloads/Flow_The_Psychology_of_Optimal_Experience.pdf (дата обращения: 29.12.2025).

10. Grof S., Bennett H.Z. The Holotropic Mind: The Three Levels of Human Consciousness and How They Shape Our Lives. New York: Harper Collins, 2009. 258 p.
11. Koestler A. The Act of Creation // Penguin Books, NY. 762 p.
12. Sternberg R.J. A systems model of leadership: WICS // American Psychologist, 2007. V. 62(1). P. 34-42. doi:<https://doi.org/10.1037/0003-066X.62.1.34>.

EMERGENT SYNTHESIS OF THINKING, INTELLIGENCE AND SPIRITUALITY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR DEEP CREATIVITY

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Head
Education Department of the Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Kemerovo Region-Kuzbass, Russia

This article explores the emergent phenomenon of deep creativity, which arises from the nonlinear interaction of three interconnected modes of human consciousness: thinking (rational-logical), intelligence (adaptive-strategic), and spirituality (value-semantic). It is postulated that their interaction is not additive, but synergistic and emergent. A methodological framework is developed that defines this synthesis as the basis for generating fundamentally new meanings and theories beyond the boundaries of disciplinary paradigms.

Keywords: emergence, synthesis, thinking, intelligence, spirituality, deep creativity, consciousness.

ЭМПАТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЗАИМОСВЯЗИ КОГНИТИВНО-ЦЕННОСТНОГО И КОГНИТИВНО-СМЫСЛОВОГО РЕСУРСОВ ПЕДАГОГА: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ

КИБАЛЬЧЕНКО Ирина Александровна

доктор психологических наук
доцент профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности

Author SPIN: 2759-8407

ORCID: 0000-0001-7730-7172

ГУМЕНЮК Кристина Викторовна

аспирант

Author SPIN: 1334-0176

ORCID: 0009-0007-3308-262X

Южный федеральный университет
г. Таганрог, Россия

Настоящая работа исследует феномен эмпатии в контексте интеллектуально-личностного ресурса (ИЛР) педагога, показывая прямую зависимость между способностью к сочувствию, пониманию и интерпретации эмоционального состояния собеседника, убеждениями, установками и когнитивными возможностями педагога. Показана необходимость междисциплинарного подхода, объединяющего психологические, когнитивные и лингвистические основы для всестороннего анализа механизма возникновения и развития эмпатии педагога.

Ключевые слова: эмпатия, регулятивный блок, интенциональный блок, когнитивно-смысловой блок, когнитивно-ценностный ресурс, компетенции, цифровая среда, образование, коммуникативные навыки, лингвистические основания, преподаватель.

Введение. Цифровая эпоха ставит перед современными педагогами новые требования к профессиональному мастерству, среди которых особое место занимает умение эффективно и эмпатично коммуницировать с родителями, детьми и профессиональным сообществом в цифровой среде [7].

В профессиональном стандарте педагога подчеркивается важность не только когнитивных компетенций преподавателя, позволяющих успешно осваивать и применять цифровые инструменты обучения, но и умения устанавливать эмоциональный контакт с учениками и родителями, учитывая их личные потребности и опыт, взаимодействуя в цифровом

пространстве [3]. Среди ресурсов педагога, обеспечивающих возможность соответствия современному образовательному стандарту, целесообразно выделить интеллектуально-личностный ресурс [8]. Интеллектуально-личностный ресурс (ИЛР) представляет собой уникальную комбинацию интеллектуальных и личностных черт, проявляющихся осознанно и влияющих на успешность самореализации человека в различных жизненных ситуациях. В структуру ИЛР включены три компонента (когнитивно-смысловой, регулятивный и интенциональный), каждый из которых оказывает существенное влияние на общее функционирование и развитие личности [8] (рисунок 1).

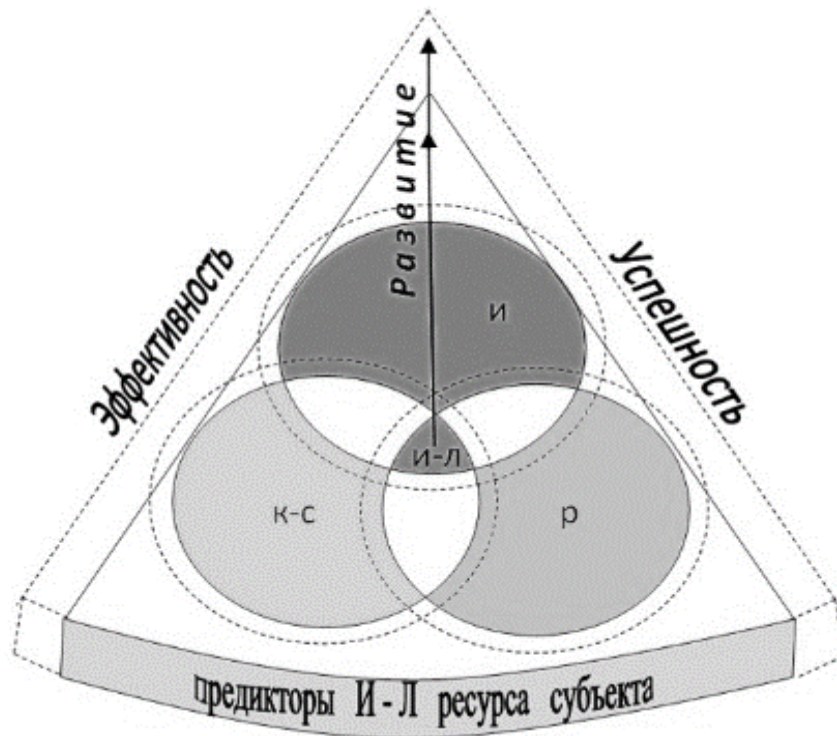

Рисунок 1. Модель интеллектуально-личностного ресурса субъекта развития

Условные обозначения:

И – интенциональный блок.

Р – регулятивный блок.

К-С – когнитивно-смысловой блок.

И-Л – область кристаллизации интеллектуально-личностного (И-Л) ресурса.

Когнитивно-смысловой компонент (блок)

– взаимосвязь когнитивно-смысловых образований, обуславливающих:

- смысловой план познания и мышления;
- оперативную переработку и оценку те-

кущей информации;

– смысловую ориентировку на интеллектуально-личностное саморазвитие;

– открытие себя в опыте (определение сильных и слабых сторон);

– когнитивные и понятийные способности, общую осведомленность;

– интеграцию на понятийном и рефлексивном уровне разных форм своего опыта и ресурсов (интеллектуальных и личностных).

Одной из характеристик, способствующих

формированию смыслов и устойчивой позиции в отношении значимости происходящего, является эмпатия, которая определяется не только как эмоциональное явление, но и сочетает в себе и когнитивный, и эмоциональный компоненты, являясь и когнитивной, и аффективной в зависимости от ситуации. Понятие когнитивной эмпатии синонимично понятию модели психического или ментализации, что выражается в способности строить гипотезы относительно намерений, представлений и установок [6]. Эмпатия напрямую коррелирует с ценностно-смысловыми ориентациями и показателями осмысленности жизни [1].

В сочетании с когнитивно-смысловым компонентом регулятивный компонент (блок) ИЛР обуславливает постановку целей, планирование и принятие решений, а также самоконтроль, корректировку собственных действий, актуализируя эмоциональные, волевые и мотивационные ресурсы человека для успешной регуляции и эффективности деятельности. Такой результат возможен за счет концептуальных способностей, стратегий управления собственными интеллектуальными ресурсами, как спонтанных, так и целенаправленных, познавательной активности, рефлексии и самоконтроля.

Естественно, что эффективное развитие рассмотренных компонентов ИЛР и личности, в целом, невозможно без сформированности интенционального компонента (блока). Этот факт подразумевает наличие целеустремленности, заинтересованности в познании, внутренней мотивации, активной жизненной позиции, направленности на личностный рост и стремление к постоянному саморазвитию, а также предпочтение отдельных видов познавательной деятельности [13], что соответствует направленности педагога.

Современные педагоги активно используют онлайн-платформы, интерактивные инструменты и мультимедийные средства для организации учебного процесса. Здесь важную роль играет способность учителя грамотно формулировать и представлять учебные материалы, учитывая особенности восприятия цифровой информации учениками. Педагог с развитыми понятийными спо-

собностями легко адаптируется в цифровом пространстве к новым формам подачи информации. Умение выстраивать логически последовательные цепочки рассуждений помогает педагогу успешно вести вебинары, записывать качественные образовательные видеоролики и обеспечивать высокий уровень взаимодействия учащихся с цифровым контентом. Понятийные способности, являясь частью ИЛР, позволяют педагогу оперативно адаптироваться к изменениям в технологиях и методиках дистанционного обучения, постоянно совершенствуя свои профессиональные компетенции.

Развитие цифровых технологий существенно может расширить возможности образовательной среды, однако для овладения такими технологиями должен быть сформирован ИЛР, ведущим кристаллизующим основанием которого являются понятийные способности педагога. В современных условиях этот факт отражает и противоречие между желаемым и реальным в деятельности педагога, и проблеме развития педагога в условиях стремительно развивающегося цифрового пространства.

Обращение внимания на содержание понятийных способностей – одно из условий решения указанного противоречия и проблемы.

Семантические способности – создание семантических связей и оперирование их содержанием. Категориальные – готовность и способность к категориальному обобщению, выбору обобщающей категории на основе существенных признаков, применения категорий разных уровней абстракции и выявления значимых характеристик объектов мышления. Пик развития понятийных способностей – концептуальные способности как генерация нового мысленного содержания, построение концептуальных моделей происходящего на основе способности выявления неочевидных сущностных связей между элементами ситуации [11]. В данном случае – в деятельности педагога.

Семантические способности в психологии характеризуют продуктивность семантических процессов, включая работу с содержанием словесных знаков и скорость переработки семантической информации. Эти способности в соответствии с интенционально-

стью обеспечивают интеллектуальную активность посредством формирования семантических сетей и операционного владения семантическим полем за счет индивидуального словарного запаса, характера ассоциативных связей, проявления семантической генерализации и прайминга, а также процессов номинации. Эти способности являются ключевым элементом таких областей наук, как лингвистика, психология интеллекта и психология понятийного мышления. Эти понятия связаны, так как семантика – раздел лингвистики, изучающий значение языковых единиц, а семантические способности человека – аспекты, связанные с владением языком и пониманием содержания, смысла и т. п. С позиций теоретических оснований лингвистики семантические способности человека формируются через обогащение словарного запаса, расширение семантического поля лингвокогнитивных концептов, изучение значения языковых единиц и механизмов, владение языком. С позиций теоретических оснований психологии интеллекта семантические способности в структуре понятийных способностей осуществляется через формирование семантических сетей и оперирование содержанием словесных знаков, что напрямую взаимосвязано с содержанием ИЛР.

Показатели осмысленности педагогической деятельности, ценностно-смысловые ориентации педагогов с особенностями ИЛР способствуют (или не способствуют) формированию новых смыслов и устойчивой эмпатийно-когнитивной позиции в отношении значимости собственной педагогической деятельности. Эмпатийно-когнитивная позиция педагога рассматривается в соответствии с когнитивной составляющей эмпатии и содержанием компонентов ИЛР педагогов. Один из аспектов структурирования ИЛР – диспозиционный: человек обладает сложной иерархической системой диспозиций (ценностно-смысловые ориентации, базовые убеждения и установки и т. п.), которые присущи каждому человеку, определяют его готовность совершать типичные действия в разных ситуациях и выражают направленность личности, а также ее динамические (личностный рост, саморазвитие) и регулятивные

возможности [3]. В связи с этим, система ценностей педагога представляет собой ключевой фактор, оказывающий значительное влияние на формирование его профессионально-педагогической идентичности. Являясь высшим уровнем регуляции поведения, ценности обуславливают индивидуальный стиль деятельности, фиксируют личностные приоритеты и устремления, определяя характер профессиональных решений и поведенческие паттерны, характерные для конкретной педагогической практики [2].

Теоретически выявленные взаимосвязи ценностей, смыслов и ряда когнитивных характеристик приводят к целесообразности выделения в структуре ИЛР когнитивно-ценностного блока. Когнитивно-ценностный ресурс личности представляет собой интегрированную структуру, состоящую из совокупности когнитивных и понятийных способностей, смыслов познания и мышления, знаний, убеждений и ценностей, которые без сомнения оказывают решающее влияние на личную траекторию развития, поведение и жизненную стратегию человека. Исследователи рассматривают ценности личности как важнейший фактор ее самоорганизации и психологический ресурс [12]. Ценности определяют сознание человека, выступая одновременно когнитивным, эмоциональным и мотивационным элементом, формирующим поведение и направляющую активность личности в различных ситуациях. Многогранность и многокомпонентность ценностей делают их основой для осмысления, оценки реальности и регулирования взаимоотношений с внешней средой, играя значительную роль в процессах саморегуляции, выбора образа жизни и достижения личного благополучия [5].

Когнитивно-ценностный ресурс личности представляет собой важную составляющую общей структуры ресурса ИЛР, оказывающую непосредственное влияние на личностное развитие, профессиональное становление педагога. Когнитивные способности позволяют успешно справляться с различными видами профессиональных задач, повышать эффективность принятия решений и улучшать качество вербального взаимодействия. Система ценностей и смыслообразующие конструкты

представляют собой устойчивые внутренние ориентиры и критерии оценки поступков, явлений и ситуаций. Установка и отношение к действительности отражаются в индивидуальной оценке окружающей действительности, восприятию происходящих событий и отношениях к людям, событиям и ситуациям, проявлении эмпатии. Стратегия поведения и принятия решений определяет стиль поведения, манеру реагирования на внешние стимулы и обстоятельства, направляет выбор оптимальной линии поведения в зависимости от конкретной ситуации и условий внешней среды. Основная функция когнитивно-ценностного ресурса заключается в обеспечении интеграции всех составляющих частей ИЛР (когнитивной, эмоциональной, волевой, мотивационной и коммуникативной), поддержании гармоничного баланса между ними и содействии развитию личности в целом. Когнитивно-ценностный ресурс влияет на личные и профессиональные успехи, обеспечивая успех в обучении, труде и межличностных коммуникациях.

Соответственно, с когнитивно-ценностными характеристиками, с ценностно-смысловыми ориентациями и показателями осмысленности жизни напрямую коррелирует эмпатия, которая является профессионально значимым качеством педагога и влияет на эффективность его деятельности [14]. Отсутствие стремления к эмпатичному общению или потеря этой способности могут привести к различным трудностям в педагогической деятельности: от потери контакта с обучающимися и коллегами до эмоционального выгорания и утраты профессионального самосознания [4]. Эмпатия рассматривается в современных исследованиях как ключевой элемент социальной компетентности («soft skills»), выражающийся в понимании мыслей, чувств и восприятии других людей с позиций их собственного опыта. А. Моритц подчеркивает, что эмпатия не всегда сопровождается проявлением поддержки или заботы, а скорее отражает широкий спектр познавательных процессов. Ее суть заключается именно в способности понять мотивы действий и причины испытываемых человеком эмоций, даже если само восприятие не означает одобрения. Подобную позицию разделяют

и другие исследователи (А.В. Орлов, М.А. Хазанова), утверждая, что эмпатия теснее ассоциируется с процессом познания, нежели с непосредственным разделением чужих эмоций. Т.П. Гаврилова и О.И. Цветкова, рассматривают децентрацию как механизм эмпатии, выражающийся в особом мыслительном акте, позволяющем человеку взглянуть на мир глазами другого человека, воспринимая его ситуацию и переживания изнутри, учитывая точку зрения и опыт именно этого другого лица [9]. Децентрация подразумевает способность понять точку зрения другого человека, осознать его чувства, мысли и намерения. Ее реализация требует наличия когнитивных способностей. Такое мнение обусловлено тем, что интеллектуальная децентрация как особенность понятийного мышления, признак интеллектуального роста, способность воспроизводить в процессе познания объективные (в противовес субъективным) характеристики ситуации [10]. Способность правильно интерпретировать и понимать речь собеседника напрямую зависит от когнитивных механизмов, участвующих в децентрации.

Таким образом, познавательный, смысловой и ценностный контекст эмпатии дополняют и расширяют ее социальную, лингвистическую и когнитивную значимость: быть способным строить гипотезы относительно намерений, представлений, установок в разных ситуациях с учетом смыслов, рефлексии, понятийных способностей, креативности и интеллектуально-личностного ресурса в целом.

В структуре ИЛР эмпатия педагога связана с его семантическими и категориальными способностями, представленными в его понятийных системах, которые являются инструментами, обеспечивающими точность понимания других и поддержание качественного взаимодействия. Семантические и категориальные способности, обеспечивают точность понимания других и поддержание качественного взаимодействия.

Заключение. Теоретически обоснована прямая связь эмпатии с когнитивно-смысловым и когнитивно-ценностными ресурсами в состав ИЛР, поскольку способность сочувствия основывается на глубоких убеждениях, установках педагога и обусловлена его когнитивными способностями.

Дополнительные (междисциплинарные) основания для изучения эмпатии в профессиональном мастерстве педагога создает изучение интеллектуально-личностного ресурса, раскрывающего сложную природу человеческого потенциала и развивающегося на основе взаимосвязей когнитивных, смысловых, ценностных, регулятивных и интенциональных характеристик. Такой подход, сочетающий психологические, когнитивные и лингвистические основания, создает условия для много-

аспектного и многомерного изучения содержания, структуры и особенностей феномена эмпатии современных педагогов.

На наш взгляд, междисциплинарность исследования – условие для глубокого анализа механизмов формирования эмпатии и ее связи с интеллектуально-личностным развитием, открытия новых горизонтов для разработки педагогических технологий и методов обучения, направленных на гармоничное развитие личности в эпоху цифровых коммуникаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимова Е.В., Крушельницкая О.Б.* Взаимосвязь способности к эмпатии и ценностно-смысловых ориентаций у школьников и студентов // Социальная психология и общество. – 2023. – № 14(3). – С. 64-84.
2. *Болотова Ж.А., Кострикова Ю.В., Радченко Е.А., Рахманова М.Н.* Ценности педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-2. – С. 257-259.
3. *Гаранин В.А.* Некоторые аспекты личности педагога в условиях новых требований профессионального стандарта // Научный Лидер. – 2022. – № 52(97). – С. 99-102.
4. *Дмитриева А.Г., Лаврентьева Е.А.* Анализ значимости эмпатии в педагогической деятельности преподавателя вуза // Концепт. – 2021. – №6. – С. 119-130.
5. *Ежевская Т.И.* Ценности как важный психологический ресурс личности // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2010. – № 2. – С. 55-59.
6. *Ермолова М.Ю.* Что такое эмпатия: когнитивные теории и модели // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5, № 4. – С. 59-66.
7. *Зайнуллина Г.З.* Профессиональные компетенции педагога в цифровой эпохе // Научный Лидер. – 2023. – № 48(146). – С. 60-62.
8. *Кибальченко И.А.* Интеллектуально-личностный ресурс субъекта развития: теоретические основы: монография / И.А. Кибальченко, Т.В. Эксакусто, О.Н. Истратова; Южный федеральный университет. – Таганрог: Изда-во Южного федерального университета, 2017. – 160 с.
9. *Тютяева О.В.* Функциональные механизмы эмпатийного взаимодействия // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 1. – С. 57-65.
10. *Холодная М.А.* Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 288 с.
11. *Холодная М.А., Хазова С.А.* Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 5. – С. 5-17.
12. *Шафранский К.Д., Суханова Т.Д.* К вопросу о ценностной ориентации личности // Личность и деятельность. – Л., 1982. – С. 108-115.
13. *Эксакусто Т.В., Кибальченко И.А.* Факторные структуры интеллектуальноличностного ресурса молодых людей // Системная психология и социология. – 2020. – № 2(34). – С. 45-58.
14. *Safarova E.* Методологические основы исследования проблемы развития педагогической эмпатии // Special Issue. – 2023. – С. 116-120.

EMPATHY AS AN ELEMENT OF THE CONNECTION BETWEEN COGNITIVE-VALUE AND COGNITIVE-MEANINGFUL RESOURCES OF TEACHERS: INTELLECTUAL-PERSONAL ASPECT

KIBALCHENKO Irina Aleksandrovna

Doctor of Science in Psychology, Associate Professor
Professor of the Department of Psychology and Life Safety

Author SPIN: 2759-8407

ORCID: 0000-0001-7730-7172

GUMENIUK Kristina Viktorovna

Postgraduate

Author SPIN: 1334-0176

ORCID: 0009-0007-3308-262X

Southern Federal University

Taganrog, Russia

This article explores the phenomenon of empathy in the context of an intellectual and personal resource (ILR) of a teacher, showing a direct relationship between the ability to empathize, understand and interpret the emotional state of the interlocutor, beliefs, attitudes and cognitive abilities of the teacher. The necessity of an interdisciplinary approach combining psychological, cognitive and linguistic foundations for a comprehensive analysis of the mechanism of the emergence and development of empathy of a teacher is shown.

Keywords: empathy, regulatory block, intentional block, cognitive-meaningful block, cognitive-value resource, competences, digital environment, education, communication skills, linguistic grounds, teacher.
